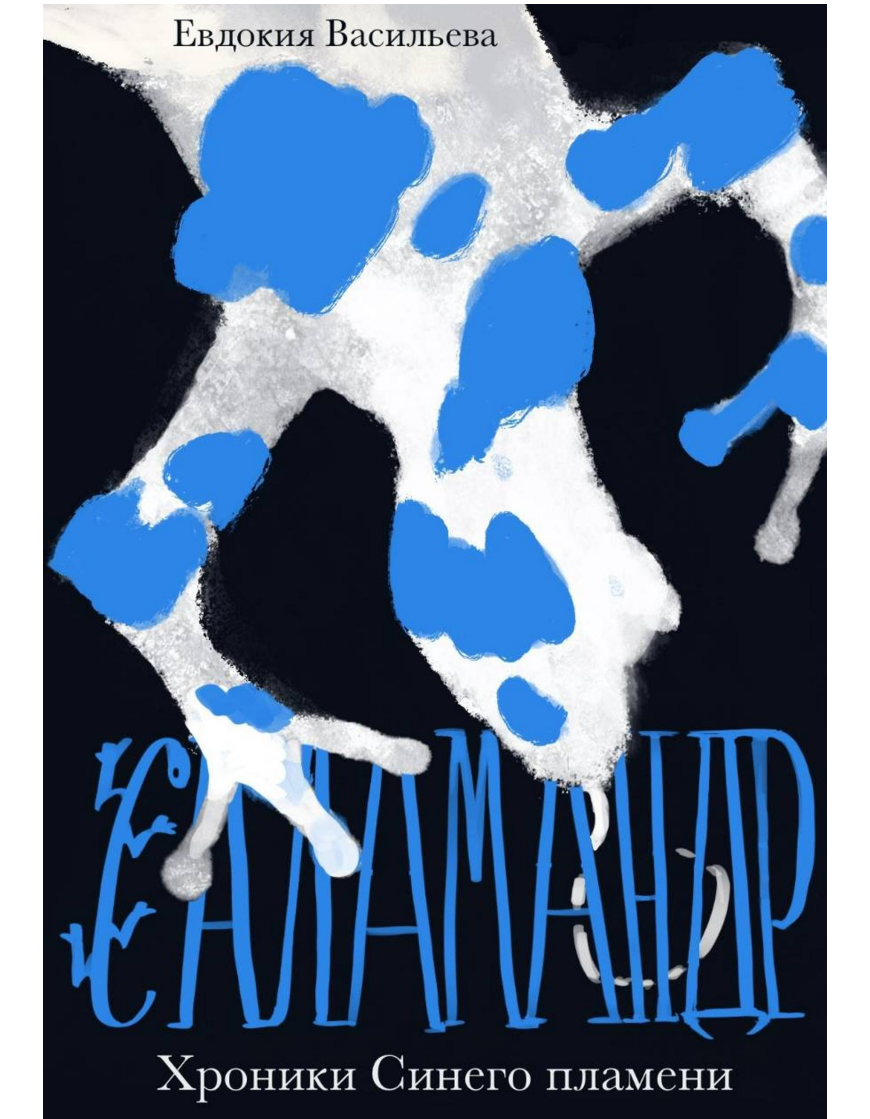


Евдокия Васильева

An abstract artwork featuring a black background. A large, irregular white shape, resembling a splash or a cloud, is the central focus. Overlaid on this white shape are several bright blue, irregular shapes that look like ink blots or paint splatters. The overall effect is dynamic and expressive.

САЛТАНАТ

Хроники Синего пламени

Евдокия Васильева

Саламандр: Хроники Синего пламени

<https://litres.ru/74378407>

SelfPub; 2026

Аннотация

Исчезновение отца. Клевета и попытка ареста. Для Соры предложение следовать за чудаковатым незнакомцем было единственным возможным решением.

Попытка вернуть всё на свои места, когда, казалось, уже слишком поздно. Для Нео встреча с загадочным странником стала новым смыслом.

Теперь их судьбы в руках Тэтсуо — того, чью магию все хотят заполучить себе, и чью истинную природу не знает никто. И его новым спутникам придётся раскрыть эту тайну раньше, чем на них захлопнется капкан.

Дочь пропавшего исследователя. Выходец из знатной семьи. Маленький говорящий дракон. Никто не предполагал, что путешествие с юношей в белой мантии окажется настолько опасным. А ведь тучи сгущаются над Землями Трёх Основателей. Скоро начнётся буря.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	67
Глава 3	133
Глава 4	224
Конец ознакомительного фрагмента.	242

Евдокия Васильева

Саламандр: Хроники Синего пламени

Глава 1

Лес, змеи и дракон

Фигура в белой мантии вошла в город со стороны леса. В Амор-Кейдже, самой западной точке королевства Брэндвуд, редко появлялись чужаки, а потому неизвестный привлекал внимание всех прохожих. В столь старомодных одеяниях не ходил никто уже несколько сотен лет, а в этой части королевства подобное вовсе считалось дурным тоном. Мантии — одежда магов, коих здесь не приветствовали.

Да, наверное, парню стоило подумать об одежде немного раньше. Он вообще редко думал о своей одежде. В родных землях его внешний вид не вызывал лишних вопросов, а теперь он постоянно ловил на себе подозрительные взгляды.

Поправил капюшон, глубже погрузив в него макушку, подтянул лямку походной сумки и огляделся, пытаясь считать обстановку.

— Даже я слышу шепот, которым тебя провожают, — раздался голос, хотя спутников у обладателя белой мантии не было.

Он снова осмотрел улицу, встретившись глазами с парочкой прохожих, которые, правда, тут же отвернулись.

— Будь тише, — пробормотал он, — Не хватало ещё, чтобы меня приняли за сумасшедшего.

— Не самый плохой исход.

Белая мантия юркнула в ближайший переулок, скрывшись в его тени. Тут было спокойнее.

— Ты хоть знаешь, куда идёшь? — в тишине подворотен голос звучал громче и отчётливее.

— Не вполне.

— В любом случае, тебе лучше поторопиться.

Он и сам знал это, так что не стал отвечать. Шаги эхом разносились по узким проходам между домами, пока сам он изящно лавировал от поворота к повороту, напоминая чудакое видение. Глянул на небо — солнце ещё низко, до полудня есть время.

Наконец, он вышел на береговую линию. Но он даже не успел толком вдохнуть свежий морской воздух, как услышал громкое:

— Хей, парень! Именем Его Величества, приказываю тебе остановиться!

Обернувшись, он увидел воплощение своего главного страха. Городскую стражу. Встреча с ней — это действитель-

но самый плохой из всех возможных исходов.

С моря подул ветер, сбив капюшон с его головы. Расслабленные лица гвардейцев теперь вытянулись, глаза выпучились от изумления. Парень не стал ждать, пока они сообразят, в чём дело.

И, накинув капюшон обратно, бросился бежать.

~

— Ну что, красавица, брать будешь?

Сора О’Драйвер так задумалась, уставившись на прилавок со свежими фруктами, что чуть не подпрыгнула. Дородная продавщица в грязном фартуке нависала над ней и прожигала острым, нетерпеливым взглядом. Заметив, что потенциальная покупательница очнулась, женщина ткнула ей в нос первым попавшимся яблоком.

— Смотри какие! Красные, сладкие! Только сегодня привезли, всего две брони за фунт! — протараторила она на одном дыхании.

Сора густо покраснела и, пробубнив что-то вроде «Ой, извините, спасибо, не надо...», поспешно ретировалась. Она не могла себе представить, в каком мире две брони за фунт яблок это немного.

«Драаг меня дёрнул согласиться так рано идти на рынок.» — устало потирая глаза, размышляла она. Да, сегодня был явно не её день, ведь матушка послала её за продуктами

лишь только небо начало светать. И, как это часто бывает у едва проснувшихся людей, внимание Соры улетучивалось порой в самый неподходящий момент.

Сора была девушкой миловидной, невысокой и, как она сама считала, заурядной. Да и гордое слово «девушка» звучало в её адрес с некоторой натяжкой: в свои четырнадцать она уже окончила школу при Доме Наук и не выглядела как ребёнок. Соответственно, обозвать её «девочкой» язык не поворачивался. Но она ещё не благоухала и не цвела, как девушки постарше. Словом, переходный возраст во всей красе.

Её светлые и сухие волосы напоминали ржаные колосья, кожа имела немного розоватый, что называется, поросячий оттенок. Но вот чем Сора могла бы гордиться, — это её удивительно красивые карие глаза, настолько светлые, что напоминали скорее цвет мёда. Хотя, по её мнению, они не придавали ей какого-то особого шарма. В конце концов, окружающие редко обращают внимание на цвет глаз. Да и в целом, она не считала, что ей есть чем похвастаться — ничего примечательного за свою пока короткую жизнь она не сделала.

После окончания школы полагалось найти себе наставника, мастера в выбранном ремесле. По традиции этими наставниками становились родители и близкие родственники — чтобы дело переходило из поколения в поколение. У Соры выбор был невелик. Родственников, кроме матери и отца, у неё не было. По крайней мере никто из них не жил в Брэндвуде, или она об этом не знала. Её мать — швея. В

детстве Сору забавляло шить себе кукол и наряды для них, да и сама она всегда ходила в таких красивых платьях, что и нельзя было сказать, что её некогда благородный род ныне переживает свои не лучшие времена. Однако с годами её увлечённость платьями поутихла, ведь она начала с настоящим благоговением наблюдать за своим отцом.

Чем именно зарабатывал её отец, Сора не знала и называла его путешественником или исследователем, если кто-то интересовался. Из своих бесконечных и долгих странствий он привозил диковинные вещицы — от старинных книг до экзотических украшений, чем постоянно подпитывал её богатое воображение, рисуя далёкие загадочные земли. В понимании Соры, такая жизнь была пределом мечтаний.

Но, естественно, всё не могло быть так просто. Отец категорически возражал против того, чтобы она пошла по его стопам. Было ли это беспокойство за неё, упрямство, убеждение, что женщине не место в столь опасном деле, или что-то ещё, Сора не могла сказать наверняка. Отец всегда мастерски уходит от неудобных вопросов. Да и спорить с ним — дело в высшей степени неблагодарное.

И отчасти её отец всё же был прав: сейчас выбираться за пределы континента опасно. Хотя, просто гуляя по городу, было сложно в это поверить. Амор-Кейдж был самым обычным, тихим портом западной резервации Брэндвуда, и люди здесь были самые обычные.

— Слышали, что случилось в Лютергейле неделю назад?

— О да, я уже не раз повторяла, я без ума от Его Величества!

— Такой молодой, а уже сделал больше, чем его отец.

Троица дам обсуждала короля Джулиуса. Сора, хоть и не вникала во все тонкости перешёптываемых новостей, тоже питала симпатию к венценосной особе. Говорили, именно благодаря ему хрупкое затишье в напряженных отношениях западного Слэнгвунна и восточного Драгбэна продолжается вот уже полгода. Кто-то пророчит, что это лишь затишье перед бурей, однако она привыкла верить в лучшее.

Амор-Кейдж понемногу просыпался, а вместе с ним проснулась и Сора. Расслабленно покачивая корзинкой, она шла по улице, а свежий морской ветер ласкал лицо, охлаждая разгоряченные мысли, трепал подол бордового платья и игриво откидывал короткие волосы, избавляя от необходимости поминутно их поправлять. И это утро уже не казалось ей таким уж противным.

Она повернула в сторону порта, к своему дому. От шумного рынка до Центральной площади, что раскинулась у причалов, лежало несколько путей. Самый очевидный — улица Гостей, широкая артерия Амор-Кейджа, пронзающая город насквозь. Красота её неоспорима, но за эту красоту приходилось платить, делая очень большой крюк. Так что Сора привыкла пользоваться более простым способом — дворами.

Один из таких переулков, куда она нырнула сейчас, носил зловещее прозвище Призрачного. Десяток подобных ран пе-

реживали закат в теле города — пустые, выцветшие дома, чьи окна, словно глазницы, устремлены внутрь, преследуя случайного прохожего холодным взглядом, заставляя съежиться и покрываться мурашками от каждого дуновения ветра, который насвистывал попутно разные проклятья на твою голову... Сора, хоть и знала, что ничего опасного во всем этом нет, оставаться здесь долго не имела никакого желания. Сворачивая в такие переулки, она всегда ускоряла шаг, а потому ещё больше пугалась стука собственных ботинок, который был чуть ли не единственным звуком здесь за целые сутки. И вот она уже завернула за угол, оставив злополучные дома за спиной. Но что-то заставило её остановиться. А именно — странная возня, происходившая на портовой набережной.

Сора не сразу поняла, что именно ее встревожило, словно невидимая рука потянула за подол платья, предостерегая. Возможно, снова странные наваждения от нахождения в этом проклятом проулке. Однако какое-то волнение в людской толпе она всё же ощущала. Сора решила постоять и понаблюдать.

Между двух рослых мужчин продралась фигура, которая не привлекла бы ее внимания, если бы не была облачена в неправдоподобно белую мантию, казавшуюся чужеродным пятном в этой грязно-серой толпе. Невысокая, тонкая, и когда она проскальзывала мимо случайных прохожих, эта мантия струилась за ней, словно жидкость. Ещё из примеча-

тельного на фигуре висела сумка через плечо, которую она сжимала за ремешок так отчаянно, словно боялась потерять единственное сокровище.

Копошение на этом не закончилось, ведь немного погодя Сора услышала очень знакомые и характерные звуки: лязг металла и чью-то грязную брань, которая перебивалась фразами вроде «Разойтись!» и «Именем Его Величества!..»

Сора начала осознавать, что белая мантия — это мужчина... Нет, даже юноша. Хотя она и не разглядела его лица под капюшоном, это было очевидно по его немного нескладному худому телу и невысокому росту. К тому же, парень по-странному опасливо придерживает свою сумку — быть может, украл что-то. Воришки в их городе не редкость. Каждый питается, как может.

Мантия отчего-то приближалась к ней. Точнее, скорее всего, к жуткому закоулку за её спиной. Действительно неплохое место, чтобы скрыться от преследователей. Вот только Сору совсем не радовал тот факт, что она сама стояла сейчас в этом закоулке, и что, завернув сюда, мантия столкнётся с ней. А за ним рванет и стража.

Она отошла чуть дальше, совсем не зная, что ей делать. Юноша метнулся вправо, протискиваясь сквозь нахлынувшую толпу и проносясь перед запряжёнными повозками. В качестве последнего аккорда он специально толкнул шаткую конструкцию из выставленных одна на другую бочек. Сделать это было просто — стоило лишь пнуть основание этой

импровизированной башни, чтобы всё остальное полетело в бездну.

Под недоумевающие возгласы тех, кому эти бочки принадлежали, и под испуганное ржание коней, на которых они полетели, он прошмыгнул в Призрачный проулок. И тут же встал на месте, встретившись взглядом с Сорой. Из-под тёмного капюшона на неё уставились светлые, кажется, голубые глаза.

Они оба, очевидно, растерявшись, стояли как вкопанные. Услышав приближающиеся крикливые голоса, Сора заставила себя выйти из ступора. Она указала юноше пальцем на узкий проход между двумя ближайшими домами. Здесь было полно подобных проулков, некоторые из них выходили на другие улицы; вряд ли гвардия принялась бы проверять каждый. Белая мантия, несколько поколебавшись, скользнула туда.

Только Сора собралась с мыслями, как услышала уже знакомый громкий дребезжащий звук.

— Вы его видели? — запыхавшись, проговорил один из стражников, бегло осмотрев Сору, будто она могла спрятать парня в корзинке для продуктов.

По их недовольным лицам стало очевидно — они не привыкли так долго кого-то преследовать. Городская стража вообще была в их городе скорее номинальной. Сложно представить, что должен был сделать этот парень, чтобы так им насолить, что они решились пуститься в погоню. На нагруд-

никах их доспехов красовалась витиеватая эмблема змеи — военный символ Слэнгвунна, родного для Соры западного королевства, в чьей резервации и находился Амор-Кейдж. Возможно, стража просто чувствовала, что местные не воспринимают их как представителей верховного правопорядка, а потому лишний раз не ввязывалась.

Сора смогла удивительно естественно изобразить недоумение, дабы потянуть время.

— «Его»? — переспросила она, делая вид, что вовсе не поняла суть вопроса. Мужчина раздражённо цокнул, видимо, приняв Сору за дурочку. Рывкнув что-то стоявшей позади страже, он махнул рукой, и они разделились — часть вернулась на набережную, часть направилась дальше по проулку.

Пожалуй, Сора впервые видела их настолько напряжёнными, сосредоточенными... И только сейчас ей показалось это по-настоящему странным. Когда лязг металла перестал доноситься со всех сторон, она обернулась.

Юноша стоял, опираясь спиной о стену, и всё так же придерживал лямку сумки. Несмотря на то, что он до сих пор находился в тени, Сора смогла разглядеть его немного лучше.

Его фигура была на удивление расслабленной, а спина — небрежно сгорбленной. Он стоял неподвижно, и Соре показалось, что всё это время он пристально глядел на неё, хотя утверждать она не могла. Наконец он решил прервать нелов-

кое молчание, и вышел из тени, подойдя к ней на несколько шагов ближе. Приподнял голову, из-за чего стали хоть немного различимы его черты. Походка, легко плывущий за ним подол мантии и пронзительный взгляд — всё это демонстрировало, что парень был до невероятного... Спокоен? Даже чересчур, будто с ним подобное случалось каждый день на протяжении полувека.

Ребёнком его уж никак нельзя было назвать, хоть Сора всё ещё была убеждена, что он очень молод — возможно, её ровесник или чуть старше. А ещё он совсем не походил на вора. Абсолютно. Никаких странных ужимок или чего-то такого. Тут-то Сора и задумалась. Его одежда ухоженная, к тому же совсем не такая, какую носят в западной части Брэндвуда. Длинные и пышные мантии приняты скорее у... Магов. Почему-то ей и в голову не пришло, что в таком далёком городке, как Амор-Кейдж, где самым большим преступлением может быть завышенная цена на картофель, способен появиться настоящий беззаконник. И зачем он продолжает к ней приближаться?

Юноша остановился футах в двенадцати от неё, и своими ярко-голубыми глазами стал вглядываться в её лицо. «Да простит меня Брэнда...» — Сора настороженно отошла от него на пару шагов назад, а должна была бы убежать. Тот лишь устало вздохнул, словно читал её мысли.

— Похоже, ты меня не знаешь, — белая мантия впервые за всё это время заговорил, и голос его был столь же спокой-

ным, как и он сам, к тому же тихим. Причём это был не шёпот; создавалось ощущение, будто он постоянно так разговаривает. — Зачем же ты мне помогла?

Сора не понимала — она была больше испугана, или смущена собственной глупостью. Она прикрыла горящие уши волосами.

— Я... не знаю. — выдавила Сора. Непохоже, чтобы парень желал ей зла, иначе бы не стал так с ней разговаривать... По крайней мере, она на это надеялась.

Брови парня, кажется, слегка дрогнули.

— Не знаешь? — переспросил он, будто удивляясь, хотя на деле не окрашивая сказанное ни каплей эмоций. Сора испуганно покачала головой.

В его сумке что-то зашуршало. Клапан начал приподниматься, но юноша поспешно прижал его и закрыл на защелку. Он что-то прошептал, однако с такого расстояния слышать его слова было невозможно. Парень поднял голову и посмотрел на солнце, отчего его тонкое лицо немного выглянуло из-под капюшона.

Сора пригляделась, моргнув пару раз. Что... с его волосами? Или это свет так странно падает?

— Скоро полдень... — произнес он, будто говорил не с ней, а с самим собой.

Резкий порыв ветра предательски сорвал капюшон с его головы. Парень успел подхватить его и надеть обратно, но Сора... уже всё увидела.

Увидела, как на свету блеснули локоны цвета, похожего на лепестки цветущей сирени. Такие насыщенные, это явно была не игра лучей солнца. Они настоящие. Сора готова была поклясться, что никогда в жизни не видела чего-то более красивого и при этом пугающе необъяснимого.

Если она ничего не пропустила в этой жизни, то была уверена, что такого цвета волос в природе просто не существует.

— Спасибо тебе за помощь. Удачи, — парень ни разу не смутился, и, развернувшись, направился в сторону порта, где тут же смешался с толпой людей, продолжавшей куда-то спешить. Более странным сегодняшний день быть уже не может.

~

Сора несколько минут простояла, невидящим взглядом прожигая дверную ручку на пороге собственного дома.

Их домишко почти ничем не отличался от остальных в округе. Крышу покрывала крупная рыжая черепица, заросшая лозой. Первый этаж был отделан широкими бежевыми кирпичами, второй - тонкими рейками из тёмного дерева. Под маленьким окошком цвела какая-то незамысловатая зелень. Вообще, в Брэндвуде не часто встретишь дома выше двух этажей.

Рядом с тёмной деревянной дверью висела проржавевшая металлическая табличка с надписью «Семья Бертран».

Да, с фамилией Соры она не имеет ничего общего, всё по-

тому что спустя девять лет после того, как она с матерью и отцом перебрались из Слэнгвунна в Брэндвуд, никто так и не удосужился сменить её или хотя бы убрать. Просто руки не доходили. Так они и продолжают жить под именем прошлых владельцев. Сора иногда задумывалась — что случилось с семьёй Бертран, что их дом опустел и отец смог приобрести его всего за несколько сотен аранов?

Сора таки собралась с мыслями. Главное — не выдать своё волнение перед матушкой, она попытается до того, что произошло, и уж точно не будет рада, что Сора якшается с какими-то подозрительными личностями на улице. А из её головы не выходило лишь одно. То, как странно блеснули волосы на солнечном свету. Может, ей всё-таки просто показалось?

Она открыла дверь и вошла внутрь. В нос ударил приятный запах свежего хлеба, и она осознала, как сильно хотела есть, ведь встала она ни свет ни заря, и отправилась на рынок не позавтракав.

Обойдя вечно скрипящую доску в полу, она прошла на кухню, в которой было невероятно душно из-за разогретой печи. Сора поставила корзинку, полную продуктов, на широкий деревянный стол.

— Сора, это ты? — послышался женский голос откуда-то из другой части дома.

— А кто же ещё?

После череды торопливых шагов показалась полноватая

женщина, которая, благодаря своей обаятельной улыбке и полному отсутствию морщин, выглядела намного моложе своих лет. Пожалуй, если бы она как следует привела себя в порядок, её можно было бы назвать красавицей. Сора даже была немного расстроена тем, что не унаследовала матушкиной природной красоты. Она была в своём запачканном, потрёпанном жизнью фартуке, надетом поверх домашнего платья болотного цвета.

— Ну как? — она подошла к корзинке.

— Надеюсь, ничего не забыла, — Сора оглядела стол. — Но... настолько много? У нас что, какой-то праздник?

— Можно и так сказать, — женщина улыбнулась, будто про себя. — Сегодня приезжает твой отец, помнишь? — из рук Соры чуть не выскользнул глиняный чайник, который она только-только собиралась убрать подальше. Сора уставилась на мать, словно та заявила, что она скоро выходит замуж.

— С-сегодня? — проговорила она, чувствуя одновременно удивление, восторг и ужас. Ужас не от того, что её отец наконец вернётся из своей поездки спустя четыре месяца. Но она вспомнила, какой кавардак устроила в его кабинете во время его отсутствия. Сора неуклюже поставила чайник и со скоростью молнии рванула из кухни. — Извини, я скоро вернусь!

— погоди, я хотела, чтобы ты мне помогла!.. — послышалось сзади.

— Немного позже! — кинула Сора, на самом деле не представляя, насколько много времени у неё может на это уйти.

Она за секунду взметнулась по лестнице и рывком открыла дверь в свою комнату. После странного щелчка, который издали старые дверные петли, она пообещала себе больше так не делать. Сора огляделась, чтобы понять, насколько всё плохо. А было очень плохо. Едва ли не половина отцовской библиотеки, которую тот строго-настрога запрещал ей трогать, находилась в её спальне в ужасном состоянии. Кое-где книги лежали сложенные в стопки, которые по высоте и плотности уже походили на настоящие замки и цитадели.

Сора надеялась разобрать все эти сооружения заранее, но каждый раз забывала или ей было некогда. Выкрадывать книги из соседней комнаты уже стало своеобразной привычкой, и пусть по большей части добытое использовалось в учёбе, дело было не только в этом. Если бы не проклятая зубрежка, она бы ни разу в жизни не прикоснулась к некоторым экземплярам — как, например, к тем угрожающе толстым томам «Философских взглядов учёных Эпохи Света», которые нерушимыми столпами возвышались у изголовья её кровати.

До переезда отец Соры был, ни много ни мало, королевским библиотекарем. Ещё тогда проявлялась его любовь собирать редкие и ценные материалы — а, как известно, коллекции библиотек Слэнгвунна всегда считались самыми пол-

ными. Так что теперь кабинет, это, своего рода, его личная библиотека, в которой всё всегда находится на своих местах, где все книги на полках имеют определённую последовательность. И Сора этот порядок, очевидно, нагло нарушила.

Сора решила, что для начала нужно хотя бы собрать всё это добро и перетащить стопками в кабинет, и медлить было нельзя — нужно ещё успеть помочь матушке с готовкой. И она принялась за работу.

Атласы, записки путешественников, философские трактаты, алхимические справочники, ингредиенты для проклятий, медицинские пособия, магия... Как назло, именно книг о существовании магии — о том, что было ей интересно больше всего — всегда находилось у отца в крошечных количествах. Всех их она уже прочитала, перечитала и зазубрила до дыр. Но даже сейчас рука тянулась пролистать пару страниц...

— Сора! — угрожающе послышалось с кухни.

— Сейчас, сейчас!..

Она сгребла всё, что могла найти, в стопки, и по очереди перенесла каждую из них в соседнюю комнату.

Кабинет отца действительно очень напоминал библиотеку. Высокие шкафы из темного дерева стояли вдоль четырех стен, из-за чего комната казалась меньше и темнее. Воздух здесь был холодным, тишина — благородной. Сора даже шуметь боялась.

Не успела она перенести последнюю стопку, которая очень угрожающе покачивалась в руках, как матушка позва-

ла ещё раз, и Сора, не желая более испытывать её терпение, поспешила обратно на кухню.

На кухне было так красочно, как не было давно. Пёстрые овощи и фрукты, зелень, картошка, свежая рыба, а ещё ма-тушка для чего-то замешивала тесто. Сора, перекусив наско-ро сваренным яйцом и свежим хлебом, тут же подскочила, чтобы помочь месить. Тесто было неподатливое, твёрдое, тя-гучее, что она даже немного вспотела в процессе. Готовка — не самое любимое её занятие, оно, пожалуй, было даже ниже в списке, чем шитьё. Но Сора, в целом, всё могла простить тесту для *морских капель* — это небольшие варёные пирожки с рубленой жирной рыбой внутри. А жирная рыба была дорогой. Поэтому их делали нечасто. Теперь уже.

Пока руки были заняты, мысли Соры снова начали жить своей жизнью. Она переживала, что не успеет распахать книги по полкам... Хотя, отец обычно прибывает ближе к вече-ру, теоретически у неё было в запасе около трёх-четырёх ча-сов, что радовало. Однако она не знала наверняка, а потому нервничала. Если бы не произошла эта странная ситуация со стражей, она бы выиграла ещё по крайней мере минут трид-цать.

И вновь перед её глазами эти странные, светло-сиреневые волосы, их загадочный блеск на солнце. Кем мог быть этот парень? Точнее, она уже не сомневалась, что он был магом. И не просто магом, а магом из Драгбэна — северного коро-левства, с которым Слэнгвунн ведёт войну уже около девят-

надцати лет. На родине Соры драгбэновцев называли *драконами*. Неужели среди них нормально выглядеть как-нибудь чудно, вроде неестественного цвета волос? Тогда почему Сора никогда о таком не слышала?

Она должна была проверить. Прошерстить парочку отцовских книг, ведь сегодня последний шанс сделать это до его приезда. Иначе ночью она не сможет уснуть — ей будут мерещиться эти сиреневые локоны.

— Дорогая, у меня к тебе разговор... — начала вдруг матушка, тоном, который не предвещал ничего хорошего. Зная, что мать не умеет читать мысли, Сора все равно густо покраснела и попыталась принять самый невинный вид, от усердия едва не выронив из рук ком теста.

— Да? — выдохнула она.

— Ты же помнишь Флави? Он живёт на соседней улице.

Сора успокоилась: разговор явно не шёл о странных магах из Драгбэна, разгуливающих по улицам города. Хотя у неё было ощущение, что она уже неспособна мыслить о чём-то столь приземлённом, как соседские мальчишки и приготовление ужина. Всё казалось нереальным по сравнению с тем, что с ней сегодня приключилось — будто эти события принадлежали совсем другому миру, на грани с которыми Сора теперь пыталась балансировать.

— Тот, который Эндевинд? Давно его не видела.

— Ему недавно исполнилось шестнадцать. — многозначительно покосилась на неё матушка. Шестнадцатилетие

считается особенным годом, *коронованным годом*. В Брэндвуде именно в этом возрасте принц имеет право официально занять престол. У простолюдинов всё было немного тривиальнее, однако после шестнадцати молодые юноши и девушки начинали работать, создавать семьи. Иными словами, отметалось всё детское и привносилось всё взрослое. Пугающее время.

Сейчас матушка, очевидно, намекала, что Соре не помешало бы познакомиться с Флави поближе. Разница в возрасте невелика, да и парень вполне приятный. Это Сора уже прочитала по её глазам, ещё до того, как та произнесла это вслух.

— Он сын кузнеца, если ты помнишь. И, говорят, во всем ему помогает.

— На что ты намекаешь? — спросила Сора, не потому что не понимала, но потому что хотела услышать конкретный ответ, а не хождение вокруг да около.

— Его отец недавно заказал мне сшить тунику. Я подумала, может, ты занесешь им её? И, возможно, прихватишь с собой какое-нибудь угощение.

Сора коротко вздохнула и немного помолчала.

— Хорошо.

— Надеюсь ты будешь мила там со всеми, и с Флави в том числе? — спросила матушка чуть настойчивее. Сора подняла на неё глаза и коротко улыбнулась.

— Конечно. По крайней мере, я постараюсь.

Сора знала, что когда-нибудь настанет тот период, когда матушка будет беспокоиться о её будущем больше, чем она сама. И, в общем-то, её это не особенно пугало или раздражало. Она знала, что так будет. И в этом самом Флави она не видела ничего плохого. И тунику ей не сложно отнести. И она действительно попробует им понравится, правда ещё не до конца представляла, как именно.

Матушка повеселела и чмокнула Сору в щёку.

— Ты у меня замечательная. Они обязательно это увидят.

Сора, если честно, не вполне понимала, что в ней было такого замечательного, хотя матушка часто любила это повторять. Вскоре она освободилась и смогла улизнуть обратно в кабинет отца, дабы закончить начатое.

Ей стоило поблагодарить себя из прошлого. Сора ещё четыре месяца назад догадалась составить план полка в отцовской библиотеке — она знала, отец непременно заметит малейшее нарушение порядка или отсутствие тома. Сора принялась за сортировку и расстановку книг, периодически поглядывая на свои карманные часы и нервно выдыхая. Спустя мучительные пятнадцать минут она смогла справиться с большей частью той горы фолиантов, так что немного расслабилась. И, взяв в руки очередную книгу, она застыла, перелистывая страницы. Сора вспомнила о своём намерении выяснить, кем же был тот странный парень. А один из главных законов, который она запомнила за годы учёбы, гласил: «всё странное и неестественное вероятнее всего подвергалось ма-

гическому воздействию».

Несмотря ни на что, без разбора перечитывать все книги о магии было бессмысленно, особенно в условиях того, что отец вполне мог появиться на пороге уже через час-полтора. Сора принялась усиленно размышлять.

Какая причина могла заставить волосы принять столь неестественный оттенок? Рука потянулась было к «Сборнику проклятых метаморфоз», где описывались эффекты смешения алхимии и магии, но книга быстро вернулась на полку. Едва ли тот, кто желает остаться незамеченным, станет намеренно изменять внешность столь экстравагантным способом. К тому же, в списке проклятий ничего подходящего не нашлось. «Пособие по стихийной магии» удостоилось лишь беглого взгляда. Очень вряд ли там можно было отыскать что-то содержательнее «маг воды может использовать только магию воды, а маг огня — магию огня». Также восwoяси отправилиcь «Боевые приёмы огненной магии», «Клинок и сила ветра», «Земляная магия и почему её не существует» и ещё много подобных трудов.

Все эти книги были о магии в целом, об её истории, о непосредственном применении, но ни одной о *магах* как таковых. В чём их суть? Чем они отличаются от обычных людей, от таких, как Сора? Какие есть среди магов знатные фамилии и каким образом в таких семьях силы передаются по наследству? Ни о чём из этого она не имела ни малейшего представления. Вероятно, всему виной вакуум, царящий

в резервации Слэнгвунна, где неустанно следили за распространителями идей свободного колдовства — то есть, практически за всем, что касалось Драгбэна, самих магов. Даже те крупницы, которые хранились в отцовском кабинете, это большая редкость, и Сора подозревала, что за их хранение его легко могли оштрафовать.

Через полчаса Сора вовсе пала духом и уже принялась бездумно листать все книги подряд, игнорируя собственный разумный довод о бесполезности этого занятия. Взяв наугад очередной том, она рассеянно пролистала его до конца и вдруг замерла, словно споткнулась о что-то взглядом.

Внимание привлекла передняя крышка переплета — форзац, обязанный навеки быть единым целым с обложкой, предательски отходил, образуя щель. Сердце Сору болезненно оборвалось куда-то вниз. А вдруг это случилось из-за её неосторожности? Отец никогда бы не допустил подобного варварства... Что же с ней будет, если он узнает...

Она принялась рассматривать оторванный уголок, думая, можно ли как-то исправить положение. Лист крепился к обложке таким образом, что между ними образовалось пустое пространство. Осторожно приподняв край, Сора с изумлением обнаружила, что в этой тайной полости что-то лежит. Она попыталась просунуть туда палец, чтобы подцепить это «что-то», но не получилось — отверстие слишком маленькое, а неаккуратное движение могло еще сильнее оторвать лист от обложки, а уж за подобное Сору точно никто не по-

хвалит. Тогда она пошла в свою комнату и вернулась с пером для письма. Оно уже идеально пролезло и зацепило какой-то маленький, сложенный несколько раз кусочек старого пергамента. Сору осенило — быть может, все-таки не она виновна в этом повреждении. Более того, возможно, его сделали намеренно. Вот только кто? Неужели отец?

Она с удушающим любопытством развернула пергамент. На пожелтевшей старой бумаге виднелась странная таблица, исписанная торопливым, неразборчивым почерком. Сора почти сразу узнала знакомые каракули отца, всегда казавшиеся спешно набросанными, словно пишущий не располагал ни временем, ни подходящим пером. Таблица состояла из трех столбцов, озаглавленных загадочными буквами: С, Д и Б. А вот само содержание было разобрать невозможно, как бы Сора ни старалась. Она лишь заметила некую закономерность, ведь помимо слов в таблице были ещё и цифры, подозрительно похожие на даты.

И что бы это могло значить? Сора никогда не любила задачки на логику. Зачем кому-то прятать нечто подобное под форзацем книжки? Неужели этот кусок старого пергамента — это то единственное, из-за чего отец наотрез запрещал Соре исследовать содержимое его кабинета?

Если и так, то на этом куске старой бумаги должно быть действительно что-то стоящее. Вот только что?

Поиски в отцовской библиотеке не дали ей никаких ответов, а лишь прибавили новых вопросов. Сора поспешно со-

брала все книги с пола и поставила их на полки. Её последний шанс узнать за сегодня хоть что-то полезное — это отправиться в обычную городскую библиотеку.

Бросив матушке что-то вроде «Скоро вернусь!..» она выскочила на улицу. Ей нужно было узнать как можно больше до приезда отца, ведь его записку Сора прихватила с собой, спрятав её под крышкой своих карманных часов.

~

— Едва сбежал? — старик Джеро удивленно приподнял густую бровь и даже оторвал взгляд от своих бумажек. — Непохоже это, однако, на тебя. Говоришь, там была какая-то девушка?

— Мне на секунду почудилось, что это Эдалайн, — парень поставил сумку на стул и открыл ее, отчасти он всё ещё был погружён в свои мысли. — Наверное, не стоило с ней заговаривать.

— Да уж! — маленькая дракониха, очевидно уставшая сидеть взаперти, вылетела из сумки и, потянувшись, уселась на стол рядом. — Нашёл время, чтобы поболтать... — её настроение, как всегда, оставляло желать лучшего.

— Главное, что с тобой и госпожой Лиллой всё в порядке! — Джеро приподнял руки в примирительном жесте, — В любом случае, тебе удалось достать то, что я просил?

Парень, продолжая копаться в сумке, наконец выудил из

неё что-то и передал это старику. Свёрток коричневого пергамента неправильной формы. Размером он был не больше записной книжки и почти ничего не весил. Джеро принял его и медленно потянулся к одному из нижних ящиков, удив оттуда несколько свитков. Выпрямившись, он нацепил на нос пенсне и, пробухтев «сейчас посмотрим», разорвал пергамент.

— Каков красавец! — воскликнул он. В чёрной коробке, спрятанной под слоями бумажной упаковки, лежал небольшой серебряный ключик, который старик с неприкрытым восторгом рассматривал.

— Вы уверены, что он настоящий? — спросил парень, с подозрением косясь на ключ. — Выглядит странно, да и... — он нащупал у себя на шее золотую цепочку и, потянув за неё, вытащил из-под мантии медальон с фиолетово-синим кристаллом, обращая на него внимание Джеро. — Я бы сказал, что, по ощущениям, камень в ваших руках ничем не отличается от обычного булыжника.

— Это ещё ничего не значит, — старик демонстративно вытянул руку с ключом, указывая на его головку. Выглядел он, откровенно говоря, нелепо: утончённый серебряный ключ, инкрустированный грязно-оранжевым угловатым камнем, казавшимся чужеродным и совершенно неуместным. — Если это действительно то, что я просил тебя принести, то камень в этом ключе — старший брат камня в твоём медальоне. Поэтому-то ты ничего и не чувствуешь.

Юноша устало вздохнул.

— Делайте что хотите... — он на секунду задержал взгляд на своём камне и тут же убрал его обратно под одежду с выражением абсолютного безразличия на лице. Сейчас у него совершенно не было настроения спорить. Его беспокоила одна вещь.

— Что же, тебе совсем неинтересно? — старик Джеро продолжал разглядывать ключ. — Я думал, ты охотник на разного рода ценную информацию.

— Это правда. Но подобного рода информацию я предпочитаю узнавать самостоятельно, — он убрал сумку со стула и сам сел на него, прямо напротив старика. — Только не подумайте, это не значит, что я вам не доверяю. Просто... Всё нужно проверять.

— В таком случае, держи, — Джеро протянул свиток, в который он что-то записывал, когда парень зашел в комнату. — Это мои личные исследования. Думаю, подобный вид информации должен тебя заинтересовать, — юноша с подозрением взглянул на свиток, но всё же принял его.

— Но мне показалось, вы его не закончили...

— Но мы же не в последний раз видимся, правда? — улыбка расплзлась по его морщинистому лицу. — Я знаю, как бережно ты хранишь чужие вещи. За свиток я не беспокоюсь. А это... — он тряхнул рукой с ключом и наконец-то убрал его в ящик стола, — ...ещё предстоит изучить.

Парень был смущён взваленной на него ношей, но виду не

подал. Он положил свиток в и так почти заполненную сумку и вновь тяжело вздохнул.

— На самом деле, я беспокоюсь, как бы *змеи* не напали на наш след. — проговорил он, поднимая глаза. Джеро вопросительно дернул бровями, — Есть вероятность, что пока мы с Лиллой искали нужное место, они следили за нами.

— Ты почувствовал кого-то? — спросила дракониха, напряжённо глянув на него. Парень кивнул.

— Друг мой, ты ведь знаешь, мы следуем всем возможным мерам безопасности. — Джеро скрестил свои жилистые пальцы. Несмотря на спокойный тон, его глаза напряжённо застыли на какой-то невидимой точке впереди.

— Я бы не хотел создавать вам неприятности. Лучше я отвлеку их на себя и покину город. И вам лучше отправится отсюда сегодня же, пока не поздно.

— Так для тебя это будет ещё опаснее! — возмутилась Лилла, встав на все четыре лапы.

— Не опаснее, чем просто сидеть здесь.

Джеро ещё несколько мгновений напряжённо глядел в одну точку, а позже вздохнул.

— Если ты считаешь, что это необходимо. — кивнул он, переведя взгляд на парня, — Но сначала возьми вот это. — Джеро указал на ещё один свиток, лежащий на столе. — Это тебе в благодарность за проделанную работу. Заполучил её в Слэнгвунне.

Джеро развернул свиток, который оказался картой. Па-

рень бегло осмотрел изображённую на ней местность, и...

И его парализовало от осознания её значения.

— Да, ты всё правильно понял, — произнёс Джеро, заметив его секундный ступор. — Это было сложно, но я всё-таки нашёл их, — старик пододвинул карту ближе. — Забирай.

— Джеро, я...

— Нет, давай без лишних слов. Если всё действительно так, как ты сказал, то лучше поторопиться.

Парень моргнул пару раз.

— Да, вы правы.

— Тогда встретимся через неделю в Лютергейле.

Юноша кивнул, забрал карту и поманил рукой драконицу. Та, закатив глаза, взмахнула крыльями и уселась на своё законное место в сумке, пробормотав при этом что-то очень раздражённое. Ему не хотелось заставлять Лиллу вновь прятаться столь унижительным способом, но иначе было нельзя.

Парень уже собирался уйти, но замешкался в дверях.

— Спасибо вам, — уходя, он увидел только довольное лицо старика, который пытался спрятать улыбку в собственной бороде.

Теперь ему нужно лишь без происшествий покинуть город. Точнее, очень даже с происшествием — но, желательно, чтобы при этом никто не пострадал.

Сора давно не чувствовала подобный мандраж во всём теле. Сначала странное утреннее знакомство, теперь загадочная записка из отцовского кабинета — все эти тайны подогревали её интерес как котёл на огне. И пусть она очень сильно сомневалась, что эти два события хоть как-то друг с другом связаны, они смешались в её голове, не давая здраво мыслить.

А потому придя в библиотеку Сора даже не вполне понимала, что ей нужно было делать. Подойти к библиотекарю и спросить что-то вроде «Извините, вы не знаете в какой книге может быть написано о людях с сиреневыми волосами?» или «Мой отец всю жизнь прятал от меня одну бумажку, вот она, кстати. Вы не могли бы помочь расшифровать её?» Какая нелепица.

Её состояние ещё и подпитывалось гложащим чувством утекающего времени. Вот-вот, совсем скоро в город вернётся отец, и тогда всё, что ей останется делать — это грызть ногти.

Сора остановилась напротив отдела о магии. Как она и предполагала — пусто. Точнее, очень немногочисленно. Отсюда убрали если не всех, то большинство авторов из Драгбэна, и что закономерно, они составляли почти весь запас магической литературы в принципе. Те, что еще оставались на полках, уже были у её отца, дополненные куда более ред-

кими экземплярами его коллекции. Но среди знакомых корешков она увидела кое-что интересное.

«Древнейшая и Вернейшая история сей магии: от драконов до...» — а продолжение золотого тиснения на старой кожаной обложке было уже стёрто до нечитаемого состояния. Книга казалась ужасно громоздкой, в ней было больше пяти тысяч страниц, причём толстенных страниц. Сора с интересом взяла — а вернее вытащила с полки — многообещающий фолиант.

Еле-еле дотащив книгу до кафедры, Сора широким движением руки открыла оглавление. Эта престарелая жительница книжных полок разваливалась от малейшего прикосновения: страницы норовили выпасть и пахли затхлостью, похоже, были сделаны из кожи. Сора даже думать не хотела, чьей именно.

Вид оглавления привёл Сору в лёгкое отчаяние. Оно составляло примерно тридцать страниц мелкого почерка, размером сравнимого с блохой. Более того, текст, судя по всему, был написан на *старом наречии*. Его изучают во многих школах при Доме Наук, ведь именно на нём написаны многие научные работы первых столетий Эпохи Основателей, однако в его непосредственном изучении Сора никогда не преуспевала. Она честно попыталась вчитаться, однако это занятие больше походило на игру «найди знакомое слово».

Буквы словно разбегались перед её глазами. Сора уже собиралась сдать, как её метод неожиданно сработал — она

таким образом зацепилась за знакомое слово, и словом этим было «саламандра».

Сора прекрасно знала, что саламандры имеют огромное значение в истории всех близлежащих земель, однако ничего конкретного рассказать о них не могла. Она слышала, что такая пятнистая ящерка послужила прообразом для создания *драконов* — могущественных магических существ, которые и по сей день остаются главным символом Драгбэна и всей магии в целом.

Но было ещё одно слово, тесно с предыдущим связанное — *Саламандр*. Сора точно знала, что Саламандр — это человек, а точнее даже маг, очень сильный, могущественный и опасный. Если она не ошибалась, Саламандры составляли часть Драгбэновской армии. Но в чём она абсолютно была уверена, так это в том, что все Саламандры объявлены врагами её родного королевства. Хоть один такой появится на улицах города Слэнгвунской резервации, и его тут же повяжут. Или, по крайней мере, попытаются.

Тут-то у Сору и родилась первая дельная мысль. Могла ли она столкнуться на улице не просто с магом, но с политическим преступником? Это бы объяснило такую бурную реакцию Слэнгвунских гвардейцев, хотя казалось невероятным, особенно учитывая предполагаемый возраст этого юноши... Но ведь она не знала наверняка сколько ему лет и со сколько лет в Драгбэне берут на службу к королю.

Но почему тогда он оставил Сору в живых, когда увидел,

что она его боится?

Она поспешно перевернула сразу несколько десятков страниц, но книга, не выдержав таких резких движений, предательски хрустнула как раз на главе о Саламандрах, а первая страница главы оторвалась окончательно. Сора тихо ругнулась себе под нос.

На пожелтевшей от времени коже пергамента едва уместилось пара абзацев, и какое горькое совпадение — глава обрывалась здесь же. Точнее, продолжения просто не было: она заметила сбитую нумерацию в нижней части страниц. Куда же делось всё остальное? Возможно, листы выпали точно так же, как только что выпал первый, и остались лежать где-то на полу... или же кто-то наглейшим образом прикарманил их. А может это очередные меры Слэнгвунской цензуры? Как-то уж слишком по-варварски.

Она быстрым взглядом пробежалась по листу. Её внимание сразу же привлекла маленькая иллюстрация: изображение, которое она уже видела ранее, — пятнистая ящерка, бегущая за собственным хвостом, образуя круг. Сора определённо видела этот символ раньше, но с чем конкретно он был связан, вспомнить не могла. Оглянувшись и удостоверившись, что её никто не видит, она согнула несколько раз нужную ей страницу. «Всё равно книга настолько старая, что никто даже не заметит», — с этой мыслью Сора окончательно лишила книгу главы о Саламандрах.

Уже вечерело, и ей следовало бы поскорее вернуться до-

мой. Сора открыла маленькие бронзовые часы, висевшие у неё на шее, чтобы узнать, сколько ещё времени у неё есть. Часы подарил ей отец, и это сама дорогая вещь, которая вообще была у неё. Потёртые и в трещинах, отставали от реального времени на двадцать минут, но её это не смущало. На самом деле Сора редко выносила их из дома, поскольку боялась потерять, но сейчас ей было важно отследить время, которое она провела в библиотеке.

Не без труда водрузив «Древнейшую и Вернейшую...» обратно на полку, Сора выскочила из библиотеки. Несмотря на уже случившееся с ней приключение, когда она решила «срезать путь» к дому, Сора снова приняла решение идти дворами, так как уже видела с берега подплывающий на горизонте корабль. Каравелла «Буревестник». Если она не ошибалась, это был именно тот корабль, на котором прибывал её отец.

И вот, свернув на улицу Восставших, она уже нырнула в сырой мрак переулка Серого Тумана. Сора знала этот город, как линии на своей ладони. Периодически странные уличные сцены мелькали перед её глазами, но она не заостряла на них особого внимания, не хотела медлить. Вот мимо пробежала сорвавшаяся с узды лошадь, вздымая дорожную пыль. Вот моряки уронили несколько ящиков с товаром в воду. Вот толпа зевак как мухи облепили какую-то важную персону. Вот сквозняком открыло окно в давно заброшенном доме. Вот... из ниоткуда возник силуэт в белой мантии.

Сора остановилась. Вокруг было тихо, похоже, она забре-

ла вглубь района. Парень её не заметил и направился в противоположную сторону. Ей действительно не показалось?

— Постой! — её слова эхом разнеслись по улице, отскакивая от одного разбитого окна к другому. Она не знала, зачем окликнула его. Сначала сделала, а потом подумала. Юноша вздрогнул и обернулся. — Ты ведь... — даже не попытавшись дослушать, он рванул в противоположную сторону, словно белый призрак. — Да стой же! погоди! Я не...

И что она должна сделать? Что она вообще собиралась ему сказать? Судьба словно сама свела её с этим парнем уже дважды за сегодняшний день — словно говорила «вот тебе живой ответ на все твои вопросы».

Сора поколебалась несколько секунд и уже собиралась уходить, но что-то заставило её развернуться обратно. Подобный удушающий интерес не был для неё чем-то обыденным, но сейчас любопытство съедало изнутри. Этот странный парень не выходил у неё из головы на протяжении целого дня, и она чувствовала, что, если сейчас не разберётся во всём, то он и дальше будет занимать её мысли всю оставшуюся жизнь.

Наверное, это был первый раз, когда знание города пригодилось ей таким странным образом. Пройдя несколько улиц насквозь, она смогла не просто не отстать от парня, но и опередить его. Но тот тоже был не так прост, и, стоило ей замешкаться хоть на секунду, он тут же скрывался из поля зрения. Однако он был наивен, если полагал, что приехавший Драаг

знает откуда подозрительный тип сможет спрятаться от неё, так что вскоре Сора смогла загнать его в тупик и преградить путь. Знатно запыхавшись, она опёрлась ладонями на колени.

— Я лишь хотела поговорить с тобой, — Сора подняла взгляд на парня, капюшон которого уже давно спал с его головы. Его безразличное лицо на этот раз исходило что-то среднее между непониманием и раздражением, а светлые глаза блестели в тени, словно у кошки.

— Не знаю, что тебе нужно, но лучше бы ты уходила поскорее отсюда.

— Почему ты убегаешь, если не боишься меня? — Сора выпрямилась и открыла часы, чтобы удостовериться в их сохранности. — Судя по тому, что я успела понять, тебя не должно быть в этом городе. — она подняла на него взгляд, — Если что, я могу в любой момент позвать стражу... — соврала Сора, и, кажется, это произвело именно тот эффект, который она хотела.

— Чего ты хочешь? — сухо проговорил юноша.

— Я хочу узнать, кто ты такой.

— Я не буду ничего тебе рассказывать. Уйди с дороги. — он сделал к ней пару шагов, однако Сора не пошевелилась. В его глазах словно промелькнула тень удивления, которая тут же исчезла, — Ты не представляешь, как тебе повезло не попасться при первой нашей встрече.

— Будь ты опасным врагом Слэнгвунского королевства,

давно убил бы меня как нежелательного свидетеля. — уверенно проговорила Сора, поражаясь собственной смелости. Кажется, любопытство окончательно выбило из неё все остатки стремления к самосохранению, однако она никогда раньше не чувствовала такой неумолимой отваги. От этого юноши совсем не исходило опасности, и она не понимала, с чем это связано, — И как ты сам заметил, я уже умудрилась помочь тебе сегодня утром. Могу и сейчас закрыть глаза на то, что видела тебя. Только ответь на два моих вопроса.

— У меня нет на это времени. — он разорвал наконец зрительный контакт и опустил глаза.

— Всего два, и я от тебя отстану, — повторила Сора. Парень замешкался. Пока что это была самая длинная пауза, произошедшая в их разговоре, но наконец-то Сора услышала ещё более тихое «спрашивай.» — Первый вопрос прост: ты из Драгбэна?

— Да. — быстро бросил он.

— Хорошо, тогда второй. — она нервно выдохнула, — Ты имеешь какое-то отношение к Сал...

Но закончить вопрос Соре не дал резкий свистящий звук, пронёсшийся у самого виска. Следующее, что она увидела, — это с треском воткнувшийся в деревянную стену арбалетный болт, прямо в паре футов от белой мантии, и в ту же секунду она почувствовала острую обжигающую боль в правом ухе.

От виска в глаза словно брызнули искры и Сора запоздало

вскрикнула.

— Стой на месте, девчонка. Ты арестована за предательство и саботаж. — голос обрушился на неё громом. Дрожащие пальцы коснулись уха, и тут же их обволокло чем-то горячим и липким. Она попыталась обернуться, но из-за накативших слёз не смогла разглядеть ничего конкретного.

Внутри Соры всё оборвалось, лишив её малейшей возможности пошевелиться. Снова послышался низкий мужской голос:

— А с тобой, драконья зараза, мы ещё не договорили...

Перед её глазами только-только начали проявляться фигуры двух или трёх солдат, одна из которых держала наготове заряженный арбалет, как Сора почувствовала, что её дёрнули за руку. Тонкая и холодная ладонь крепко схватила её за запястье и повлекла за собой. Сора и опомниться не успела, как уже бежала за парнем, к которому боялась подойти ближе, чем на двадцать шагов.

Их окликнули. Вновь прозвучал свист и треск промазавшего арбалетного болта, но им удалось выбежать из тупика и забежать на соседнюю улочку.

— Ты ведь хорошо знаешь город? — тихо спросил парень, — Можешь вывести нас отсюда?

Сора замерла, и он остановился вместе с ней.

Она чувствовала, как её глаза наполняются слезами, и прилагала все усилия, чтобы не расплакаться вновь. Вести? Их? Юноша бросал взгляды то на неё, то ей за спину, но не

говорил ни слова. Его невозмутимый взгляд с дребезгом отскакивал от стенок её бешено колотящегося сердца.

За спиной звенели приближающиеся шаги. Сора огляделась, отчаянно пытаясь вспомнить, где они находятся, и, к счастью, заметила неподалёку узкую щель между домами. Парень точно смог бы там пролезть, она, скорее всего, тоже. А вот гвардейцы в доспехах... Дрожащей рукой Сора указала пальцем на щель. И парень рванул туда, ведя её за собой.

Из-за постоянной, пульсирующей боли на глазах вновь и вновь наворачивались слёзы. Сора боялась дотронуться до своего уха. Боялась его просто там не обнаружить. А потому она лишь крепко схватила цепочку часов, подпрыгивающую на её груди от быстрого бега.

По коротким указаниям Соры они пробежали насквозь несколько кварталов. Уже можно было подумать, что опасность миновала — но тут они едва не напали на ещё двоих преследователей, пришедших на подмогу первой половине отряда со стороны порта. Они окружены. Единственный выход — выбежать на главную улицу. На Улицу Гостей.

Парень накинул капюшон, чтобы не привлекать внимание своим видом. Было таклюдно и шумно, что им не составило труда затеряться в толпе. Сора старалась смотреть только вниз, стать как можно незаметнее, слиться, провалиться под землю. Теперь юноша вёл её уже своими путями, причём за всё это время она так и не набралась смелости взглянуть ему в глаза. Почему он помогает ей? Стыд, страх и боль связа-

лись в тугой узел, мешая Соре переставлять ноги. Но она не могла позволить себе остановиться.

«О Основатели!..» — протиснувшись мимо очередной парочки прохожих, она услышала, как одна из них испуганно вскрикнула, видимо, обратив внимание на окровавленное ухо — и Сора старалась не думать, что именно от него осталось. Вскрик подхватили ещё пара человек, и вот уже по толпе прошла волна беспокойства, люди начали шарахаться от неё. С одной стороны, они расступались, освобождая дорогу. С другой — привлекли к ним лишнее внимание.

Сора пусть и не видела стражу, но знала, чувствовала, что их заметили. Только сейчас её мысли немного очистились, освободив место для ужасных вопросов, на которые Сора не знала и не хотела знать ответы: что будет, если их догонят? Что *они* с ней сделают?

— Это воры! Держите их!!! — слышались выкрики где-то позади. С каких пор Сора — воровка? Какая отвратительная, несправедливая клевета. Хотя реальность была, кажется, ещё страшнее, — Тот, кто посодействует армии Его Величества будет удостоен!..

— Вы обезумели?! Они же ещё дети! — слышалось в ответ из толпы.

— У нас только один Король!

— Убирайтесь обратно на свои болота, поганые *змеи*!

В душе Соры затеплилась надежда, почти переходящая в радость. Народ на их стороне. Змеиная Армия не имела в

Брэндвуде такой власти, чтобы вот так запросто арестовать её. Но вот... насчёт невиновности этого юноши она до сих пор не была уверена.

— Я поймал девчонку!

Сора едва не споткнулась, когда поняла, что кто-то ухватился за подол её платья. Парень помог ей устоять на ногах, и она, не глядя, в панике, пнула неизвестного каблуком ботинка, даже не совсем осознав, попала она, или нет. Но хватка ослабла, и они с Белой мантией ещё быстрее поспешили вперёд по улице.

Естественно. Было наивно полагать, что каждый человек в этой огромной толпе решит послушаться стражу. Более того, гвардейцы пообещали награду. Теперь все эти люди показались ей огромным многоруким монстром, который вот-вот схватит и утащит её в бездну.

— Плохо дело, — пробормотал парень, снова дёрнув её за руку. — Так они не дадут нам уйти.

Сора хотела поинтересоваться, что же им в таком случае делать — однако боялась услышать неутешительный ответ.

Парень вдруг отпустил её руку и остановился. Сора пробежала ещё немного вперёд и обернулась, недоумённо уставившись на него: сам же сказал, что их вот-вот схватят. Неужели он сдался?

Отчего-то парень упал на колени. Сора было подумала, что с ним что-то случилось, но тут он опустил обе руки к земле, опершись пальцами о каменную кладку дороги. Его

же так затопчут... Сора сделала пару стремительных шагов по направлению к нему.

А в следующую секунду что-то произошло. Что-то непонятное и страшное. Многочисленные прохожие вокруг них ринулись бежать в разные стороны, как стадо животных, крича в панике. Прямо перед Сорой взметнулось вверх огромной стеной пламя, буквально отрезав одну часть улицы от другой. Сора глядела на него во все глаза, не в силах им поверить.

Огонь был необычным. Синим. Огромная, неприступная стена из синего пламени. Это... магия?

— Бежим скорее. — бросил парень, поднявшись на ноги и вновь хватая Сору за руку. Голова у неё сделалась ватной, соображала очень медленно.

— Э... Это... Ты сделал?.. — смогла наконец выдать Сора.

— Это даст нам немного времени, — неопределённо ответил он. У Сору на секунду замерло сердце. Так она была права? Он маг. Преступник. Только что сжёг пол улицы, не моргнув и глазом. И это с ним она сейчас бежит за руку от городской стражи...

— Там ведь были и обычные люди... И те, которые пытались нам помочь... — выдавила она и почувствовала, как её глаза снова наполняются слезами. Она выдернула руку и встала на месте, с ненавистью глядя на Белую мантию.

Но тот просто вздохнул, как и в тот раз, при первой встре-

че.

— Ты наверняка увидела, что пламя необычное. — проговорил он спокойно, — Это моя магия, и главное её особенность в том, что пламя я могу создать холодным. Не причиняющим вреда. — он развернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода из города. Сора замешкалась, смотря потупленным взглядом ему в след, но вскоре догнала его.

— И что это значит?

— Это значит, что сейчас оно безвредно, только навело панику. Испуганная толпа ринулись вниз по улице, что наверняка сбило всех с толку, в том числе и наших преследователей. Но именно потому, что пламя безвредно, наш обман быстро раскроют, так что поторопимся, — он догнал убегающую толпу и нырнул в неё. Сора сразу же последовала за ним, чтобы не потерять из виду.

Сейчас она вспомнила — несмотря на её непосредственную близость к огненной стене, её лицо действительно не обдало жаром. Кажется, этот парень говорит правду.

— Это из-за цвета твоего пламени Змеиная Армия охотится за тобой? — ей пришлось переждать долгую паузу, прежде чем она услышала ответ.

— Можно сказать и так.

~

Шум толпы раздавался уже далеко позади. Сора не пом-

нила, как долго они бежали, в какой момент перешли на шаг, и когда вовсе остановились на опушке у леса. Великого Брэндвудского леса. Сора без сил сползла по стволу одинокого деревца, не веря, что этот страшный сон уже закончился. По крайней мере, ей казалось, что он закончился.

В нескольких футах от неё, тоже неподалёку от дерева, опустился на колени юноша, кладя перед собой свою сумку и раскрывая её.

— Слава Драагу, наконец-то! — послышался вдруг женский голос, и Сора от неожиданности подпрыгнула и развернулась, не предполагая, кому он мог принадлежать. Ещё немного, и ей уже нечему будет удивляться. Соре показалось, что парень тихо извинился перед кем-то. — Что мне твои извинения, лучше объясни... А это кто такая?

Прямо перед Сорой сидел самый настоящий... дракон. Точнее, дракониха, если судить по голосу. Своими чёрными глазами она смотрела прямо на Сору — глазами не животными, а невероятно живыми, почти человеческими. Тело драконихи покрывала тёмно-лиловая чешуя, блестящая в лучах закатного солнца. Чёрные когти, рога (хоть и витиеватые, но определённо острые), шипы, расположенные по линии позвоночника и переходящие на хвост, который, как у кошки, завершал движения хозяйки. Всё это вполне внушало Соре веру в то, что перед ней сидит существо опасное — вот только кое-что не соотносилось с обычными представлениями о драконах из легенд. В книгах их описывали по

меньшей мере размером с двухэтажный дом. Эта же скорее напоминала огромную кошку, в крайнем случае — лисицу, облаченную в броню чешуи. Сора могла бы поднять ее на руки. Если бы осмелилась.

— Тэтсуо, я ещё раз спрашиваю, кто она такая? — медленно проговорила дракониха таким глубоким и низким голосом, что у Соры засосало под ложечкой от непреодолимого и необъяснимого страха. Хотя подобный тон очень неестественно звучал из уст существа... *такого* размера. Сора вспомнила закрыть разинутый от удивления рот.

Дракониха переревела требовательный взгляд на парня, очевидно, обращаясь к нему, однако тот никак на её слова не отреагировал. Он подошёл к Соре ближе и присел на корточки, заглядывая в её глаза — Соре даже почудилось, что в его взгляде виднелось какое-то подобие беспокойства.

Глядел он так несколько секунд, молча. Потянулся к сумке, выудил оттуда свёрток медицинской повязки и небольшую колбочку с неизвестной Соре жидкостью. Обмакнул в ней кусочек льняной ткани и протянул.

— Попробуй приложить, — проговорил он.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить про правое ухо. Не потому что оно перестало болеть, просто Сора находилась в столь отрешённом состоянии, что не думала ни о чём вообще. Последовав совету юноши, она приложила мокрую и прохладную марлю. Что-то зашипело и защищало, так, что вновь навернулись слёзы на глаза — но спу-

стя уже несколько секунд боль отступила. Сора внимательно ощупала ушную раковину кончиками пальцев и поняла, что вместо круглого хряща её ухо заканчивалось обрывающейся плотью. Ей не показалось. О Основатели, как же ей объясняться перед матушкой?..

Видимо, удостоверившись, что Соре стало лучше, парень отвёл взгляд и посмотрел на дракониху.

— Эта девушка помогла нам сбежать. — сказал он тихо.

— Да ну? — плюнула дракониха, продолжая сверлить его невозмутимым взглядом, — Тебе не хватило того, что случилось сегодня утром? Откуда ты вообще знаешь, что ей можно доверять? Или ты готов проверять всё на собственной шкуре? — парень молча убрал повязку и бутылёк обратно в сумку, — Тэтсуо, дери тебя бездна, не молчи!

С каждым сказанным словом её голос становился всё выше и громче, последнюю фразу она буквально выкрикнула. Сора невольно отползла немного подальше, но тут же застыла и задумалась.

— Тэт...суо?.. — неуверенно промямлила она, глядя на парня, — Это твоё имя? — он молча уставился на неё, — Извини, если неправильно, я просто...

— Нет, всё правильно.

— Это... очень необычно, — говоря это Сора сильно преуменьшала. Юноша уже казался ей квинтэссенцией всего самого странного, что раньше она встречала только на страницах отцовских книг.

— Вы даже не познакомились? — вздохнула дракониха, будто набирая в грудь воздух, чтобы потом выпустить его огненным залпом, — Я не понимаю, у тебя напрочь отсутствует чувство опасности? — она вновь повернулась к Тэтсуо, — Не разговаривать с незнакомцами тебя никто не научил? Девчонка живёт в Слэнгвунской резервации, не приходило в голову, что она из Слэнгвунна?

— Послушайте, я... — Сора наконец нашла в себе силы сказать что-то этому существу, и, даже больше — подняться на ноги, — Я могу уйти. Вы никогда больше меня не увидите. Я никому не расскажу, что встретила вас. Вы пойдёте своей дорогой, а я... вернусь домой.

Сора сделала пару шагов назад.

— Откуда нам знать, что ты «никому не расскажешь»? — возмутилась дракониха, — Каким-то ведь образом стража напала вновь на наш след! Хочешь сказать, ты здесь не причём?

— Лилла, прекрати... — проговорил Тэтсуо так тихо, что почти прошептал.

— Что прекратить? Думать головой? — прикрикнула на него Лилла в ответ.

— Ты же видишь, что она тоже пострадала. — эти его слова Сора уже едва расслышала.

Сора собралась с мыслями. Стража обвиняет её в неверности, а это существо — в стукачестве. Каким образом она вообще умудрилась оказаться в таком положении?

— Я не имею со Слэнгвунном никаких связей уже почти десять лет. — начала зачем-то оправдываться Сора, подняв в примирении руки, — Поймите, я просто хочу поскорее вернуться домой. — её голос отчего-то дрогнул. Она ведь должна попасть домой. Встретиться с отцом, с матушкой. Она соврёт им, придумает что-нибудь правдоподобное и забудет о случившемся. И всё будет в порядке. Так ведь?

— Послушай... — медленно проговорил Тэтсуо, глядя прямой ей в глаза, — Как твоё имя?

— Сора. — она нервно сглотнула.

— Послушай, Сора. Я боюсь... Боюсь, что спокойной жизни в своём городе тебе уже не найти.

Сора застыла.

— В каком смысле?

Он вздохнул.

— Видишь ли, я не обычный пилигрим из Драгбэна. Люди, верно служащие вашему королю, отдали бы свои жизни, чтобы словить меня. Ты дважды помогла мне скрыться от них. Мне кажется... Это вполне может считаться государственной изменой, если выйдет за пределы города. — он помолчал, — Вернёшься, и тебя, скорее всего, повяжут. А потом отыщут твоих родных и повяжут их тоже.

Соре казалось всё её тело окаменело, она просто забыла, как двигать мышцами. Да, подобные мысли вспышками возникали в её сознании, но тут же пропадали, не в состоянии задерживаться в паникующем разуме дольше секунды.

— И что ты предлагаешь? — бросила она, глядя Тэтсуо в глаза, и чувствуя, как самообладание снова покидает её, скапливаясь слезами. Это всё из-за него. Точнее... Нет, какое она имеет право обвинять этого парня, когда все глупости совершила она сама? Что стоило ей просто не бежать в его сторону, когда она заметила его в проулке? Что стоило сказать страже, где он находится? Да, возможно, так она бы, не своими руками, но убила его. И всё же... — Дома меня ждёт моя семья, в этом городе буквально всё, что у меня есть. Мне больше некуда идти, мне ведь всего четырнадцать...

Лицо Тэтсуо на какую-то долю секунды показалось Соре сожалеющим, но эта тень промелькнула и исчезла почти сразу.

— Мне тоже. — проговорил он.

— Если и дальше будешь оправдывать что-либо своим возрастом, то даже не надейся дожить до старости. — прошипела Лилла, отчего слёзы уже застлали взгляд Сору пеленой, — Нужно было думать головой, прежде чем принимать решения. Не всегда всё будет сходить тебе с рук. Безответственно вести себя так в мире, в котором мы живём.

Слёзы всё-таки брызнули из её глаз и мир вокруг окончательно расплылся. Рассыпался. Покинул Сору, не оставив ни капли надежды.

— Лилла, прекрати, сейчас не время, — будто беспокойно проговорил Тэтсуо.

— Нет, это тебе нужно прекращать так наивно доверять

случайным прохожим, иначе!..

— Ты меня не поняла. Я кого-то чувствую, и они совсем рядом, — от звука его голоса Сора очнулась и вытерла рукавом платья щёки. Тэтсуо всё так же сидел на коленях под кроной дерева, глядя куда-то в пустоту и сжимая что-то в ладонях. Приглядевшись, она рассмотрела тонкую золотую цепочку у него на шее — он держал в руках какой-то кристалл, который висел на цепи словно медальон. Лилла на удивление заткнулась, в оцепенении уставившись на него.

— Ты почувствовал их только сейчас? — её тон не был укоризненным или сердитым. Наоборот, она была в искреннем недоумении.

— Наверное, они поняли, что я могу их чувствовать. — в смятении проговорил он, — Не знаю как, но у них получается скрывать магическую ауру своего оружия.

— Видимо, плохо получается.

Как только Тэтсуо поднялся и повесил на плечи сумку, Лилла одним движением крыльев взлетела и улеглась у него на плечах, обвив шею словно воротник.

— Ты можешь чувствовать магическую ауру?.. — Сора впервые слышала о чём-то подобном. Магическая сила неосязема, поэтому чувствовать её на расстоянии всё равно что слышать шум крови, текущей по венам.

Тэтсуо оглядывался по сторонам, словно искал кого-то.

— Я? Нет, я не...

— Нет времени объясняться, сам же сказал! — перебила

Лилла. — Сосредоточься! Сколько их? — Тэтсуо зажмурил глаза и почти беззвучно, одними губами, начал пересчитывать. Три, семь, десять, пятнадцать...

— Боюсь, их в три раза больше, чем было. И все они идут со стороны леса. И... кажется, ещё кто-то, — он открыл глаза и повернул голову в сторону моря. В сторону города.

— Окружили...

Не успела Лилла договорить, как Сора услышала уже знакомый звук, донёсшийся со стороны леса — свист арбалетного болта.

Она хотела было прокричать что-то вроде «Осторожно!», но Тэтсуо, похоже, и сам прекрасно его услышал. Он упал на колени и, вытянув руку вниз, опёрся пальцами о землю. Сора уже видела подобное, однако совсем не была готова почувствовать обдавший её спину разъедающий плоть жар. Она отскочила от места, на котором стояла, и, оглянувшись, увидела точно такую же стену из огня, как до этого видела в городе. Но и на этот раз, даже зная о её магических свойствах, к ней не хотелось подходить ни на шаг, поэтому Сора испуганно попятилась назад — к тому же она прекрасно чувствовала, что к пламени лучше не прикасаться. Сквозь эту стену пролетел и ударился о землю виновник торжества. Огонь сумел не только сбить болт с маршрута, но и поджарить его деревянное основание.

Ещё через какое-то время пламя заполонило пространство вокруг и замкнулось. Они оказались заперты в кругу

синего пламени. Сора пусть и понимала, что это своеобразная «защита», чувствовала себя в окружении этих огненных стен очень неудобно.

Тэтсуо не поднимался и не реагировал ни на что; судя по всему, он был очень сосредоточен.

— Лилла, ты?.. — начал он.

— Да. — бросила Лилла и спустилась с его плеч на землю. Сора понятия не имела, о чём они договорились этим коротким перебросом фраз, однако очень надеялась, что это был намёк на запасной план. Потому что ещё одна опалённая стрела, пронёсшаяся над её головой, совсем не поддерживала её и без того канувшее спокойствие. Но что этот маленький дракон собирался сделать?

Произошедшее дальше с трудом помещалось в представление Соры о мире в целом, потому что ничего подобного она не то что не видела — даже не предполагала, что такое возможно.

Из ноздрей Лиллы повалил дым, прямо как на картинках в отцовских книжках, словно это маленькое создание действительно дышало и жило огнём. Дым начал сгущаться, уплотняться, но не рассеивался по округе, а закручивался в определённом направлении вокруг Лиллы. Постепенно он поднимался. Всё выше, и выше, и выше. Сиял изнутри, и это сияние смешивалось с синим оттенком пламени, отдельные огоньки которого будто кружились в танце вместе с ним. В итоге дым полностью скрыл Лиллу от посторонних глаз

и принял форму своеобразного купола, или даже огромного яйца.

Из дыма показалось что-то, разогнав его словно ветер облака.

Перед Сорой сидел настоящий... на этот раз без сомнений, точно как в книгах, Настоящий Дракон. Это была всё та же Лилла, но ростом выше, чем примерно десять взрослых мужчин. На этот раз её чёрные когти и острые рога выглядели поистине устрашающе, а глаза оправданно смотрели на всех находившихся у её ног, как на жалких насекомых. Её изящная шея выгнулась, поднимая голову выше, а пасть с длинными и острыми клыками широко раскрылась и издала настолько громкий и протяжный рёв, что, наверное, он поднял на уши весь город. Этот звук пробирал до костей и подходил на вой или плач.

Как только Сора пришла в себя, она услышала то ли возмущенные, то ли испуганные крики: «О Основатели, это же Дракон!» Какой-то отчаянный храбрец осмелился пустить арбалетную стрелу в сторону Лиллы, но она лишь жалко ударилась о её чешую и упала вниз. Сора не была уверена, что Лилла вообще обратила внимание на это недоразумение.

— Залезай.

Сора не сразу поняла, кто и зачем к ней обращается. Тэтсуо, похоже, был полностью сосредоточен на том, чтобы сдерживать огонь. Сора слышала, что огонь — самая неконтролируемая стихия из всех, и при этом ещё и самая опас-

ная. Только потом она придала значение его словам.

— Что? — Сора недоумённо заморгала, после чего Тэтсуо многозначительно посмотрел на Лиллу, а та в ответ лишь устало закатила глаза. Было видно, что она с удовольствием поспорила бы с ним, но в кои-то веки сдержалась.

Лилла подогнула одну из своих лап. Соре показалось, что от этого движения земля может разойтись по швам, но Лилла, вопреки ожиданиям, опустилась тихо и грациозно. Последовала ещё одна волна восторженных и испуганных звуков где-то там, за огненной стеной. Лилла опустила крыло к земле, и до Сору наконец дошло, чего от неё ждут, хотя её это нисколько не порадовало.

— Вы... вы что, серьёзно? — ответа не последовало. — Я-я ещё не соглашалась идти с вами!

— Так, послушай, — голос Лиллы в этом обличии казался более глубоким и резонирующим, она опустила к ней голову и прищурила глаза, — Лично я не собираюсь подвергать опасности себя или Тэтсуо ради такой, как ты, поэтому будь благодарна ему за то, что он куда добрее и наивнее меня. Но соображай быстрее, а то я могу и передумать. — раздражённо прорычала она, едва не испепелив Сору одним лишь взглядом.

— Послушай, — вновь подал голос Тэтсуо, поднявшись наконец на ноги и повернувшись к ней лицом, — Я... виноват в том, что с тобой случилось, — Соре снова сдавило горло, когда он напомнил об этом. — И я взамен могу лишь дать

слово, что сопровожу тебя до безопасного места... в целости и сохранности.

Безопасное место... И как далеко может быть это безопасное место? Насколько оно безопасное и насколько небезопасно до него добираться? Будет ли у неё вообще шанс вернуться домой? Хотя когда-нибудь?..

— Пожалуйста. Просто доверься мне. Я знаю, что это сложно и что ты почти меня не знаешь, — он глубоко вдохнул и резко выдохнул. — Я боюсь, долго пламя не сможет их сдерживать. Решай, нужна тебе моя помощь или нет, — Сора снова, в который уже раз, расплакалась.

Но, похоже, выбора у неё действительно не было. И она аккуратно ступила на драконье крыло, не имея ни малейшего представления, что её ждёт дальше.

Тем временем дома у Соры, за полностью накрытым столом, сидела женщина. Она тоже плакала. Ведь ни её дочь, ни её муж сегодня не вернулись домой.

~

Отрывок из Мировой Летописи, перевод со старого наречия. Автор неизвестен. Дата написания: вторая половина первого столетия Эры Трёх Основателей.

Некогда мир погружен был во мрак, в тьму бескрайнюю,

смертельным светом озаряемую. Казалось, он в слепом безумии стремился уничтожить себя, унося в бездну всех своих обитателей.

На земле той не было ни единого уголка, где бы покой нашёл плодородный лон. На востоке лежал промёрзлый и заледенелый слой породы глубиной столь огромной, что жизней десяти крепких мужчин не хватило бы, чтобы вскопать его. На западе горизонт покрывали торфяные болота, и лишь змеи, склизкие и лукавые, обитали в их трясиных. В центральных же землях почва была суха, пустынна и беспощадна. Она трескалась, и трещины эти были словно раны на теле измученного временем существа.

Напасти и на этом не кончались. Гнев природы был неопишем.

Гневалась она так сильно, что через каждые четыре лета обрушивала свою ярость на всё живое и уже мёртвое. Нескончаемые грозы, что бушевали сотню дней и ночей, не давая покоя ни землям, ни небесам. А наводнения разъярёнными реками уносили с собой всё возведённое руками человеческими. Море тоже ревело с неистовой силой, и никто не мог сказать, где стоит искать спасение: на поверхности, или на дне морском.

Тогда-то люди и считали, что миру пришёл конец. Они полагали гибель мира наступит с уходом последнего из них. Однако мир — не просто людская суета, и свет не угаснет с последним вздохом одного из нас. Не стоит же бояться смер-

ти, ведь она лишь врата в новое бытие. Возможно, вместо нас должны были явиться создания более чистые и мудрые, вознесённые к тому, что недоступно простым смертным.

Но, вдруг, эти существа решили оберегать и наставлять нас.

Предстал перед взорами смертных их образ: двое мужчин и одна женщина... Стоит заметить, они лишь внешне напоминали людей, а в своей сути были чем-то определённо более великим. Что уж лукавить: они были подобны богам. Их безупречная красота, их лица, сотворённые из самого света. Им не требовалась ни пища, ни сон, и жили они на свете уже многие столетия, не зная болезней и боли. Не открывали, кто они и откуда пришли, но все по земле шептали об одном — они были братьями и сестрой. Легенда гласит, что явились они на земли, когда с небес упало три звезды: одна зажглась на западе, другая на востоке, а третья — меж ними.

Звезда, что упала на востоке, рассыпалась вдребезги о ледяные горы, и вышел из её осколков старший брат — люди звали его *Драагом*. Опасны были скалы, покрывающие тот огромный континент. Страшные звери таились у их подножий, нападая на заблудших путников. Однако Драаг был славен тем, что искусно владел мечом и особой силой стихий, именуемой магией, и прибыв на эти земли он не мог стерпеть звериной наглости. Сражался он доблестно, но полчища тварей были столь велики, что даже величайшему воину

не под силу одолеть их в одиночку.

Драаг отправился на поиски других отважных воинов, и когда дюжина добровольцев склонили головы перед его мужеством, каждому из них он даровал по мечу — точной копии своего собственного. Несколько лет двенадцать верных спутников Драага помогали ему в избавлении мира от чудовищ, но ни один из легендарных клинков не избежал участи быть сломанным или утерянным в пылу битвы. И тогда Драаг решился на отчаянный шаг — поделиться с соратниками частицей своей силы. *Так на этих землях появились первые маги.*

Но вскоре великий Драаг почувствовал, как змея сомнения обвивает его сердце. Не стоило наделять простых смертных той безграничной властью над природой, которой владел он сам. И тогда он разделил свою силу на пять частей. Одному досталось пламя алое, другому — журчащая вода, третьему — искрящаяся молния, а четвертому — шустрый ветер. Пятую же часть, землю, Драаг оставил себе, ведь понимал, что её созидание не должно попасть в ненадёжные руки и гнилое сердце. Так и порешалось, так и продолжается по сей день.

Отныне жители континента обрели защиту, но горы, словно нарывы на теле мира, продолжали извергать неведомых тварей, что неумолимо сползали в долины, обрушиваясь на деревни и стирая с лица земли целые города. И тогда Драаг понял, что корень зла — в самих горах, в этих рассадниках

тмы. Долгие ночи он размышлял над тем, как избавиться от напасти раз и навсегда — и однажды его взгляд упал на маленькую пятнистую ящерку. Саламандра, не знающая страха перед огнем.

Изучив дивное создание, Драаг сплёл из чистейшей магической материи своих существ. Великих, бессмертных и прекрасных — и назвали их *Драконами*. Драаг пустил их жить в горных пещерах, на севере, северо-востоке, востоке и юго-востоке континента, дабы вечно стояли они на страже их.

И так, избавившись от напасти, Драаг стал известен на весь континент как Освободитель и Отец всей магии на земле. И люди, вознеся его на престол, провозгласили Драага своим королем. Та дюжина верных спутников его стала именоваться Саламандрами — а позже так называли и рыцарей, приближенных к королевской короне. Ведь саламандра — это то, что стояло у истоков спокойствия этого мира. И так восточный континент, а позже и всё восточное королевство, получили своё название. *Драгбэн*.

Вторая звезда упала на западе, и из светозарного её пламени возгорелся младший брат Драага — *Слэнг*. Обманчивы были те земли, ведь поля широкие и степь бескрайняя окружены гнилыми болотами, кишевшими змеями. Не владел Слэнг магической силой, как великий брат его, но был умом и памятью светел и одарён странным даром — видеть мог он суть вещей, прошлое, настоящее и будущее людей и зверей, и власть имел над любой тварью, хотящей и ползаю-

щей по земле.

Змеи пред ним повиновались и успокаивались; оттуда люди и дали ему имя Повелителя змей, в благоговении наблюдая за деяниями его. Слэнг много странствовал по континенту, пока не обосновался в одной маленькой деревне на северо-западе. Приходили люди к нему во всяком горе: нападения медведей, неурожай, ливни, болезни — Слэнг наставлял их мудрым советом и ненастье отступало. Всезнающий и всепрощающий, научил он людей, что свет зная, мира разумит всяк, что всё вокруг подчинено законам. И дал людям грамоту, научил шить книги.

Когда спросили его — как защитить их дома от с каждым годом прибывающей топи, он ответил: «Надобно вам жилища строить не на земле, а над ней.» И тогда люди построили крепкий высокий фундамент, возвысив свои дома над землёй, и расти стали ту твердыню, которая потом стала городом, а город этот — столицей. Столицей нового королевства *Слэнгвинн* — обители знаний и власти над змеями.

Третья звезда упала в центральных землях, и восстала из пепла её старшая сестра Драага и Слэнга, огненная дева *Брэнда*. Острый ум и недюжинная магическая сила были дарованы Брэнде, но отличало её от братьев качество редкое и драгоценное — мудрость.

Центральный континент, ничтожно малый в сравнении с необъятными западными и восточными землями, изнывал под гнётом засух. Бесплодна была почва, население страдало

от голода и кое-как сводило концы с концами. Сердце Брэнд-ды сжалось при виде людских бед, и она, движимая состраданием, посадила в самом центре континента дивное дерево. Днями и ночами, не жалея сил, она подпитывала его магией, пока, наконец, древо не пустило крепкие корни в иссохшую землю. Долго росло оно, простирая свои корни вглубь и вширь.

Но вот разразилась буря — предвестница сезона гроз. Почувяв беду, Брэнда воздвигла вокруг континента невидимый барьер, а затем укрыла им Драгбэн и Слэнгвунн. Щит был столь могуч, что отводил яростные молнии, стремящиеся испепелить всё живое. Лишь дождевым каплям позволяла Брэнда проникать сквозь завесу, дабы те питали землю и поддерживали жизнь. Спасением стал этот барьер для людей, но лишил он землю и живительных солнечных лучей. Холод сковал воздух. Лето стало прохладным, а зима — сухой и бесснежной.

Древо, наречённое впоследствии древом Вэрельд, разросло до невероятных размеров. Корни его размягчили почву, и вокруг начали пробиваться ростки других деревьев, образуя с древом неразрывную связь. Лес, заживший своей жизнью, укрыл собой весь континент. Брэнда указала людям путь к побережью, и те, кто внял её совету, обрели себя в торговле. Плодородная почва, изобилие растений и животных, неисчерпаемые запасы древесины превратили центральные земли в богатейший континент, названный *Брэнд-*

вудом в честь своей спасительницы, ставшей их королевой.

Так Основатели — двое братьев и сестра — объединились, скрепив западные, восточные и центральные земли крепкими узами. Брэндвуд стал сердцем торговли. Слэнгвунн — средоточиём знаний. Драгбэн — оплотом силы. Каждое из королевств дополняло друг друга, и союз их стал известен как Земли Трёх Основателей.

Драаг даровал этим землям магию. Слэнг принес этим землям знания. Брэнда установила на землях мир.

И закончилась тогда Эпоха Света. И началась Эра Трёх Основателей.

~

Более семи десятков лет Основатели правили землями, и за это время народ, словно корни дерева, накрепко врос в свою землю, сплотился воедино. Любовь к своим защитникам, чистая и беззаветная, передавалась из поколения в поколение. Но ничто не вечно под луной, и даже великим Основателям пришел час покинуть этот мир. *Бездна* поглотила их, несмотря на всю их непревзойденную силу.

Перед тем, как уйти в небытие, Основатели избрали себе преемников, дабы королевский род не прервался, и чтобы, подобно им самим, новые правители оберегали народ от любой напасти. Дав клятву вечно наблюдать за своим народом и помогать ему, пусть даже простым смертным и не дано бу-

дет узреть их, двое братьев и сестра в один день покинули наш мир.

Глава 2

Ценные вещи

Великий Брэндвудский лес. Он огромен. Вся городская суэта континента не стоит и доли его размеров. Он безвреден для тех, кто в нём обитает, и для тех, кто живёт в гармонии с его обитателями. Но не забывай — один неверный шаг, и ты больше никогда не найдёшь дорогу домой.

Деревья, растущие вокруг прибрежных городов, самые что ни на есть обычные. Но глубокие дебри хранят в себе множество тайн и загадок. Где-то стволы непоколебимо стоят тысячелетними домами, отчего тропинки превращаются в улицы, а верхушки в черепичные крыши. Где-то ветки образуют бесконечно колючие стены, не давая неуголному путнику и шанса выйти живым. Где-то сквозь море салатových листьев пробиваются лучики света. Где-то столь темно, что не разберёшь — то ли день, то ли ночь.

Лес дышит, умирает и возрождается. Сей священный обряд непоколебим, и ни Прошлые, ни Нынешние, ни Будущие странники не будут прощены течением судьбы при попытке его нарушить.

Природную тишину, воцарившуюся в этом лесу столетия назад, прервало сразу три звука: резкий треск дерева, грохот чего-то тяжёлого о землю и звонкий девичий возглас. Сора снова споткнулась о корень. На коленке расцвела новая тёмно-красная ссадина, которая пару часов будет отвлекать от раздумий своей потрескивающей болью. Несмотря на это, всё, что ей оставалось, — выдать смешок.

Её странный попутчик, который, казалось, был полностью погружён в собственные мысли и молчал практически всю дорогу, каждый раз подавал ей руку, чтобы помочь встать. И даже уточнял, всё ли в порядке. Пока это короткое взаимодействие оставалось единственным способом склонить его к разговору, но Сора даже не пыталась злоупотреблять им из соображений сохранности собственных коленок.

Погода была паршивой для первого месяца лета, ведь ни с того ни с сего на Брэндвуд опустился туман столь плотный, что всё, находившееся дальше третьего-четвёртого дерева, скрывалось за дурманящей белой дымкой. Дабы не сбиться с пути, Соре и Тэтсуо приходилось идти исключительно по узкой, плохо протоптанной тропе, поскольку любая попытка сойти с маршрута была очевидно плохой идеей. И совершенно неудивительно, что Сора то и дело норовила упасть на пустом месте.

Но эта черед мелких неурядиц хоть на мгновение отвлекала её от паршивых мыслей.

Последние несколько суток Сора раз за разом прокручивала в голове события злополучного дня и тихо утирала наворачивающиеся на глаза слёзы. Ее сковывал стыд, она боялась пошевелиться, издать звук, не так взглянуть. И все бы ничего, если бы это злобное, капризное создание по имени Лилла, вернувшее себе прежний облик, не упивалось возможностью терзать Сору воспоминаниями о недавнем кошмаре, который, по сути, не прекращался и сейчас. Её ядовитые замечания то и дело заталкивали Сору обратно в водоворот самобичевания, из которого она выплывала с большим трудом.

«Она тащится, как раненая лошадь, с ней мы и за неделю не доберемся...» — шептала она Тэтсуо на ухо, думая, что Сора не слышит.

«Не хочешь сходить за хворостом? Или так и будешь сидеть без дела?» — ядовито бросила она, когда Тэтсуо, в паре ярдов от них, уже собирал валежник. Сора, в страхе, подскочила помогать.

«Ну конечно, отдай ей сразу всё. Зачем тебе спать или есть?» — прошипела она, когда Тэтсуо предложил поделиться с Сорой одеялом в первую ночь. И что самое смущающее... Он ведь действительно не спал. Сора могла поклясться, ведь сама почти не сомкнула глаз — скорее кратковременно теряла сознание от изнеможения, нежели засыпала. А

он, казалось, даже не пытался.

Была одна вещь, которая отвлекала Сору. Почти успокаивала. Занимала разум, отгоняя навязчивые воспоминания, мысли о родителях, о том, как они отреагировали, когда Сора не вернулась домой ни вечером, ни утром. О том, что могло бы случиться, не поддайся она секундному порыву любопытства.

Вещь — неправильное слово. Это скорее занятие. Она разглядывала Тэтсуо.

Каким-то непостижимым образом его невозмутимость успокаивала её, словно была заразна. Сора видела, что тот не ведётся на провокации Лиллы. Казалось, его вообще ничего не способно спровоцировать. Какой же странный парень...

Несколько раз в день они останавливались на привал, выбирали место попросторнее среди бесконечных стволов деревьев, разводили костёр.

Тэтсуо садился настолько близко к огню, словно его мучил вечный холод, доставал из казавшейся бездонной сумки свиток и читал его до тех пор, пока огонь костра не гас. Сора заметила, как быстро его взгляд скользит по тексту, лишь изредка останавливаясь.

Она присматривалась и к нему самому. К его бледному, тонкому и худому лицу — казалось, даже слишком худому. К столь же тонким рукам, которые неспешно разворачивали свиток, к его спокойным голубым глазам, под которыми осели темноватые синяки, будто от усталости. Его веки бы-

ли всегда еле заметно опущены, что и придавало его взгляду вид полного безразличия к чему бы то ни было. Ну и, конечно, она не могла забыть про его волосы, которые, помимо их необычного цвета, слегка завивались, спадая на лицо отдельными волнистыми прядями. Изменись в его лице хоть одна крохотная деталь, и оно бы потеряло всё своё неосязаемое очарование. Тэтсуо нельзя было назвать красивым в обычном понимании этого слова, но он завораживал. Словно был не то, что с другого континента — не из этого мира. Сора не могла поверить, что ходит с ним по одной и той же земле, под одним и тем же небом.

Однажды она всё-таки решилась спросить, что же за свиток он читает.

— Это... эм, — он был едва заметно смущён её неожиданным вопросом. — Что-то вроде исследовательской работы... моего хорошего знакомого.

— И этот твой знакомый... исследователь? Учёный? — уточнила Сора. Тэтсуо утвердительно кивнул, не поднимая взгляд, и в это же время где-то за его спиной послышался короткий надменный смешок, который, очевидно, принадлежал до этого молчавшей Лилле. Сора сделала вид, что не слышала его и параллельно удивлялась, что молчаливый парень, сидящий перед ней, вообще был с кем-то знаком. — Мой отец тоже в каком-то смысле учёный... — Тэтсуо поднял глаза, а в его взгляде неожиданно проявилась капелька заинтересованности, и Сора поняла, что наконец нащупа-

ла подходящую тему для разговора. — Он любитель всяких редкостей... и старых книг. У нас их полно ещё со времён его работы в библиотеке Слэнгвунна.

— У вас есть книги из Слэнгвунских библиотек? — казалось, его мнение о Соре менялось с каждой следующей её фразой.

Раз уж такое дело... Сора решила воспользоваться сложившейся ситуацией и открыла отцовские часы, которые с того самого дня не покидали её шею. Удивительно, но под их крышкой поместилось несколько сложенных листов пергамента, среди которых была и записка отца.

— Недавно я... нашла какую-то странную записку. Она была спрятана в одной из папиных книг. — Сора развернула её и протянула Тэтсуо. Его брови на мгновение дёрнулись, но она не успела понять, какую эмоцию они отображали. Он принял листок из её рук, — Я долго пыталась разобрать, что она значит, но ничего не вышло.

Тэтсуо быстро пробежался взглядом по листу.

— Ты сказала «спрятана»?.. — уточнил он.

— Случайно она бы точно не попала туда, где я её нашла. — неопределённо дернула Сора плечами.

Тэтсуо несколько секунд словно обдумывал что-то, сосредоточенно стуча пальцами по коленке.

— Ты знаешь... что это может быть? — с надеждой спросила Сора.

— Ну... — медленно начал Тэтсуо, — Я бы сказал, что

это какая-то рабочая заметка. Обычно такие вещи целенаправленно никуда не прячут, про них просто забывают. — он вздохнул, — Значит... У нас здесь таблица, три столбца. Каждый подписан первыми буквами континентов, я полагаю.

В этот момент Соре хотелось стукнуть себя ладонью по лбу. Действительно, это же невероятно логично — *С*, *Д* и *Б* это *Слэнгвинн*, *Драгбэн* и *Брэндвуд*. Как она сама не додумалась?

— Если присмотреться, то в каждой из ячеек таблицы есть закономерность. Первой всегда идёт заглавная буква, либо сочетание букв. Дальше... «с», «в», «с-з» похоже на классические сокращения сторон света. А в конце — число из трёх цифр... определённо похожее на дату. Если предположить, что это даты, то самая ранняя из них — девятьсот двенадцатый год, а самая поздняя, это настоящее время. Не вижу какой-то связи между этими датами, да и с историческими событиями они никак не перекликаются, — пока Тэтсуо рассуждал тоном будничного разговора о погоде, Сора сосредоточенно старалась уследить за его мыслью, параллельно недоумевая, как тот умудрился разобрать почерк её отца.

— Всего таких ячеек пять... хотя нет, есть ещё одна, но она записана отдельно, словно не относится ни к одному из столбцов. К тому же в ней нет прежней закономерности, записаны только две первые заглавные буквы, а дальше лишь прочерк... — он наконец-то поднял глаза на Сору и, испу-

гавшись выражения её лица, слегка смутился. — Я говорю много очевидного вслух, — она продолжала недоумевающе переводить взгляд с него на записку, и обратно, — К чему я всё это... Думаю, это учёт артефактов, или что-то подобное. Что-то, что твой отец уже обнаружил или за чем только собирается отправиться на поиски. В таком случае, даты — это последнее упоминание об этом артефакте в каких-либо источниках. Всё остальное — примерные координаты. — он слегка нахмурился, — Но я, опять же, не понимаю, зачем эту вещь прятать... Ты не помнишь, в какой конкретно книге её нашла?

Сора прижала большой палец к губам, размышляя. У той книги была красная обложка. А может быть и синяя. Она так беспорядочно перебирала том за томом, что совершенно не могла припомнить.

— Нет, не помню...

— Хотя бы примерно? Что тебя сподвигло её открыть, ты ведь искала что-то конкретное?

— Я тогда перерыла все книги о магии, что были под рукой. Я хотела найти... — тут Сора замолчала, вспомнив, что изначально она искала именно информацию о том, кем мог являться Тэтсуо. Она ведь не могла ответить ему настолько прямолинейно?

Одновременно с этим осознанием она вспомнила об ещё одной бумажке, спрятанной в её медальоне.

— Что найти? — вдруг спросил он в ответ, чем оконча-

тельно обескуражил Сору. Раньше он никогда не проявлял инициативу в разговоре — а теперь она и не знала, что ответить.

— Информацию... о Саламандрах. — соврала Сора.

Тэтсуо отчего-то замолк на несколько секунд.

— Я слышал, что в ваших библиотеках проблемы с подобными темами... — протянул он.

— Так и есть. Но... всё-таки, я смогла найти вот это. — Сора недоверчиво развернула увесистый лист кожаной бумаги и снова зацепилась взглядом за символ маленькой ящерицы. Протянула его Тэтсуо.

Стоило Тэтсуо взглянуть в текст, как он тут же оробел и расправил страницу столь осторожно, будто этот старый кусок кожи мог рассыпаться от любого дуновения ветра.

— Это же «Древнейшая История магии»... — он поднёс страницу чуть ли не вплотную к лицу, словно пытался что-то разглядеть. — Не копия... — он повертел её в руках и метнул настороженный взгляд в сторону Соры — Откуда это у тебя?

— Нашла в самой обычной библиотеке... Ну, наверное, она обычная... Ты знаком с этой книгой?

— Можно и так сказать... — безучастно отозвался Тэтсуо, пока его глаза увлечённо изучали содержимое страницы. Взгляд бегал из стороны в сторону, словно...

— Ты умеешь читать на старом наречии?

— Дери тебя бездна, естественно, он умеет читать на ста-

ром наречии! — вновь выползла наконец выпавшаяся Лилла. Несмотря на дерзкий тон, похоже, она была в неплохом расположении духа. — В Драгбэне без этого почти ничего не прочитаешь, — она подлетела к костру и легла в ещё более опасной от него близости.

— Тебя интересуют Саламандры? — продолжил он, вдруг подняв голову. Сора замялась.

— По правде говоря, я знаю о них совсем немного, потому и взяла с собой это, — она замялась ещё больше. — А если быть до конца честной, мне показалось... ты имеешь к ним какое-то отношение, — Сора снова слышала не особо старательно приглушённый смешок Лиллы, но глаза Тэтсуо поблёскивали каким-то наивным недоумением.

— Так ты подумала... ох, ясно, — он довольно спокойно перевёл взгляд на догорающий костёр, но в его голосе слышалась нотка смущения. — Боюсь, ты неправа. На экзамен допускают только магов, достигших двадцатилетнего возраста, я просто не могу... — он запнулся, и замолчал на какое-то время. — Этот вопрос ты хотела задать мне тогда в подворотне? Только из-за этого подвергла себя опасности?

Соре стало ещё более не по себе, она не нашла, что сказать, и потупила взгляд. Образовалась неловкая пауза, которая и до этого сопровождала спутников на протяжении всего пути. На этот раз её прервала не Сора, в очередной раз споткнувшись о камушек или корень.

— Прости... Это не то, что я хотел сказать. Из меня так

себе собеседник. — тихо пробормотал Тэтсуо, на что Сора в надежде подняла на него глаза. — Не понимаю, как ты за это время ещё не померла со мной от скуки, — он посмотрел на неё взглядом, каким ещё не смотрел ни разу. В его лице ничего не изменилось; оно было таким же спокойным, как и всегда, но глаза смотрели будто бы с толикой усмешки над самим собой. Сора не могла не улыбнуться в ответ на столь необычный взгляд.

— Но... кто же ты тогда?

— А я обязательно должен кем-то быть? — вопрос Тэтсуо ввёл Сору в секундный ступор, в то время как он сам принялся дальше изучать огрызок подлинника «Древнейшей и Вернейшей».

— Ты ведь из Драгбэна, да? Что ты делаешь здесь? — спросила она. Тэтсуо молчал. Сначала ей казалось, что он размышляет над ответом — а позже поняла, что тот вовсе не собирался отвечать. Хорошо, стоит зайти с другой стороны. — У тебя есть цель?

Тэтсуо на секунду задумался, остановив взгляд.

— Я бы сказал, что я просто человек, который хочет жить, — заключил он. — А кто же тогда ты?

— Я? — Сора нервно хихикнула. — Никто, можно сказать. Во мне нет абсолютно ничего особенного.

— Ты так думаешь? — он ещё пару раз перевернул лист и протянул его обратно Соре. — Абсолютно ничем не особенные люди не стали бы наживать себе неприятностей с таки-

ми, как я... — Тэтсуо прищурился, будто впервые рассматривая её. — Особенности не всегда снаружи. Судя по тому, как смотрят твои глаза, ты как раз из тех, кто... — помолчал, отведя взгляд, а позже добавил чуть тише, — Возможно, я ошибаюсь.

— Простите, что прерываю вашу милую беседу... — Лилла устало наблюдала за пляшущими огоньками костра, а после сосредоточила взгляд на Тэтсуо. — Но сколько нам ещё предстоит тащиться?

— Если не будем задерживаться, то уже завтра утром доберёмся до Иртрума. — он выудил из рядом лежащей сумки свиток, который оказался картой Брэндвуда, и протянул его Соре, ткнув пальцем в город по левую сторону от Амор-Кейджа, полностью изолированный от мира лесом. Один из немногих подобных в Брэндвуде, ведь большинство его городов находится у берега. Всё потому, что вырубить полностью участок леса невозможно — сколько не срубай деревья, они вырастают вновь, ровно на тех же местах.

— Напомни-ка, зачем нам туда? — Лилла нахмурилась, но тут же устало закатила глаза. — Ах да, точно. У этой же совсем ничего нет, — Сора постаралась сделать вид, словно ничего не слышала.

— У нас заканчиваются припасы, так что нам в любом случае пришлось бы там остановиться. — спокойно заметил Тэтсуо.

— Естественно, они стали заканчиваться, когда у нас по-

явился ещё один рот... — Сора надеялась, что Лилла рано или поздно перестанет ненавидеть её просто за то, что она есть. А ещё Сора была рада, что Тэтсуо пытался оградить её от постоянных нападок Лиллы, но сегодня она, похоже, не в настроении устраивать скандалы. — Ну и Драаг с вами.

Тэтсуо уже собирался что-то сказать в ответ, но, решив, что этого делать не стоит, встал и одним взмахом руки потушил и без того бледный костёр. Сора совершенно не привыкла даже к таким маленьким бытовым чудесам, потому каждый раз наблюдала за этим с замиранием сердца.

— Как я сказал, если мы хотим добраться до города завтра утром, то лучше не задерживаться, — в ответ Сора согласно кивнула и тоже встала, чтобы помочь собрать вещи.

Удивительно, но, кажется, этот разговор сумел немного растопить лёд. Не сказать, что теперь их путешествие проходило под бурные разговоры и обсуждения, но Сора определённо стала смотреть на Тэтсуо иначе, и, судя по его взгляду, это было взаимно.

Ей стало легче. Во-первых, она почувствовала, что Тэтсуо на её стороне. Во-вторых... она наконец убедилась, что ей предстоит странствовать не с врагом змеиного королевства, а просто со слегка странным и молчаливым парнем... с сиреневыми волосами и необычной огненной магией. Несмотря ни на что, его персона не переставала вызывать у неё неподдельный интерес, ведь от ответов на вопросы личного характера он мастерски увиливал. Однако она понимала, что не

может спросить обо всём напрямую. С этим стоило просто смириться.

Всему своё время. Ведь, кажется, времени у неё будет очень много. Если она вообще выживет по пути в это самое «безопасное место».

~

Иртрум едва ли превосходил Амор-Кейдж размерами, а, возможно, и уступал ему. Очутившись рано утром на его мощеных улицах, Сора почувствовала, как снова болезненно сжимается сердце. Городская суэта напомнила ей о доме, хотя сам по себе город был совершенно иным.

Богатые, высокие дома образовывали его улочки; от круглых камешков, коими здесь были выложены дороги, проезжающие повозки громко дребезжали. Людской поток был неиссякаем, словно река, в которой легко затеряться.

Тэтсуо строго наказал Соре не отставать. Он вкратце обрисовал ей особенности этого места: Иртрум служил перевалочным пунктом для тех, кто стремился в столицу, Лютергейл. Потому-то город кишел подозрительными личностями всех мастей — от простых карманников, до контрабандистов, сбывающих магическое оружие. Здесь было немало богачей, но почти все они богаты не от благородных кровей или упорного труда — гниль здесь пробралась даже в самую верхушку. Стража, что изредка попадалась на улицах, являлась

лишь личной охраной влиятельных фамилий. Иными словами, стоило несколько раз подумать, не проще ли было обойти Иртрум стороной на пути в Лютергейл. Но им с Тэтсуо и Лиллой было необходимо пополнить припасы.

— Тебе нужна накидка или плащ. — негромко проговорил Тэтсуо, пока они блуждали по торговым улочкам. В окружающем гаме услышать его было очень тяжело.

— Нужна?..

— Чтобы не мёрзнуть по ночам. — он озирался в поисках нужного магазина.

У Соры вспыхнули щёки.

— Но у меня нет денег...

— Не волнуйся, я заплачу. — он покосился на сумку на своём плече, и перешёл на шепот, — Главное Лилле об этом не говорить.

Неловкие отказы не смогли его переубедить. Сора была ужасно смущена этим внезапным подарком, но даже не знала, что хуже — смириться с тем, что на её нужды потратят незапланированные и немаленькие деньги, или продолжать заимствовать у Тэтсуо его вещи, не давая ему спокойно жить. Сору действительно волновал тот факт, что за все эти мучительно бессонные ночи она ни разу не застала его спящим. Это заставляло её становиться перед выбором меж двух зол, к которому она не была готова.

Но накидка оказалась очень неплоха, сидела на ней так, словно Сора покупала её себе сама. Приятного коричневого

цвета, спереди очаровательная завязка на ленте. Не дорогая, но и не самая дешёвая — по крайней мере не та оборванная тряпка, которую Сора себе представляла... Интересно, откуда у Тэтсуо деньги? Не то что на накидку — в принципе на что-либо.

Далее они отправились пополнять запасы еды. Единственное, что они могли себе позволить, — это небольшой шматок вяленого мяса и хлеб, ведь огромным и удобным багажом они не располагали.

Сору все сильнее терзала мысль о надобности заглянуть в ломбард, где можно было бы расстаться с отцовскими часами ради покупки походной сумки. Эта идея грызла ее, словно голодный зверь, не давая покоя, но решиться на это было выше ее сил. Тэтсуо обмолвился о столичных «знакомых», которые должны были помочь им с провизией, а купленного им, якобы, должно было сполна хватить до не так далеко расположившегося Лютергейла. Сору это упоминание немного успокоило, хотя со своей идеей она окончательно не рассталась.

Она глянула на часы. Половина восьмого. Они пробыли в этом месте куда меньше времени, чем ей казалось.

— Что там такое? — внезапно спросил Тэтсуо, прервав её размышления. Сора не была уверена, обратился ли он к ней, или просто говорил сам с собой, однако вопросительно посмотрела на него, а после по направлению его взгляда.

Они шли, прорезая густой человеческий рой, который

умеренно громко для своих объёмов галдел и громыхал. Для такого раннего часа весьма необычная картина, в Амор-Кейдже Сора никогда ничего подобного не видела. Она внимательно осмотрелась по сторонам, однако не смогла разглядеть что-то, так привлекавшее внимание Тэтсуо.

Но мгновение спустя окрестности сотряс испуганный крик. За ним последовала целая волна возгласов. Толпа забурлила, словно потревоженный муравейник. Сора вновь начала оглядываться, ища источник беспокойства.

— Пожар!!! — крикнул кто-то.

И только тогда Сора увидела сама. Подняв голову, она застыла в оцепенении.

Красивый и величественный особняк возвышался над ней, находясь на углу двух широких улиц. Он был будто вырезан из известняка, его фасады образовывали закруглённый эркер, а на высоте второго этажа можно рассмотреть высеченные из камня фигуры каких-то животных. Но вот, стёкла на узких витражных окнах с грохотом лопнули и из них повалил чёрный дым. Здание с пугающей скоростью охватывало алое пламя.

Паникующая толпа едва не сбила Сору с ног, пока она, замороженная, смотрела на пляшущие языки пламени, лизавшие изящные стены.

— Идём, иначе нас затопчут. — позвал её Тэтсуо, вновь совершенно спокойным и чересчур тихим для происходящего голосом. Сора, с приоткрытым от изумления ртом, по-

слушно последовала за ним.

Она невольно задавалась вопросом — почему огонь распространился так стремительно? Казалось, в этом доме вообще нечему было гореть. Неужели там были люди?

— Не отставай. — слышалось откуда-то спереди, Сора едва расслышала этот голос среди всеобщей какофонии.

Зато она случайно услышала обрывок чужого разговора: — Кому могло понадобится поджигать заброшенный дом?! — возмущался кто-то.

Заброшенный... Сора перестала понимать что-либо. Она снова обернулась на здание. Огонь жадно перекидывался от окна к окну, захватывая верхние этажи. Если подумать, она с незавидной частотой сталкивается с уличными пожарами. Вот только в прошлый раз то было пламя Тэтсуо, чудное, но безвредное. А теперь...

Неожиданно она почувствовала, что врезалась в кого-то. — Прости!.. — пролепетала она, ожидая увидеть перед собой Тэтсуо.

Но накидка на человеке была тёмно-зелёного цвета. Сора быстро огляделась по сторонам, чувствуя, как ужас сковал её: нигде не видно белой мантии. Она ведь отвернулась всего на мгновение... Человек, в которого Сора врезалась, развернулся. По-странному медленно.

Фигура была чуть выше неё. Голову скрывал глубокий капюшон, а вместо лица — маска. Не сразу она разобрала, что это маска вороны.

В сумраке прорезей глядя на неё блеснули глаза. В голове у Соры до сих пор гудел отголосок взрыва лопнувшего стекла, а теперь он пульсировал в ней волнами. Это очень странно.

Сора повернула голову, хотела снова взглянуть на особняк, но... Почему-то она его не увидела, ровным счётом как и людей, которых было здесь несколько сотен. Она огляделась. Вокруг магазина, дорога всё так же выложена круглыми камнями, редкие прохожие спокойно идут по своим делам. Где она?

Она ещё раз осмотрелась и поняла, что никогда не видела той улицы, на которой сейчас находилась. Обнаружила, что стоит прямо напротив высоких городских часов. Те показывали половину девятого.

В груди что-то сильно сжалось, отчего стало немного больно. Мысли потонули в густой дымке. Как она могла оказаться здесь, если только что стояла почти в центре города, в каком-то старинном и дорогом квартале, вместе с Тэтсуо? Куда исчез целый час её жизни? И что это был за человек с маской вороны?

Ей пришла мысль сравнить время на городских часах со своими: вдруг произошла ошибка?

Привычным жестом она потянулась к цепочке на шее. Что-то, что сжалось в первый раз, сжалось во второй, но на этот раз сильнее и больнее. Ни часов, ни цепочки на ней не было. Сора машинально опустила голову и пробежалась

взглядом по земле вокруг себя, но не заметила ничего похожего на свои часы. Что же это такое... Неужели потеряла? Или стащили, воспользовавшись паникой и давкой? Сора продолжала осматриваться, пытаясь что-то изменить, хотя вероятность того, что часы могли быть утрачены не по её вине, немного успокаивала. Но чем больше она размышляла о случившемся, тем сильнее в мыслях разрасталась паника, пуская корни.

Голова была предательски пуста. Сора решила бежать или хотя бы идти — куда угодно, лишь бы не стоять на месте. Она направилась, как ей казалось, в сторону центра, но на самом деле не имела ни малейшего представления, где тот находится. И она бродила по округе, пока не наткнулась на улицу под названием «Светлая». Хоть что-то вселяло надежду.

Все нижние этажи зданий здесь были оборудованы под магазинчики и трактиры с вызывающими и местами мерзкими названиями вроде «Гнилая трясина» или «Волчья селезёнка». Любое свободное место вдоль дороги было занято самодельными лавочками с всякой всячиной, начиная с подозрительно дешёвых украшений с драгоценными камнями и заканчивая... Баночкой, наполненной трупами комаров.

Сора замедлила шаг, не желая привлекать лишнее внимание, но, как оказалось, одним своим видом легко притягивала его. Только позже, когда паника отошла на второй план, она заметила, что все проходящие мимо люди были удивительно неприятны на вид — и такими же неприятны-

ми взглядами они провожали её, едва ли не оборачиваясь ей вслед. Прохожие в большинстве своём были мужчины, по меньшей мере лет сорока. Почти у всех была грязная и местами изодранная одежда. Хотя Сора осматривалась по сторонам не слишком внимательно, она всё же сумела насчитать двух прохожих с повязкой на одном глазу, четырёх с потерянными пальцами на руках, одного человека без носа и одного без уха. Ещё одна странность — продавцы не зазывали покупателей с обычной для торговцев услужливостью; они, как и прохожие, провожали Сору косыми взглядами, будто подозревали её в воровстве, или в чём похуже. Она неосознанно ускорила шаг. Это, возможно, было ошибкой: Сора, не уследив за дорогой, случайно врезалась в одного из этих до ужаса подозрительных типов.

— Ох, что за прекрасная юная леди не видит дальше своего носа? — Сора тут же испуганно пропищала: «Простите!» и лишь потом подняла голову. Перед ней стоял невообразимо худощавый мужчина. Едва заметные волосинки редкой щетиной торчали на его голове, глаза с крошечными зрачками и почти белой радужкой придавали его взгляду оттенок безумия. Его рот растянулся в широкой улыбке, в которой не хватало пяти передних зубов. А ещё от него несло какой-то смесью эля и гниющего болота. Не обращая внимания на её извинения, он протянул нарочито высоким голосом:

— Вы потерялись? Может, вам помочь найти дорогу?

На самом деле, Сора не отказалась бы от помощи, но она

ещё не полностью лишилась разума. Она пробормотала ещё одно извинение и поспешно обошла незнакомца.

— Куда же вы, девушка? — послышался позади неё голос, но она не обернулась. Вскоре её догнали звуки ускоряющихся шагов, а следом и недружелюбная ругань, летящая в её сторону. Не раздумывая, Сора перешла на бег.

Рука машинально потянулась к цепочке на шее, но вскоре она опомнилась и решила придержать не менее важный элемент одежды — капюшон. Количество подозрительных людей увеличивалось, что не могло не настораживать. Сора заметила, что начала замедляться, стараясь не врезаться в прохожих, и одновременно слышала приближающиеся звучные мужские шаги.

Прескверная ситуация, Сора никогда не умела принимать такие скорые решения. Она всё же решила рискнуть и свернуть в один из ближайших закоулков, но при этом потеряла время, пробираясь к нему перпендикулярно общему движению. Наконец она протиснулась, и, одурманенная ощущением свободы, слишком резко ускорилась, из-за чего врезалась в стену. Из лёгких выбило столь необходимый воздух, Сора оттолкнулась от стены руками и направила себя в нужную сторону.

Впереди виднелся узкий, но прямой проход, который, казалось, доходил до соседней улицы. Сора рванула вперёд. Но, пробежав всего несколько футов, она решила свернуть в одну из развилок, надеясь запутать преследователя.

План казался безупречным, если бы не металлические ведра, сложенные одно на другое за углом ближайшего дома, — зловещая пирамида, которую Сора не заметила. Нога запнулась, и невыносимый грохот, словно похоронный звон, пронёсся по проулку. Сердце Соры замерло в ужасе. Не услышать этот оглушительный дребезг мог разве что мертвец. Но пути назад не было, оставалось лишь бежать дальше.

Проход оказался гораздо более запутанным, чем предыдущий; Сору постоянно бросало из стороны в сторону: то поворот налево, то направо. В итоге выбранная дорога привела её к высокому деревянному забору. Сора, вытянув руки, чтобы не расшибить нос, с размаха впечаталась в шершавые доски всем телом.

Не успела она обрадоваться, думая, что её всё-таки упустили, как уже знакомые звонкие шаги послышались совсем рядом. Парализованная от страха, она сползла спиной по забору, надеясь, что, сидя тихо, останется незамеченной. Шаги приближались, звонче, но медленнее. И вот перед ней снова появился тот оборванец. Его фальшивая улыбка давно сползла с лица, костлявая грудь быстро и часто вздымалась, и, определённо уставший, он оперся рукой о кирпичную стену.

— Противная девчонка... — прошипел он, сплюнув под ноги.

— Прошу вас! У меня ничего нет! Совсем ничего! — Сора собралась с последними силами, чтобы подняться, цепля-

ясь руками за забор. Если она останется сидеть, то заведомо проиграет. А этот тип еле стоит на ногах, тонкий, костлявый; возможно, ей удастся его оттолкнуть.

— Ох, какая жалость! — мерзавец, закашлявшись, выпрямился, глядя на нее исподлобья с мерзкой ухмылкой. — Думаю, кое-что ты всё же сможешь мне отдать... — он начал стремительно приближаться, а Сора уже готова была забыть о своём плане его оттолкнуть. Бежать некуда: проход слишком узок, и она не смогла побороть желание зажмурить глаза.

Вдруг порыв ветра сорвал с нее капюшон, растрепав волосы. В ту же секунду, заглушаемый звоном сквозняка, раздался грохот, короткий хриплый крик и легкие шаги, чуждые шагам ее преследователя. Она распахнула глаза и увидела пугающую картину: мерзкий тип, еще секунду назад готовый наброситься, теперь лежал, скрючившись у дальней от неё стены, и захлебывался кровью. Над ним нависал юноша. Сначала Сора приняла его за Тэтсуо, но надежда улетучилась через мгновение.

Из очевидного он отличался чёрными как сажа волосами, а также ростом и телосложением; Тэтсуо казался бы рядом с ним хрупким птенцом. Тонкий, гордый профиль юноши проглядывал из-под длинных прядей, и Сора отметила холодное, раздраженное выражение его лица, словно он видел перед собой не человека, а надоедливое насекомое. Парень подошел к поверженному и без малейшего усилия поднял его за шиворот, поставив на ноги. Свободной рукой он по-

тянулся к повязке, закрывавшему юноше правый глаз, и сорвал её. Что именно скрывалось под ней Сора разглядеть не смогла. Очнувшийся мужчина оскалился, собираясь что-то сказать, глядя новоприбывшему в глаза, но вдруг застыл, и зрачки его расширились от ужаса.

— Будь любезен, сгинь с глаз моих. Да так, чтобы я о твоём гадком существе никогда больше не слышал, — вкрадчивый голос юноши заглушился новым порывом ветра. Он отпустил воротник и сделал шаг назад, приглашая мужчину сейчас же уйти. И — о чудо! — оборванец, словно получив долгожданную свободу, рванул со всех ног туда, откуда пришел. Сора с изумлением смотрела ему вслед.

Парень повернулся к ней, взгляд его оставался презрительным и высокомерным. Он с отвращением потер ладони друг о друга, словно от прикосновения к мужчине они покрылись толстым слоем грязи. Правый глаз, до этого скрытый повязкой, теперь был плотно зажмурен.

На нем было множество слоев одежды: безрукавная накидка, скорее даже бесформенный плащ благородного крапивного цвета, благодаря золотой застежке на плече напоминавший мантию; нечто вроде легкого шарфа, но очень длинного и широкого, закрывавшего плечи и служившего капюшоном; еще одна легкая накидка; длинная туника, перехваченная несколькими тонкими ремнями; широкие штаны и длинные, тонкие, казалось, дорогие сапоги. Перчатки без пальцев и золотая серьга-колечко в левом ухе. Хорошо сло-

женное тело юноши, облаченное в изысканные одежды, заставило Сору подумать, что вот он, в отличие от того же Тэтсуо, мог бы считаться настоящим красавцем среди девушек ее возраста.

Казалось бы, повязка на глазу должна была роднить его с местными подозрительными и скользкими личностями, но впечатление он производил совершенно иное.

— Надеюсь, этот паршивец не успел навредить вам. Иначе я сейчас же догоню его и заставлю ответить за то, что он сделал, — протянул незнакомец, подходя ближе и одновременно водружая повязку на прежнее место.

Сора выпрямилась и хотела отойти от юноши на несколько шагов назад, но, ожидаемо, упёрлась спиной в забор. Он снял повязку с правого глаза только для того, чтобы приказать тому мерзавцу уйти восвояси? Не к добру всё это. Даже несмотря на то, что он спас её.

Юноша застыл, видя, что Сора пятится от него, и вот теперь его взгляд вдруг преобразился — стал мягким, даже... беспокоящимся? Она уследила за направлением его взгляда и догадалась, что тот смотрит на её правое ухо, которое открылось от слетевшего капюшона и растрепавшихся волос. Да уж. Она с презрением смотрела на всех этих оборванцев на улице, а сама-то? Сора походила на одну из них даже больше, чем этот юноша.

Она непроизвольно прикрыла пострадавшее ухо пальцами.

— Всё хорошо? — ещё раз уточнил парень.

— Да. Спасибо. — выдавила Сора.

На его лице дрогнула лёгкая улыбка.

— Такой милой девушке опасно ходить по сомнительным местам, подобным этому, одной, — его глаз хитро сверкнул, а улыбка приобрела ехидный оттенок. — Или же сомнительное место и было вашей целью?

Сора, к своему удивлению, покрылась краской.

— Нет-нет, мне просто не повезло потеряться... — пробубнила она.

— Впервые в Иртруме?

— А что, по мне так заметно? — нервно усмехнулась Сора, и тут же поборолась с желанием стукнуть себя по лбу. Не стоило распространяться об этом кому попало, но она не могла противиться обаянию этого юноши.

— Что же, вы посетили город в одиночку? — продолжал допытываться неизвестный, при этом не переставая дружелюбно улыбаться.

— Нет, у меня есть спутник... но мы разминулись.

— И вы не знаете, где его искать?

— Так вышло, что мы стали свидетелями пожара в центре города, и я потеряла его в толпе.

— Ох, да, я тоже был там. — юноша впервые нахмурился, — Жуткое зрелище, но насколько я знаю, никто не пострадал. Так вы думаете, что ваш спутник ждёт вас возле того места?

Сора не стала отвечать.

— Я... мог бы вам помочь, если вы, конечно, нуждаетесь в помощи, — он протянул ей свою тонкую, почти аристократическую руку, но Сора не спешила подавать свою в ответ. Парень с пониманием сжал пальцы, словно намекал, что во-все не собирается настаивать. — Мне было бы спокойнее, если бы я удостоверился, что вам не угрожает опасность. Не хотите поискать вашего спутника вместе? Как он выглядит?

Его вопросы настораживали Сору. Казалось бы, жизнь уже научила её не связываться со странными юношами из подворотен, однако, поразмыслив пару секунд, она поняла, что в этом пугающем городе она никогда не найдёт Тэтсуо в одиночку.

— Ну... пожалуй, его легко заметить по длинной белой мантии, — в ответ парень дёрнул бровью, выражая лёгкое удивление.

— Да, в таких одеяниях у нас ходят нечасто. Мы можем направиться ближе к центру города... Думаю, мы сразу увидим его среди прочих. Возможно... — он вдруг воодушевлённо вздохнул и раскрыл глаза, — Да... Да, точно. Я почти уверен, что видел кого-то похожего, совсем недавно. — парень лёгким движением развернулся и поманил её за собой, Сора робко побрела ему вслед.

— Позвольте спросить, как вы поняли, что мне нужна помощь?

На его лице что-то еле заметно дернулось и тут же пропа-

ло.

— Не примите за грубость, — он приложил ладонь к груди. — Я заметил вас возле городских часов, вы выглядели ужасно растерянной. Я хотел подойти и спросить, всё ли у вас хорошо, но вы тут же рванули куда-то, и я побежал вам вслед, ведь вы двигались в сторону Светлого рынка. Каждый знает о его дурной славе, поэтому я и сделал вывод, что вы не местная. — он довольно улыбнулся. — Как оказалось, я беспокоился не напрасно, так ведь?

Сора не могла с этим поспорить, и слова незнакомца звучали убедительно, хоть и немного пугающе. Но что-то в его речах смущало её, и она не могла понять, что именно.

~

Страх и смятение — то небольшое, что Тэтсуо ещё не научился чувствовать. И даже эти неожиданные гости посещали его с завидной редкостью.

У него было плохое предчувствие в тот момент, которое к тому же подкрепилось резкой вспышкой магии поблизости. Но почему же он ничего не сделал с этим предостережением?

Тэтсуо огляделся. Каменные стены, чужие и угрожающе высокие, сжимали его с трёх сторон, а впереди зиял проход, ведущий к улице, ослеплённой утренним солнцем. С первой секунды он ощутил, что не хватает чего-то крайне важного. Чего-то, что всегда было с ним, а теперь исчезло.

Он быстро осмотрел себя и понял, что на нём больше нет сумки. Около минуты он стоял неподвижно, словно окаменев. Внезапно в глазах потемнело, и, почти наощупь, он подошёл к одной из стен и, облокотившись, сполз на землю. Это казалось нереальным, но это произошло. Припасы, редкие свитки, исследования старика Джеро и та самая карта, которая давала ответы на любые его вопросы — все эти вещи в один момент показались ничтожными и ненужными по сравнению с тем, что он в действительности потерял. Лиллу.

Как он мог очутиться здесь? Тот пожар был непростым. Магическим. А значит его устроили специально, вот только зачем, если здание пустовало уже не первый год? Вероятнее всего, это был своеобразный отвлекающий манёвр. Но как это связано с провалом в памяти и этим загадочным перемещением?

Похоже, сумку украли. Слишком много совпадений. Кража произошла в тот самый проклятый промежуток времени, которого Тэтсуо не помнил. Но знали ли похитители о содержимом сумки? И что бы они сделали, увидев это «содержимое»?

Что же было непосредственно перед тем, как он оказался здесь? Людская давка, в которой он потерял Сору. А ещё какой-то странный человек... Только Тэтсуо не мог вспомнить его лица.

Пока он лихорадочно перебирал обрывки воспоминаний, тёмные пятна, заслонявшие взгляд, начали исчезать, и он

вновь услышал отдалённый треск городского шума. Но это не всё. Была ещё одна вещь, отсутствие которой его тревожило: он перестал ощущать магию вокруг. А значит, медальона на нём тоже не было, ведь именно он позволял ему чувствовать чужие магические источники. Пропажа медальона вызвала у него куда больше вопросов. Одно дело выхватить сумку, и совсем другое — снять цепочку с шеи, тем более если она спрятана под мантией.

Головокружение отступило, и звуки вновь обрели привычную громкость. Осторожно, опираясь о стену, он поднялся.

Ему виделся лишь один путь — вернуться на место пожара. Там он сможет узнать хоть какие-нибудь подробности. Тэтсуо по привычке накинул капюшон и осторожно вышел на свет.

Сориентировавшись, он быстрым шагом направился в нужную сторону — как оказалось, Тэтсуо очнулся совсем недалеко от места происшествия. Однако какое-то странное чувство всё ещё шло за ним по пятам. Оно уже не было конкретным как магическая чуткость, скорее интуиция, смешанная с усиленной внимательностью. Не зря же говорят, что, когда теряешь один орган чувств, остальные обостряются. Судя по всему, со своим медальоном Тэтсуо уже сросся до такой степени, что воспринимал его как должное.

Он ловил на себе взгляды. Ему казалось, что одни и те же лица неотступно следят за ним. Но стоило ему остано-

ся и попытаться разглядеть их, как загадочные наблюдатели растворялись в толпе.

Сейчас вокруг много людей, беспокоиться вроде бы не о чем. Но что, если они выжидают подходящий момент, чтобы напасть исподтишка? Могут ли они быть замешаны в пожаре и краже? Тогда у Тэтсуо будет к ним несколько вопросов.

Провернув несколько незаурядных движений, он незаметно нырнул в подворотню. Незаметно для большинства, но преследователи наверняка не упустили бы подобного шанса. В тёмном и запутанном дворовом мире не было нежелательных свидетелей. Пробежав всего пару ярдов, он, как и ожидалось, услышал шаги, идущие за ним. Судя по звуку — трое-четверо людей, не меньше. Тэтсуо ещё немного побродил, пока не уткнулся в тупик. Пусть думают, что у них есть преимущество.

Развернувшись, он смутился от одного немаловажного факта — шагов было много, но сейчас перед ним стояла лишь одна фигура. Сгорбленная и, как и Тэтсуо, в капюшоне. Но спустя всего несколько секунд молчания фигура выпрямилась и лёгким движением сняла его.

Висок кольнуло и Тэтсуо вспомнил — сейчас перед ним стоял тот самый странный человек, которого он видел во время толкучки возле горящего здания. Теперь он понял, почему не запомнил лица. Он просто не видел его за маской.

Чёрную деревянную маску, которая копировала вороний клюв, обрамляли аккуратные чёрные локоны. По росту че-

ловек был чуть выше Тэтсуо, а вот по возрасту... сказать наверняка было тяжело. Но его движения были такие выверенные, что Тэтсуо принял бы неизвестного за выходца из благородной семьи.

Из прорезей на маске на него глядели глаза... Нет, отчего-то, только один глаз. Второй был скрыт в тени.

В глухой подворотне откуда ни возьмись дунул ветер, сбросив с макушки Тэтсуо капюшон. Этот порыв был непростым, а каким-то особенно холодным и точно направленным... Судя по всему, перед Тэтсуо стоял маг воздуха. Стоило ветру сдёрнуть капюшон, как человек в маске заметно оторопел, прищурился — но тут же усмехнулся и задумчиво шепнул сам себе: «Интересно...» Надевать капюшон обратно было бессмысленно.

— Что вам нужно? — сухо спросил Тэтсуо, хотя его руки были готовы наслать огонь в ответ на любое подозрительное движение. Человек сделал два медленных шага в его сторону, словно боялся испугнуть добычу.

— «Вам»?.. Как видишь, я здесь один, — незнакомец продолжал постепенно приближаться. Тэтсуо резко вскинул руки, давая понять, что не намерен церемониться. Человек остановился и поднял ладони вверх, демонстрируя, что он не вооружён.

— Врать сейчас — не лучшее решение. — таким же ровным тоном продолжил Тэтсуо. Во взгляде неизвестного блеснула капля раздражения, которую он всеми силами поста-

рался скрыть. — Я задал вопрос.

— А тебе слова никто не давал. — слышалось уже где-то за спиной человека-вороны. Фраза была произнесена хриплым баритоном, обладатель которого вскоре вышел из-за угла. — Тебе стоит быть повежливее. Если, конечно, хочешь вновь встретиться со своей крылатой подругой, — это оказался огромный мужчина, рядом с которым Ворона казалась лишь колышущейся на ветру травинкой. Коротко стриженные волосы являли кривой череп, а на лице... вновь маска. На этот раз, похоже, это был медведь. Эти двое стояли рука об руку и косились на Тэтсуо как на увёртливую дичь. Они надеялись его запугать? Единственное, чего они добились, — это закипающее чувство злости, которое посещало Тэтсуо ещё реже, чем отчаяние.

Так значит, это они забрали Лиллу.

— Не заставляйте меня повторять, — возможно, если бы сейчас у Тэтсуо был медальон и он мог оценить соотношение сил, он бы пренебрёг собственной гордостью и не стал бы никого провоцировать. Однако медальона не было, и более того, он, вероятно, находился именно у этих парней. — Что стало с девушкой, которая была со мной? — здоровяк и его сообщник перебросились взглядами.

Тут Тэтсуо понял, что совершил большую ошибку. Нужно срочно найти Сору, пока они не добрались и до неё.

— Хватит болтать, птенец. Ты идёшь с нами, — плюнул Медведь и сделал огромный, но быстрый шаг в его сторону.

В этот же момент кто-то сзади с силой сжал Тэтсуо рот. Каким образом он оказался за его спиной? Спрыгнул с крыши? Они не хотели, чтобы Тэтсуо кричал. Наивные. Он и не собирался.

С пронзительным и хрипящим криком боли неизвестный отпрянул, Тэтсуо смог вырваться и развернуться. Лицо невысокого мужчины скрывала маска жёлтой лягушки, от наличия которой, кажется, ему было ещё хуже. Огонь Тэтсуо задел часть шеи и залез под маску бедняги, отчего она, кажется, припеклась к его обожжённой коже.

Обычно Тэтсуо не наносил серьёзные раны своим соперникам. Ему в принципе редко выпадал случай нападать, а не защищаться. Этот случай иной. Они забрали Лиллу, а теперь наглým образом собирались забрать и его. Но Тэтсуо всё равно было тошно от того, что он сотворил.

Медведь в замешательстве остановился, раскрыв свои маленькие глаза. Даже человек-ворона, который до этого безучастно стоял, скрестив руки на груди, напрягся и переводил взгляд то на здоровяка, то на беднягу с изуродованным лицом, словно в ожидании указаний. Глаза Медведя наполнились первобытной яростью, и Тэтсуо уже слышал, как тот, скривившись, шепчет до сих пор ни разу не слышанные им нецензурные выражения в его адрес.

Медведь повернулся к Вороне и пробурчал что-то невнятное, но тот на удивление всё понял и, словно ветер, рванул в сторону Тэтсуо, а здоровяк — за ним. Они не знали, что это

было ошибкой. С долей сочувствия Тэтсуо повернулся к человеку-лягушке и, ещё до того, как те двое успели хоть что-то предпринять, щёлкнул пальцами. Там, где однажды уже горело его пламя, оно загорится вновь. На месте ожогов третьего неудачливого нападавшего вспыхнул синий огонь. Кожа почти закипела. Медведь и Ворона вновь встали, словно вкопанные, и, видя это, Тэтсуо повторно щёлкнул. Огонь потух, и мужчина в беспамятстве рухнул наземь, хрипло дыша.

— Приблизитесь ещё на шаг, и от вашего друга не останется и пепла, — Тэтсуо испугался, насколько холодным тоном произнёс эти слова, но они произвели нужный эффект. Медведь прожигал его взглядом и скрипел зубами, однако стоял неподвижно. А вот реакция Вороны, пожалуй, удивила Тэтсуо. В его взгляде не чувствовались ни злость, ни страх, а скорее удивление и даже любопытство.

Тэтсуо пристально глядел на обоих, пока, не поворачиваясь к ним спиной, медленно выбирался из тупика. Отойдя ещё на пару ярдов, он так же, не сводя с них глаз, опустил-ся на колени и упёрся пальцами обеих рук в землю. В следующие две секунды его и разбойников разделила стена пламени, не позволяя им выйти. Подобные барьеры отнимали у Тэтсуо слишком много сил, но сейчас без такого было не обойтись. Он снова вышел на улицу. Теперь важно как можно быстрее встретиться с Сорой, а уже потом решить, что делать дальше.

Он водил девушку несколько запутанней, чем того требовалось. Тянул время, поскольку ему срочно нужен был план. Чувствовал, что девчонка ему не доверяет, но у неё не было выбора — ровно, как и у него.

— Долго нам ещё идти?

Парень с повязкой выдавил дружелюбную улыбку.

— Мы почти на месте... Вот, видите тот дом? — как и ожидалось, девчонка широко раскрыла глаза.

— Он выглядит почти целым...

— Да, пожар пощадил верхние этажи. — парень нарочито огляделся по сторонам, — Не видно ли вашего друга?

Девчонка застыла и тоже стала осматриваться. Раздражающе долго.

Правый глаз уже давно изнывал от боли, пульсациями отзываясь в черепе, что неудивительно. Ему бы стоило отдыхать ближайшие часов двенадцать, но необходимо закончить с этим делом, которое уже стояло у парня костью поперёк горла. Совсем скоро всё изменится. В хорошую сторону или в плохую — он не знал.

Она вновь приковалась взглядом к особняку.

— Думаете, он внутри? — спросил парень, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо.

— Ничего другого мне в голову не приходит... — неуве-

ренно проговорила она, — Но разве туда можно зайти?

Парень дёрнул плечами.

— Почему бы и нет. — он озорно улыбнулся и поманил девушку за собой. Как же тяжело сохранять на себе эту маску дружелюбного проходимца. Головная боль усиливалась.

Парень нырнул в узкий проход с задней стороны здания и направился к почти незаметной чёрной двери, служившей запасным входом. Он отворил её и, слегка поклонившись, пригласил девушку войти первой.

— Это точно законно? — она с опаской заглянула в дверной проём.

— Уверяю, всем всё равно. Дом давно пустует, отсюда даже нечего украсть.

Кажется, он просчитался — последняя фраза определённо должна была вызвать у девчонки подозрения. Она как-то странно на него покосилась.

— Заходите первым.

— Как скажете. — кивнул парень.

Наконец, они внутри. Внутреннее пространство обдало волной странного, но почему-то успокаивающего чувства. Да. Он здесь. Удивительную вещь ему удалось подцепить. Медальон лежал в кармане, но он всё равно чувствовал этот сладкий энергетический шлейф, тянущийся с верхних этажей. Необычно, что каждый источник магии обладает своим неповторимым оттенком, словно вкусом. Правда, странно, что этот сиреневолосый парень так предсказуемо появился

здесь. Впрочем, куда ему было деваться? Он наверняка догадался, что они отыщут девчонку.

Она озадаченно оглядывалась по сторонам, и парень прекрасно понимал, отчего. Пустота, тишина, вокруг лишь стены, которые когда-то обозначали комнаты, сейчас лишённые бывшего смысла. На полу было видно следы распространения огня. Высокие потолки, дорогое дерево, остатки роскошных канделябров — свидетельства бывшего богатства прежних жильцов.

— Эти комнаты пострадали больше остальных. Наверное, туда не стоит заходить, — парень старался говорить и не тихо, и не громко, ведь в первом случае он мог вызвать подозрения у девчонки, а во втором — выдать своё присутствие. Он подошёл к лестнице и поманил её за собой.

С этой секунды следовало быть крайне осторожным. Парень старался держаться от девчонки на достаточном расстоянии, но самое главное — не упустить момент. Они поднялись на второй этаж и прошли по нему, но парень чувствовал, что тот, кого они ищут, находится на третьем.

— Тэтсуо!.. — в какой-то момент крикнула девчонка, отчего парень вздрогнул, — Тэтсуо, ты здесь?!

Странное имя. Парень забеспокоился, ведь вполне возможно, что девчонка только что предупредила своего друга об опасности. А быть может, она ни о чём не подозревает. Вполне возможно, что и этот Тэтсуо не узнает парня без маски. Может тогда удастся ненадолго продлить его малень-

кое театральное представление? Но только они начали подниматься по лестнице, как магический источник неожиданно испарился.

Парень ошарашенно оглянулся. Никаких звуков, просто гробовая тишина. В одну секунду аура Тэтсуо просто растворилась. Но как? Не мог же этот парень провалиться сквозь землю...

Поднявшись на третий этаж, внимание девушки тут же приковал огромный зал, к которому вёл длинный и узкий коридор и высокие тяжёлые двери в его конце, на удивление открытые. Девушка вбежала в комнату, встала посередине и огляделась.

Парень прибавил шаг и оказался в той же огромной комнате. Абсолютно пустой. Ему негде было спрятаться, да и каким образом он скрыл свою магическую силу? Ловушка? Откуда он мог знать, что девчонка придёт не одна? Она обернулась к нему, растерянная, и он постарался скрыть панику за маской спокойствия.

Её глаза широко раскрылись, и парень слишком поздно понял, что смотрела она не на него, а ему за спину. Загадочная магическая сила вновь возникла, словно из ниоткуда. Его шею обвила тонкая, бледная рука, которая горела странным пламенем — тем самым, что он видел пару часов назад. Его обжигающие языки подбирались к подбородку, но каждый раз не доставали буквально на одну десятую дюйма. В памяти возникло изуродованное лицо Миделя, а в ушах за-

звенели его истошные крики. Он боялся пошевелить и пальцем. Как он мог так просчитаться? Он слишком сильно доверился этому проклятому камню...

— Тэтсуо... что ты?... — начала девчонка, но не успела ничего сказать, как окно за её спиной с грохотом разбилось.

Осколки полетели прямо на бедняжку, и она, то ли от испуга, то ли от боли, вскрикнула так пронзительно, что у всех присутствующих заложило уши. В мгновение ока в оконном проёме появилась огромная фигура — парень сразу узнал здоровяка Сиира. Его громадные лапы схватили девчонку, словно тряпичную куклу, отчего рука, грозившая сжечь лицо и шею парня, опасно дёрнулась. Эти идиоты вообще думают о его сохранности? Сиир достал из своего бездонного рукава кинжал и приставил его к горлу девушки. Она побелела, словно простыня. Теперь у обеих сторон были заложники.

— Уже забыли, что случилось с лицом вашего дружка? — худые руки Тэтсуо резко дёрнули парня за волосы, и синее пламя вспыхнуло ещё яростнее. Он зашипел от боли и негодования. — Могу напомнить.

— О нет, паршивец, поверь, мы никогда не забудем, что ты сделал... — из окна полезли остальные: долговязый хмурый парень по имени Лиам, чьё массивное лицо скрывалось под маской белого хорька; девица, которая комплекцией больше походила на мужчину, звали её Таоши — она же была в маске волка; Адам, брат-близнец бедняги Миделя, который тоже был в маске лягушки. Вся эта свора вбежала

по карнизу с внешнего фасада дома.

— Так что будь осторожнее. Твоя новая жертва, хоть и полезна для нас, но незаменимых людей нет, не так ли? — медленно проговорил Сиир, который был в маске медведя. Парень, и без того на нервах, прошипел что-то ужасно оскорбительное и неприличное сквозь зубы. Но вот Тэтсуо молчал. — А для тебя, похоже, твои подруги — нечто большее, чем расходный материал... — его рука немного сильнее вдавила нож в горло девушки. По лезвию потекли пару маленьких бордовых капель, но она не произнесла ни звука, а на её глазах выступили слёзы.

Магическая аура Тэтсуо дрогнула, и он ослабил хватку. Куда это делась вся его решимость? Парень почувствовал, как жар от огня стих, а чуть позже исчез вовсе. Руки оттолкнули его в сторону. Освободившись, парень развернулся, боясь вновь подставить Тэтсуо затылок.

— Сиир... — его имя едва удалось выдавить сквозь зубы. — К твоему сведению, вся твоя шайка держится исключительно на мне... Расходный материал, говоришь?.. — он сдерживался изо всех сил, но в голове уже выстраивал наиболее впечатляющую последовательность из всех знакомых ему оскорблений, цензурных и не очень.

— Что же ты тогда попался в столь очевидную ловушку, а, Нео? — Лиам поднял свою маску на лоб. Его низкий, но почему-то скрипучий голос всегда выводил Нео из себя. Он раздражённо хмыкнул.

— Ну конечно, намного лучше сидеть, поджав хвост, потому что сам ничего полезного сделать не можешь, да, Лиам? — Нео холодно оглядел его самодовольную физиономию.

— Заткнитесь оба! — рявкнул Сиир, отчего Нео едва не подпрыгнул. — Так вот... — он вновь повернулся к Тэтсуо.

Нео последовал его примеру, изучая выражение его лица. Спокойное, словно у мертвеца, которому больше нет дела до суеты живых людей. Однако, какое-то шестое чувство, возможно, возникшее из-за необычного медальона в кармане, подсказывало Нео, что за этим спокойствием таилось нечто иное. Злоба? Нет, скорее глубокое презрение.

— Парень... У нас к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, — продолжил Сиир выжидающе смотря на Тэтсуо, но тот лишь устало прислонился плечом к дверному косяку, не отрывая от него холодного взгляда. — Видишь ли, нас очень заинтересовало содержимое твоей сумки. И по такому случаю мы навели о тебе справки, — в этот момент коротышка Адам, который до сих пор молчал, достал из кармана конверт и, с видом злорадного торжества, развернул его.

Нео нахмурился. Никто и словом не обмолвился с ним про этот конверт, да и о самом факте наведения справок он слышал впервые. Если задуматься, он вообще не знал, что именно Сиир имел против этого Тэтсуо, ведь всё ценное они у него уже отняли. Тем временем Адам уже раскрыл конверт и принялся зачитывать письмо.

— Тэтсуо. Фамилия неизвестна. Тип магии неизвестен. Год рождения: предположительно, девятьсот семнадцатый. Отличительные черты: волосы неестественного оттенка сирени, одет в длинную белую мантию Драгбэновского пошива старого образца. Занесён в Неофициальный Список Разыскиваемых со второго месяца зимы девятьсот двадцать третьего года. — он поднял глаза на Сиира, ожидая, когда тот продолжит.

— Ты, парень, за эти девять лет уже в печёнке у них сидишь... Сдаётся мне, за тебя нам отвалят целое состояние. — судя по всему, Сиир ухмыльнулся, когда сказал это. Адам удовлетворённо вернул письмо на прежнее место. — Так вот, моё предложение. Ты, без уговоров и бесполезного сопротивления, сдаёшься нам в руки. Это твой шанс встретиться со своей милой крылатой подружкой, — брови Тэтсуо едва заметно дёрнулись. — Взамен мы отпускаем девуцу, она нам неинтересна, — Нео разглядел, что Сиир покосился в его сторону. Наверняка хотел ещё раз воспользоваться его даром, отправив девчонку туда, куда ему нужно. Ещё чего!

— Даже не смотри на меня так, — протянул Нео. Взгляд Сиира стал ещё более раздражённым, — Вы все спятили! — Нео больше не намерен был играть роль послушной марионетки, бегущей на поводу у их идиотских идей, — Это вообще не входило в наши первоначальные планы! Почему я за сегодняшний день не услышал ни слова об этом вашем письме, дери вас всех бездна?! Я постоянно потокаю вашим

прихотям, а вы проинформировать меня не удосужились!

— Ты слишком многое о себе возомнил... — прохрипела Таоши, скрестив руки на груди.

— Ты хоть представляешь, какой куш мы можем сорвать? — от скрипучего голоса Лиама у Нео волосы на затылке встали дыбом.

— С каких это пор в наши интересах якшаться с этими скользкими гадами? Или ты, Сиир, решил выслужиться перед его змеиным величеством?

— Неблагодарный щенок... — процедил здоровяк сквозь зубы. — Не забывай, что мы сделали для тебя и кому ты обязан жизнью!

— Я согласен, — внезапно послышался голос Тэтсуо, и ссора в миг затихла. Нео не мог поверить своим ушам. Он согласился? Так быстро? Это ужасно плохие новости, хотя Сиир, судя по всему, так не думал.

— Вот и славно, парень. Подойди-ка сюда.

Тэтсуо медленно выпрямился и так же медленно вышел на середину комнаты. При дневном свете, сочащемся из окон, Нео обратил внимание на его болезненный вид. И без того бледный, сейчас он казался почти прозрачным, а на коже проступила нездоровая голубизна, которой раньше не было. Нео отчасти понимал его, сам чувствовал себя выжатым, как лимон. Если этот парень и надеялся вырваться из цепких лап Сиира, то сейчас его шансы стремились к нулю. Он выглядел обессиленным и сломленным.

Тэтсуо резко встал посреди зала и уставился в разбитое окно за их спинами.

Нео охватило странное чувство пустоты и беспокойства, и он не мог определить его природу. Лишь через секунду он осознал, что магия вокруг него исчезла. Любой, даже самый слабый, отголосок магической энергии словно растворился в воздухе. Медальон снова подводит его? Не успел Нео оглядеться, чтобы понять, что же вокруг него таким странным образом изменилось, как поток его мыслей прервал оглушительный грохот. Казалось, что пол задрожал.

Нео рывком обернулся и успел увидеть только нечто колоссальных размеров, перекрывшее вид из окон, перед тем, как прозвучал взрыв и его отбросило потоком горячего воздуха. Он упал на пол и мог бы сильно приложиться о него нижней челюстью, если бы вовремя не скоординировал движения собственным порывом ветра. Он закашлялся от дыма, и его глаза заслезились. Нео почувствовал, как повязка на голове потеряла надёжность и начала медленно, но верно разматываться, пока в итоге не упала.

Проморгавшись, он огляделся и неожиданно для себя обнаружил, что окружён огнём. Обычным, оранжево-алым пламенем, но отчего-то это пламя совершенно не спешило к нему прикоснуться. Оно его обступило. Будто уберегло.

Нео сел на колени и поднял взгляд. Окон не было видно, всё заполонило дымом. Его некогда товарищи были жестоко раскиданы по комнате, и только крыса Лиам с его водяной

магией остался невредимым. Он яростно отбивался потоками воды от агрессивных языков пламени, которые, казалось, преследовали его с особой жестокостью, словно у них были личные счёты. Тэтсуо сидел на полу рядом с девчонкой, и пламя их также не трогало. Нео не слышал, о чём они говорили, но вскоре оба поднялись, и Тэтсуо бережно нёс в руках что-то небольшое, фиолетовое и чешуйчатое. Так это была она... Значит, у неё всё получилось?

— Твари!!! — заверещал Лиам, одним мощным залпом воды расчистив себе дорогу. — Я вам не позволю!.. — и он ринулся к ним, пока пламя не успело сомкнуться. Тэтсуо и девушка бросились к выходу, но девчонка, как назло, поскользнулась на мокром полу, а Тэтсуо не мог ей помочь, ведь нёс в руках кое-что ценное. Нет, Нео не мог этого допустить...

— Лиам! — крикнул он, и тот, не ожидая подвоха, обернулся. По мимолётному замешательству в его глазах, Нео понял, что Лиам тут же пожалел о своей оплошности. Нео открыл правый глаз, который всё это время держал закрытым. Теперь самое главное — правильно отдать приказ. В прошлый раз тот мерзавец из переулка слишком буквально воспринял его слова и, отойдя буквально в соседний квартал, вскрыл себе вены острым камнем. — Успокойся и уходи тем же путём, которым пришёл, — это, пожалуй, не совсем то, что он хотел сказать, но по резкой мигрени в правой части головы стало ясно, что приказ принят и изменить его

уже нельзя. Глаза Лиамы потухли, он медленно развернулся и, сделав три шага, вылез в окно.

Дальнейшая его судьба была Нео неизвестна, ведь мир перед его глазами заплыл и покрылся слепыми пятнами. Всё, это был его последний раз на сегодня. Он вновь закрыл глаза, подняв с пола повязку, перевязался, на этот раз как следует — в ближайшее время он ему не пригодится.

Оглянувшись, он не увидел ни Тэтсуо с девушкой, ни Лиамы, а огонь начал стихать. Единственное, чего Нео сейчас хотел, — это лечь, пусть прямо здесь же, посреди горящего здания, и вздремнуть ближайшие несколько часов, однако дело не закончено. Осталась одна маленькая деталь.

Пошатываясь, он кое-как выбрался из дома через запасной выход и обнаружил ужасных масштабов столпотворение. Да уж, после второго пожара этот дом точно не выстоит. Сейчас это было неважно. Этот паршивец не сказал, где его искать, якобы он сам его найдёт, когда придёт время. И что это должно значить? Куда идти? Неужели сложно дать инструкции поточнее?

Без единой здоровой мысли в голове он поплёлся в неизвестном направлении. Для идеального завершения дня должно оказаться, что Нео кинули с потрохами, и единственное, что ждёт его впереди, — это голод и отчаяние. Но не успел он погрузиться в кошмарные мысли, как, завернув за угол, едва не врезался в... того, кого искал.

— Куда ты так торопишься? — его мягкий, немного глум-

ливый голос раздался из-под огромного капюшона, под которым едва ли можно было что-то рассмотреть. — Дело ведь сделано?

— Сделано, пусть и не самым лучшим образом... — Нео покосился в сторону, откуда только что пришёл, а неизвестный, в свою очередь, скользнул взглядом по Нео. Изумрудные глаза блеснули в полной темноте.



Вновь широкая дорога, теперь пустая. Пройдя через ворота, Тэтсуо ощутил, что наконец-то в безопасности. Естественно, его посещали мысли о предстоящих голодных днях и потерянных вещах, но он настойчиво отгонял их. Вещи можно вернуть, людей — нет. Сегодня особенно остро ощущался груз ответственности, добровольно взваленный на плечи. Именно по его вине Лилла теперь велика и бесстрашна лишь на словах. А Сора? Она и вовсе невинная девушка, совершенно неспособная себя защитить. Если бы с ними обеими сегодня что-то случилось, он бы никогда себе этого не простил.

На всякий случай они сошли с дороги и, пройдя немного в лес, присели отдохнуть, собраться с мыслями. Прислонившись спинами к деревьям, какое-то время молчали: Сора пыталась отдышаться, а Лилла, свернувшись калачиком, безмятежно дремала у Тэтсуо на коленях.

Возможно, ей не стоило перевоплощаться. Из-за этого они устроили такой переполох в городе, что даже если за ними не было хвоста, то теперь он точно появится. Местные явно не были готовы увидеть на улице огромного карабкающегося по зданию дракона посреди недели. А ещё она израсходовала очень много сил, отчего сейчас не шевелясь спала у него на руках.

— Ты в порядке? — обратилась к нему Сора. — Выглядишь... очень... — вероятно, она искала более мягкий синоним к слову «плохо». Да, Тэтсуо истощён; он потратил слишком много волшебной силы, и его сопровождала невероятная слабость, но, он молча кивнул, не желая её пугать. Её вид, откровенно говоря, тоже оставлял желать лучшего. К её обычно немного розовому оттенку кожи ещё не вернулся прежний цвет, а на шее кровоточила царапина от кинжала того мерзавца. Тэтсуо, смотря на эту рану, машинально потянулся к собственной шее, и Сора, заметив это, сделала то же самое.

— Ах, это... — она коснулась раны кончиками пальцев и, отняв руку, с любопытством разглядела кровь. — Почти не болит, так что...

— Они забрали у тебя что-нибудь?

Наигранная весёлость в её глазах потухла.

— Да, мои... то есть папины часы, — она судорожно сжала одежду на груди, там, где они когда-то висели. — А что, тебя они тоже обокрали?

— Как видишь... — Сора пробежалась по нему взглядом, видимо, только что поняв, что сумки с ним нет. Тэтсуо устало свесил голову. Подул легкий ветер, растрепавший ему волосы. — Понятия не имею, что теперь будет.

— Чего носы повесили? — дружелюбный тон незнакомца пронзил тишину словно удар молнии, и Тэтсуо резко вскинул голову.

Всего в нескольких ярдах от них виднелась фигура уже знакомого им юноши, чьё лицо было скрыто за маской чёрной вороны. Он расслабленно облокотился о ствол одного из деревьев и глядел вверх, на густую листву, закрывающую небо. Как он здесь оказался? Ещё и совершенно беззвучно.

Тэтсуо подхватил Лиллу на руки и рывком поднялся, но резкое движение отозвалось колющей болью в голове и пеленой перед глазами. Ему пришлось опереться о дерево. Сора вскочила следом.

— О Основатели, только без паники! — когда в глазах прояснилось, Тэтсуо увидел, что юноша не изменил позы, лишь перевел взгляд с неба на него. — Я же вижу, что ты вымотался. Признаюсь честно, я тоже, — он драматично вздохнул. — И вообще, я оскорблён. Я из последних сил помог вам, а вы с кулаками бросаетесь.

— Прежде чем помочь, ты напал на нас... — Тэтсуо выпрямился, стараясь не сводить глаз с пришедшего.

— Но это было перед тем, а не после, верно? — юноша приподнял маску на лоб. Тэтсуо не сомневался, это был он.

Правый глаз скрыт под повязкой, левый непринуждённо глядел на него. В целом его лицо было очень расслабленным, и невообразимо правильным, утончённым. Прямой острый нос, довольно густые брови, а тонкие губы тронула усмешка. — И кстати, ты — Тэтсуо, да? — норовил поджечь мне лицо, прямо как коротышке Миделю. Так что теперь мы в расчёте, — Сора испуганно взглянула на Тэтсуо, не зная, о каком Миделе идет речь. — Я, кстати, Нео. Будем знакомы.

— На всякий случай, это он меня освободил, — сухо произнесла Лилла, которая, как оказалось, уже не спала. Она ловко вскарабкалась по руке Тэтсуо к нему на плечи и вполне спокойно продолжила дремать. Тэтсуо недоверчиво покопился в сторону Нео, хотя, откровенно говоря, слова Лиллы позволили ему немного успокоиться и охладить голову. Это объясняло, отчего он остался невредим после колоссального пожара, сотворённого ею.

— И, между прочим, это далеко не единственное моё доброе дело, — Нео наконец выпрямился и повернулся, демонстрируя перекинутую через плечо сумку. Он подошел ближе, снял её и протянул Тэтсуо. — Держи.

Тэтсуо несколько мгновений зачарованно смотрел на сумку, не веря своим глазам. Наконец, очнувшись, он шагнул навстречу Нео и принял её, словно магический артефакт, в существование которого отказывался верить. Открыв сумку, он с изумлением обнаружил, что всё содержимое в целости и сохранности, будто никто ничего не трогал.

— Это, кстати, не всё, что я прихватил. Ваши побрякушки тоже у меня, — Нео сунул руку под многочисленные слои одежды и выудил оттуда бронзовые часы. Сора при виде их радостно ахнула. — Твои ведь, не правда ли? — она стояла в растерянности пару секунд, словно боялась приблизиться к Нео, но всё же подошла, взяла часы и начала внимательно осматривать, проверяя, всё ли с ними в порядке.

Нео принялся копаться уже в другом кармане. Стоило оттуда показаться тонкой золотой цепочке, как Тэтсуо мгновенно узнал свой медальон.

— Твоя побрякушка, кстати, куда интереснее, — продолжил он, не спеша возвращать медальон в руки законного владельца. Нео поднял его на свет, наблюдая, как переливается сине-фиолетовый камень. — Не расскажешь, откуда она у тебя? — его глаза хитро блеснули.

— Это важно?

— Ну... Предположим, мне захотелось такой же, — игриво пожал плечами Нео.

— Его нельзя купить, если ты об этом.

— То, что нельзя купить, всегда можно украсть, — протянул он, наконец передавая медальон Тэтсуо. Тот с облегчением выдохнул. Как только золотая цепочка коснулась его кожи, мир приобрёл свой привычный вид, и он вновь ощутил плещущиеся вокруг магические потоки. — Скажи, как тебе удалось меня провести? Я отчётливо чувствовал твоё присутствие, но в какой-то момент ты просто исчез!

Тэтсуо надел медальон и покосился на Нео. Почему этот тип ведёт себя так, словно они старые друзья? Не эта ли хитрая ворона часов двенадцать назад стащила у них все те вещи, которые теперь великодушно вернула?

— Я подозревал, что за Сорой последует хвост, — медленно начал он, не поднимая взгляда, — Естественно, я знал, что медальон у вас, и понимал, что вы, скорее всего, им воспользуетесь. Но его свойства несколько... нестабильны. И к этому нужно быть готовым. — Тэтсуо всё-таки соизволил посмотреть на его удивительно сосредоточенное лицо, — Если рядом с владельцем появляется магический источник, значительно мощнее остальных, медальон теряется и вовсе перестаёт улавливать магию. Но это легко исправить, поделившись с камнем собственной силой.

— Всё равно не понимаю... — пробормотал Нео, судя по всему, искренне недоумевая от случившегося в том полузаброшенном особняке.

— Я видел вас двоих из окна, а потому, когда Сора позвала меня, я принял её зов за предупреждение. Ну а то, что я сделал дальше... было спонтанным и необдуманным. Мне пришлось резко высвободить почти все свои силы, надеясь, что медальон запутается и потеряет мой след на какое-то время. — Нео понимающе распахнул глаза, точнее, единственный зрячий глаз.

— Но, раз так... позволь спросить, как ты до сих пор стоишь на ногах?

— В каком смысле? — встряла Сора, Нео покосился на неё.

— Ну... думаю, ты знаешь, что если маг полностью исчерпает свою магическую силу, то погибнет. Но как тебе удалось высвободить такой колоссальный объём, превысивший силу как минимум пяти человек, находящихся рядом, — он вновь повернулся к Тэтсуо. — И не просто остаться в живых, но и сохранить сознание, — он замолчал, и его взгляд замер, — Сколько же в тебе магии?

— Давай оставим это. Будь добр, объясни, что сегодня произошло? И с какой целью ты здесь? — спросил Тэтсуо, уйдя от неприятной темы, — И не пытайся убедить меня, что ты явился лишь для того, чтобы вернуть наши вещи и спросить о медальоне.

Нео опустил взгляд и несколько мгновений молчал.

— Это длинная история... но я постараюсь её сократить, — лицо его стало необычайно серьёзным. — Давайте присядем, меня ноги еле держат, — и он, не дожидаясь согласия, направился под сень дерева. Все устроились на земле, Нео скрестил ноги и положил на них свою маску, — Так вот. Волею случая я, ещё ребёнком, попал в банду тех недотёп, с которыми вам сегодня не повезло столкнуться, — пожалуй, Тэтсуо не имел в виду начинать настолько издалека, но перескипать не стал. — Главарь этой банды — здоровяк Сиир, он же Медведь. Но всю самую важную работу выполнял я, поскольку мои способности идеально для этого подходили.

— А... какие у тебя способности? — тихо поинтересовалась Сора. Нео ничего не ответил. Он потянулся к повязке на голове, чтобы её развязать. Тэтсуо напрягся, помня, что случилось с магом воды в том злополучном доме.

Нео снял повязку и открыл правый глаз, затянутый молочной слепой пеленой — зрелище необычное и отчасти пугающее для парня его возраста. Сора негромко ахнула.

— Сейчас вы вряд ли заметите что-то необычное. Он ослеп, потому что я использовал его сегодня слишком часто, и боюсь, это надолго. Но благодаря этому уродству я могу творить разные вещи, — он ехидно улыбнулся и снова закрыл глаз. — Можно сказать... никто не устоит перед моим взглядом.

— Тот, кто взглянет в твои глаза, обязан выполнять твои приказы? — спросил Тэтсуо.

— Верно подмечено! Но есть несколько нюансов. Человек не теряет индивидуальности и может как-то... иначе понять то, что я ему приказываю. С формулировкой, иной раз, приходится быть осторожнее. — он на секунду задумался, — Так вот, Сиир нашёл мои способности чрезвычайно полезными, поэтому нам было намного легче совершать авантюры разных масштабов. И сегодняшняя была, наверное, из категории «масштабных».

Поочерёдно посмотрев сначала на Сору, потом на Тэтсуо, Нео продолжил, уже тише и серьёзнее.

— Дело в том, что мы хотели обокрасть одного паршивца

из верхушки. Но у него было полно охраны, и мы решили отвлечь их внимание. Устроили пожар в центре города. Таоши, она же Волк, — мастер в подобных делах. Но, помимо стражи, на зрелище сбежалась куча зевак. И Сиир велел мне... — он ухмыльнулся, — обчистить их карманы. Вы могли меня заметить на мгновение. Для этого я и ношу эту дурацкую маску — чтобы лицо не запоминали. Я филигранно стаскивал кошельки, а в редких случаях заглядывал в глаза, и люди сами отдавали всё, что у них есть, а потом отправлялись гулять по городу в случайном направлении, ничего не помня о случившемся.

Он выждал театральную паузу.

— Значит, ты и на нас применил свои способности?

— Именно. Я попросил вас отдать мне «Самое дорогое, что у вас есть.» Но вы, похоже, поняли мой приказ немного неправильно. Не в буквальном смысле. Я-то думал вы мне протянете монеты или драгоценности — а вы отдали то, что было дорого для вас самих. Как я это понял.

Рассказ Нео пролил свет на события этого дня, но Тэтсуо не мог отделаться от липкого чувства подозрительности.

— Хорошо, теперь объясни, с какой целью после всего этого ты нам помог? — Тэтсуо ожидал увидеть в ответ смятение, но Нео, наоборот, словно предвкушал этот вопрос.

— Уж простите, ребята, но несмотря на то, что мы нашли среди ваших пожитков, вы совсем не похожи на тех, кто купается в золоте. Лично я заинтересован лишь в кошель-

ках тех, кто может себе это позволить, — он разочарованно вздохнул. — Сиира совсем ослепила жажда наживы, когда он вообразил, сколько сможет выручить, сдав тебя и драко-
ниху под змеиную стражу. Я, может, и тот ещё лицемер, но даже у меня есть свои принципы. И... — теперь вздох прозвучал уже не наигранно, а устало и обречённо. — Вы видели, как ко мне относятся? И это несмотря на то, что исключительно благодаря мне их идиотские планы имели хоть какой-то шанс на успех. Я терпел лишь потому, что считал себя им обязанным.

— Допустим... — холодно протянул Тэтсуо, — Ты так и не объяснил, чего ты хочешь.

Нео прищурился, изучая его взглядом, и тут Тэтсуо уловил в его глазах мимолётный ступор.

— У вас очень интересная компания. Парень с фиолетовыми волосами и странной магией. Дракон, совершенно неестественного для себя размера. И самая обычная девушка, — он переводил взгляд с одного на другого, а потом снова остановился на Тэтсуо. — И ты, Тэтсуо, во всей этой компании — самая любопытная фигура. Скажи, почему тебе, при всей сложности твоего положения, не сидится в Драгбэне? Ты работаешь на кого-то?

— В отличие от тебя, Нео, я ни на кого не работаю и, кроме того, никого не трогаю. Думаю, это главное различие между нами.

— Отлично, значит, ты действительно из Драгбэна! — не

отступал Нео. — И, как я понял, направляешься в Лютергейл, на северо-восток. Возвращаешься домой?

Тэтсуо молча прожигал его холодным взглядом, стараясь ни одним мускулом не выдать, что тот прав.

— Так вот, наконец-то я подобрался к сути своей просьбы, — его рот расплылся в дружелюбной улыбке. — Как вы понимаете, дорога обратно к Сиiru для меня отрезана. Я, честно говоря, не уверен, жив ли он вообще, — последнюю фразу он практически прошептал. — Сам я родом из Нуорода, портового города, который поддерживает торговые связи с Драгбэном, откуда отходят торговые суда на восток. Я бы хотел наведаться туда. Не будете ли вы против, если я составлю вам компанию на вашем пути? — его взгляд почти сиял, — Поверьте, бесполезным я точно не буду! Мне в любом случае некуда податься.

— А какова вероятность того, что ты не предашь нас так же, как и свою прошлую команду? — неожиданно встряла в разговор Сора, которая до этого хранила молчание. Тэтсуо одобрительно взглянул на неё, отчего та слегка покраснела, но смогла сохранить серьёзное выражение лица.

— Мне нет смысла вас предавать; я потерял всё, что у меня было, пытаюсь вам помочь, — немного посмирнев, мягко ответил Нео, — Этот маскарад, наконец-то, в прошлом. Я просто хочу вернуться к истокам и вспомнить, кто я есть на самом деле.

Нео какое-то время глядел на маску в своих руках.

— Но согласишься, что мы не можем до конца тебе довериться. Ты решился предать этого Сиира несмотря на то, что «обязан ему жизнью» ... — Тэтсуо перешёл к наступлению. — Дай угадаю: он помог тебе после того, как ты ушёл из дома? — глаз Нео широко распахнулся. Он несколько секунд ошарашенно смотрел на Тэтсуо, даже не моргая.

— Откуда ты знаешь? — его голос лишился последних ноток дружелюбия. Тэтсуо даже удивился такой резкой перемене в его выражении лица. Судя по всему, он испугался, решив, что Тэтсуо знает нечто такое, что ему знать не полагалось.

— Хочешь сказать, это не очевидно? — спросил Тэтсуо вполне спокойно. — Ещё при первой встрече я заметил, как сильно ты отличаешься от остальных членов вашей шайки. Чаще всего ворами становятся несостоявшиеся люди, которые не смогли найти более законный способ поддержания своего существования. Но ты не такой. У тебя с самого начала всё было. — он быстро пробежался по Нео взглядом.

Нео глядел на него так напряжённо, что, кажется, мог прожечь дырку в его черепе.

— У тебя аристократическая внешность и осанка. Тонкие и бледные руки, очевидно, никогда не видевшие тяжёлого труда. Манера речи слишком изыскана для уличных оборванцев, но ты усиленно маскируешь это грубостью и руганью. Наконец, магические способности, которые, очевидно, не похожи на большинство. Они ведь достались тебе по на-

следству, так ведь? — на вопрос Тэтсуо он не ответил, — Наследственная магия — это первый признак благородной крови. Наверняка твоя фамилия весьма известна. Однако, что-то тебя заставило покинуть дом, не смеюсь утверждать, что именно, но иначе бы ты никогда не попал в лапы этого Сиира. Когда он сказал, что ты обязан ему жизнью, я понял это так, что он дал тебе пищу, крышу над головой и возможность заработать на пропитание. После того, как ты сбежал из дома. Дети благородных кровей едва ли приспособлены к жизни на улице. — Тэтсуо тихо выдохнул, наблюдая за реакцией на свои слова. Лилла хмыкнула, хотя, казалось, должна была спать.

Не шевелясь, Нео напряжённо глядел ему прямо в глаза.

— Чем ты можешь доказать свою решимость? — спросил Тэтсуо, не сводя глаз в ответ.

Его не особо прельщала мысль о том, что к ним присоединится ещё один неожиданный попутчик. Однако Тэтсуо понимал, что способности этого парня поистине невероятны — и если он действительно будет играть за их команду, то путь станет куда более безопасным. Особенно сейчас, когда они с Лиллой привлекли к себе слишком много нежелательного внимания, и *змеи* по их душу могли появиться в любой момент. Шансы на выживание возрастут в несколько раз.

А ещё, судя по всему, Лилла доверяет Нео. Это действительно дорогого стоит.

По лицу Нео было видно, что он глубоко задумался. Он

ещё раз опустил взгляд на маску в своих руках.

— Если я больше не собираюсь связываться с Сииром...
— проговорил он, — То она мне больше не нужна, так ведь?

Он поднялся на ноги, огляделся по сторонам. Бросил последний взгляд на маску и... вдруг со всей силы швырнул её в сторону дерева неподалёку. Сора испуганно пискнула. Вместе с маской в дерево ударил мощный поток воздуха — и клюв вороны с пугающим треском разлетелся на щепки.

— Ну что, достаточно решительно? — усмехнулся Нео, не улыбаясь, и вновь посмотрел на Тэтсуо.

Тот тоже встал.

— Назови своё имя.

Нео вопросительно изогнул бровь.

— Я ведь уже представился.

— Назови своё полное имя. Если уж ты пойдёшь с нами, я хочу знать, кто ты такой.

— Но... — он глянул в сторону Соры, — Ваших полных имён я не знаю.

— Ты хочешь присоединиться к нам. Не мы к тебе.

Нео лишь снова усмехнулся.

— С тобой не поспоришь. Ну что ж, тогда...

Нео отступил на шаг назад и исполнил традиционный для высшего общества мужской поклон, не переставая улыбаться. И как же странно и самодовольно сверкали его глаза, а точнее, глаз. Тот глаз, который не был скрыт под белоснежной повязкой и холодно отражал зеленеющую листву

окружающего леса.

— Нео Розэнкварц, к вашим услугам.

~

Отрывок из Мировой Летописи. Автор: магистр исторического факультета Дома Наук, Ролан О 'Келли. Дата записей: 912г. Эры Трех Основателей.

При загадочных обстоятельствах, чья причина до сих пор не ясна, Модест де Гарленд и Аделаида Д 'Анкона, король и королева Слэнгвунна, скончались после двадцати лет совместного правления. Их благодетель навеки запечатлена в сердцах подданных, в памяти простого люда и, конечно же, в моей собственной скорбящей душе. Прощание состоялось в Клостерне по старому обычаю: на главной площади развели большой костёр, куда каждый мог бросить записку с благодарственным словом. Текст наносился на особую бумагу, которая, попадая в пламя, на мгновение окрашивала его в изумрудный цвет.

Не оставили Модест и Аделаида наследников, и теперь Совет находится в лихорадочном поиске нового претендента на трон.



На десятый день последнего месяца лета людям был представлен внезапно отыскавшийся дальний родственник королевы, которому незамедлительно представился шанс владения короной. Однако личность Его Величества окутана тайной, никто, кроме ближайших подданных не ведаёт, как он выглядит. Даже мне, писарю, не сообщили его настоящего имени.

Тем не менее, по словам ближайшего круга соратников, Его Величество наделён качествами правителя мудрого и справедливого, но вместе с тем — решительного и склонного к переменам. Вероятно, Слэнгвунн ждёт пора великих свершений!



Из личных записей магистра исторического факультета Дома Наук, Ролана О Келли.

В первом месяце зимы, пятого числа, на территории Брэндвуда был созван Лютергейльский Круг, совет трёх королей. Мне, как летописцу, была оказана высокая честь запечатлеть ход событий для потомков... однако собрание прошло в высшей степени неудачно. Всё началось с обсужде-

ния собранной Слэнгвунном армией, и с нарастающим беспокойством по этому поводу.

Действительно, за последние несколько месяцев Его Величество провёл ряд реформ, целью которых было пополнить казну за счёт повышения подати; и набрать рекрутов в личную охрану короля, ведь всем желающим разрешали не платить подать вообще. Но я даже не подозревал, что желающих окажется настолько много, и что соберётся целая армия. Этого и нельзя было ожидать — все столетия существования королевства мы пользовались услугами Драгбэна, ведь их боевые маги и саламандры были обучены выше всяких похвал. И тем более тревожно, что весть о происходящем перелетела через моря.

Несколько долгих часов Мельхиор Тенгрир, король Драгбэна, с напором, граничащим с гневом, требовал объяснений от Его Величества, на что тот отвечал сдержанно и холодно. Да, мы собираем армию. Нет, мы не намерены её распускать.

Причина очень проста, Мельхиор, у нас не было армии, а теперь она есть.

Если вас это не устраивает, мы объявим вам войну.

Всё это было так странно, в тот момент у меня вдруг ослабли руки, и я выронил пергамент, чем привлёк внимание всех венценосных особ. В моей голове не укладывается до сих пор — война между нами и Драгбэном? Я понимаю стремление Его Величества к независимости, к суверенитету. Драгбэн всегда обладал военной мощью, достаточной,

чтобы покорить все Земли. Но за девять столетий он этого не сделал. Ведь Слэнгвунн, Брэндвуд и Драгбэн — не три отдельных королевства, а единый, нерушимый союз. Неужели мы готовы разрушить его?..

Да простит нас Брэнда, если Его Величество ведаёт, что творит.

Глава 3

Слишком много совпадений

Маг воздуха не замёрзнет от сотворённого им ветра. Маг воды не намокнет в сотворённой им воде. Мага молнии не ослепит сотворённая им молния. Маг огня не обожжётся от сотворённого им пламени.

Магия является продолжением каждого из её носителей. Она — не просто часть жизненной силы, она — самое верное оружие, беспрекословно защищающее мага с самого его рождения.

Таков закон магии. Таков закон жизни.

~

Маленькие искорки радостно отпрыгивали от костра и, обретя долгожданную свободу, летели напрямик в сырую траву, где тут же потухали. Кору веток медленно пожирала сажа. Солнце норовило зайти за горизонт, а небо тускнело, уже не устилая поверхность земли розовым светом. Сора и Лилла что-то горячо обсуждали, но до Тэтсуо долетали лишь обрывки фраз, не складывающиеся в единую картину. Пля-

шущее пламя погружало его в транс, позволяя мыслям свободно блуждать, как это обычно случалось лишь в тишине и полном одиночестве.

А главным предметом, занимающим все его мысли, был свиток. Исследовательская работа, которую на днях отдал ему Джеро.

Тэтсуо повидал много текстов. Простых и нагромождённых, изящных и нескладных, интересных и не очень. Но этот... этот текст он иначе как странным назвать не мог. Да, тема исследования сама по себе пробуждала в нем живой интерес, рождая множество вопросов, требующих ответа. Но то, как путано и тяжело был изложен материал, заставляло его то и дело отрываться от чтения и отводить взгляд к небу, пытаясь переварить очередное вычурное предложение. Черновики дело тонкое, но ему казалось, что даже переводить работы Адриана Морана с особого диалекта старого наречия — более бесхитростное занятие.

Джеро, безусловно, был человеком мудрым и проницательным, но ему явно стоило поработать над ясностью изложения. Может, это издержки возраста? Тэтсуо не был склонен к предрассудкам, но за это время какие только объяснения не посетили его голову.

Исследование было неразрывно связано с медальоном Тэтсуо и с ключом, инкрустированным тускло-оранжевым камнем, поиски которого он вел последние две недели. После слов Джеро о том, что оранжевый кристалл является

«братом» камня в его медальоне, Тэтсуо заподозрил, что ключ может обладать схожими необычными свойствами — однако Джеро запретил брать его голыми руками. Возможно, из соображений предосторожности.

Но, судя по содержанию исследования, сине-фиолетовый и грязно-оранжевый были далеко не единственными представителями загадочной группы драгоценных камней. Первой странностью было уже то, что местом их зарождения — как утверждал Джеро в своей работе — являлось сердце Брэндвудского леса. Место, которое, как Тэтсуо прежде считал, было окутано лишь непроглядной чашей. Более того, углубляться в лес настолько далеко было равносильно самоубийству. За последние столетия никто не возвращался оттуда живым.

Каждый из этих камней отличался уникальным цветом, степенью прозрачности и твердости, а также особым свойством — не алхимическим, но магическим. Поэтому Тэтсуо никак не мог понять, что могло объединять их в одну группу. К тому же Джеро утверждал, что обнаружил и изучил лишь три разновидности этих «Камней Сердца» из целой дюжины. Неизбежно возникал вопрос: откуда старику известно, что их всего двенадцать? Возможно, у Джеро был надёжный информатор, который пожелал остаться анонимным — оттуда и вся недосказанность.

Всё это сбивало с толку, и руки порой опускались. Вот если бы только была возможность спросить Джеро обо всем

лично...

— Тэтсуо! — все его мысли резко улетучились. — Всё хорошо? — он медленно перевёл взгляд на окликнувшую его Сору, в чьих тёплых оранжевых глазах отражалось горячее танцующее пламя.

Он снова вспомнил, почему в длительных походах предпочитает шумной компании одиночество. Люди не привыкли к тому, что он может часами сидеть и смотреть в одну точку, не издавая ни единого звука. И это не значит, что он сонный, что ему плохо, скучно или одиноко — это вообще ничего не значит. Почему-то окружающие редко с этим смиряются.

— Да. — он прислонил затылок к стволу дерева, у которого сидел, и поднял глаза к сереющему небу.

В этот момент вернулся Нео, неся в руках охапку хвороста. Брэндвуд, скупой на дожди в последние недели, не затруднял поиски сухого валежника, однако Тэтсуо отметил, что собранные ветки были слишком зелены и гибки для костра.

Он промолчал, наблюдая. Но когда Нео принялся подбрасывать их в и без того чахнувший костер, пламя не только не охватило ветки, но словно съежилось, почти угаснув. Очевидно, Нео нечасто приходилось укрощать огонь самостоятельно, что, впрочем, не стало для Тэтсуо откровением. И он все так же молчал. Видя, что пламя не поддается, Нео поднял над костром ладони, разогнал маленьким ураганом воз-

дух, пытался заставить горячие угли вспыхнуть новым пламенем, но ничего не выходило.

Тогда Тэтсуо, не выдержав, легко махнул пальцами в сторону костра, и пламя взметнулось вверх, словно его окатили маслом. Не хотелось, чтобы старания Нео оказались напрасными.

— Эй, аккуратно! — возмутился Нео, одёрнув руки, но тут же усмехнувшись — Чуть меня не поджарил!

— Прости.

— Да у тебя бы иначе ничего не вышло! — воскликнула Сора с таким жаром, будто Нео нанес ей личное оскорбление.

— Рано или поздно получилось бы! — посмеиваясь, ответил он, явно не воспринимая слова Соры всерьез. Нео опустился на землю, скрестив ноги.

— А почему ты не мог просто зажечь огонь? — Сора повернулась к Тэтсуо, — Неужели для этого так сильно нужен хворост?

Тэтсуо помолчал немного, не отводя взгляда от костра.

— Огню нужно на чем-то гореть, — неторопливо ответил он. Сора нахмурилась, показывая, что ответ ее не удовлетворил. — Не я его создал, и не мне его поддерживать.

— Но ведь... Ты только что взмахнул рукой, и он загорелся.

Тэтсуо вздохнул и аккуратно подцепил кончиками пальцев одну из веток, которая горела лишь с одной стороны. Он

медленно провел ладонью в дюйме от жгучих языков пламени, и огонь тут же поник. Второе движение, в обратном направлении, и пламя взметнулось с новой силой, послушно вторя плавному танцу его пальцев. Сора наблюдала за происходящим столь внимательно, словно ей предстояло потом это конспектировать.

— Если моя цель — потушить пламя, я отнимаю у него силу, которой оно питается. Если разжечь — наоборот, отдаю, но уже свою, — Тэтсуо повторил своё движение, но на этот раз сжал руку в кулак.

Разжав пальцы, он продемонстрировал крошечный, бесцветный огонек в своей ладони, чье присутствие выдавали лишь легкие колебания воздуха. Сора восхищенно ахнула, а Нео с любопытством покосился на его руки.

— Но костёр ведь самый обычный, не магический...

— Это непросто объяснить, — Тэтсуо потушил огонёк и бросил ветку обратно в костёр. — Магия... не возникает из ниоткуда. Нужно отдать что-то, чтобы получить что-то взамен. — он покосился в сторону Соры, пытаясь понять, следит ли она за его мыслью, — Огонь не будет гореть просто так: ему необходимо «сырьё». Взгляни на костёр. Хворост тлеет и отдаёт свою жизнь ради существования пламени.

— И что это значит?

— Это значит, что если бы я зажёг пламя, то для его поддержания я бы отдавал свою жизнь. — сказал Тэтсуо, Сора испуганно охнула, — Фигурально выражаясь. Я бы отдавал

свою силу. А это выматывает.

— А твоё... — Сора почему-то замялась, — Твой огонь... Как-то отличается от обычного?

Он медлил перед ответом. Тэтсуо подозревал, к чему мог привести этот разговор, а потому ему стоило быть осторожнее.

— Как ни посмотри, синее пламя — тоже пламя.

— А ты можешь зажечь обычное, алое?

Тэтсуо вновь поднял ладонь, и на этот раз его пальцы источали лёгкое голубоватое пламя, которое даже не излучало тепло. Оно неторопливо и спокойно струилось, растворяясь в окружающей темноте.

— Когда маг использует свои силы, он сам становится источником их проявления. Сейчас огонь не обжигает руку, потому что для своего существования он поглощает не мою плоть, а мою магическую силу. Она и окрашивает пламя в такой цвет. Я делаю его таким неосознанно, если в этом был вопрос.

Нео, всё это время молча наблюдавший за расспросом, присвистнул.

— И откуда ты всё это знаешь? — с ухмылкой спросил он.

— Я удивлён, что ты этого не знаешь, — тихо ответил Тэтсуо, погасив синее пламя. — Можно понять, почему Сора этим интересуется, но ты ведь сам маг. Не сочти за грубость.

— Да мне главное, чтобы ветер дул, и Слава Основателям! Прости, я не такой безудержный фанат неразборчивой ли-

тературы, как ты, — Нео усмехнулся. — Я тот ещё лентяй. А также наглядный пример того, что приглашённые учителя никак не влияют на успехи в личной жизни.

— Тебе лично нанимали учителей? — переспросила Со-ра. — Хотя... чему я удивляюсь. Я-то прожигала свою жизнь в обычной городской школе.

— Поверь, тебе повезло, эти старики таки-и-ие зануды! — он рассмеялся, — Папаша был повёрнут на нашем образовании. Мы с братьями и сёстрами могли сутками не видеть белого света из-за плотного расписания, — не переставая улыбаться, он поднял голову к уже видневшимся на потемневшем небе звёздам. — Так что почему бы не сбежать с парочки не слишком интересных уроков? Тогда я был достаточно смелым для этого... — он бросил на Тэтсуо резвый взгляд. — Ты-то наверняка куда более ответственный, чем я. Небось ходил на занятия чаще, чем учителя, — Тэтсуо отвернулся и уставился на потрескивающий костёр.

— Почему ты думаешь, что у меня были учителя? — проговорил он, — Я и в школу-то никогда не ходил. — образовалось недолгое молчание, — Так что я бы на вашем месте пользовался теми возможностями, которые вам дали.

Выражение лица Тэтсуо оставалось мертвенно спокойным, как и голос, и он продолжал наблюдать за темнотой ночного леса в округе.

— Да ну? — удивился Нео, не теряя оптимизма, — Не может быть. Не учителя — так родители... — начал он, но

притих.

— Прости... — проговорила Сора.

— Тебе не за что извиняться... — Тэтсуо вздохнул, обдумывая собственные слова. — Забудьте то, что я сказал.

Тэтсуо вновь откинул голову назад, прислонив затылок к стволу дерева, и закрыл глаза. Разговоры с людьми никогда не были его сильной стороной. Вечернюю тишину теперь нарушали лишь треск горящих веток и свист лёгкого ветра.

— И как так получилось? — всё же решился прервать затянувшееся молчание Нео.

— Ты сам выучился читать на старом наречии? — подхватила Сора. Тэтсуо открыл глаза именно в тот момент, когда она и Нео обменялись многозначительными взглядами.

— Я знаю о многом, но ничтожно мало. Этого недостаточно.

— Ты приbedняешься, — всё тем же весёлым тоном продолжал Нео. — Возможно тебе не повезло попасть в такую непутёвую компанию, но из нас троих у тебя, Тэтсуо, котелок варит лучше всего, — это была явная лесть, на которую Тэтсуо никогда не умел отвечать, так что он просто промолчал.

— И всё-таки, ты не объяснил, почему? — тихо поинтересовалась Сора.

Может быть, Тэтсуо не относился бы с такой настороженностью к подобным вопросам, если бы одним из слушателей не являлся Нео. Всё-таки его мотивы ещё не до конца ему понятны.

— Думаю... вы уже поняли... — он говорил медленно, так как подбирал слова, — я уже много лет вынужден скитаться.

Он вдруг вздрогнул — что-то кольнуло в затылок.

Не успел Тэтсуо договорить, как его необъяснимо резко охватило леденящее чувство тревоги — оно длилось лишь мгновение, прежде чем исчезнуть бесследно. Тэтсуо медленно оглянулся по сторонам, но всё оставалось таким же тёмным и тихим, как прежде. Он не был уверен, что это мгновение отразилось на его лице, но, тем не менее, ни Сора, ни Нео, кажется, не заметили ничего странного. Возможно, ему показалось.

— Сиир говорил, что ты был внесён в некий список разыскиваемых... лет девять назад? — Нео закатил глаза, словно считая в уме. Тэтсуо неосознанно пропустил половину его слов мимо ушей, — Тэтсуо, а сколько тебе лет?

— Четырнадцать, — холодно ответил Тэтсуо после короткой паузы и без особой охоты. Нео нахмурился.

— Я не силен в вычислениях... но, это значит, что тебе было пять?

— Шесть, — всё так же безучастно отозвался Тэтсуо.

К его удивлению, Нео рассмеялся.

— И что же ты успел такого натворить в свои шесть лет?

Ну вот они и подобрались к тем вопросам, на которые Тэтсуо не хотел и не мог дать ответа. Он пробежался взглядом по земле, словно искал предлог, чтобы промолчать. Отвлечь их или своё внимание. Насколько было бы спокойнее сейчас

сидеть в одиночестве и пролистывать свитки, не задумываясь, что и кому он должен рассказать.

— Вы спать собираетесь или нет?! — рывкнула Лилла так неожиданно, что все подпрыгнули на месте. Она взмахнула крыльями и в одно движение очутилась с противоположной стороны костра, рядом с Тэтсуо. — Или вы решили нудеть мне под ухо до самого рассвета?

Кажется, общая заинтересованность в продолжении разговора быстро растворилась.

Тэтсуо посмотрел на Лиллу, и как только их взгляды встретились, она едва заметно подмигнула ему. Можно было лечь спать с надеждой, что к утру щекотливая тема забудется.

Ночь продолжала темнеть, хотя казалось, что темнее быть уже не может. Костёр устало догорал. Все улеглись и уснули. Ну, или делали вид, что уснули. По крайней мере, у Тэтсуо, как всегда, сна не было ни в одном глазу. Была ли это особенность его тела, проклятие или обычная бессонница — он точно не знал, но с того самого дня, девять лет назад, он спит очень мало. Словно не чувствует в этом потребности. Он мог лечь на рассвете, проспать несколько часов и чувствовать себя сносно на протяжении всего дня. А сейчас спать его не тянуло совершенно — он пытался вернуться к мыслям, которые разогнала Сора. Уже завтра они должны прибыть в Лютергейл, столицу Брэндвуда, где ему, наконец, предстояло вновь встретиться с Джеро и обсудить с ним исследова-

тельскую работу, ведь вопросов накопилось уйма.

В один миг все его мысли улетучились, а слабые нотки приближающейся дремоты и вовсе исчезли. Какое-то неприятное чувство вновь заскребло внутри, на этот раз гораздо сильнее. Или правильнее будет сказать... ближе?

Тэтсуо сел и всмотрелся в лесной мрак, окружавший его со всех сторон — тишина.

Но тревога не уходила, напротив, она становилась всё ошутимее. Проблема была в том, что тревогу эту чувствовал не сам Тэтсуо. Он ощущал её извне. У каждого магического источника есть свой особенный флёр, вот только нечто настолько едкое и прожигающее лёгкие насквозь могло исходить только одно — магическое оружие.

Странное чувство почти незаметно нарастало. Тэтсуо бесшумно поднялся и осмотрелся. Привычная лесная тишина тоже казалась поглощающей и беспокойной. Он попробовал сосредоточиться, нащупал медальон сквозь ткань мантии и направил в него немного магической силы. Рассеянная в воздухе тревога превратилась во вполне конкретную точку. Тэтсуо шагнул в её направлении.

Он не отдавал себе полного отчёта в том, что делает. Тэтсуо двигался словно во сне, странном и нелепом, бессмысленность которого осознавал, но управлять им не мог. Костёр больше не освещал ему дорогу, поэтому он вытянул руку, которая тут же вспыхнула синим пламенем. Холодный свет озарил стволы деревьев и слегка покачивающиеся на

ветру ветви. Он шёл медленно, собрав всё внимание на неизвестной и пугающей точке, маячащей впереди. Чем дольше он «всматривался» в неё, тем быстрее, казалось, стучало его собственное сердце, и тем сильнее покалывало кончики пальцев.

Где-то за его спиной слышался шорох и треск.

— Что-то случилось?

Тэтсуо едва заметно вздрогнул, услышав знакомый голос, и обернулся. У Сору не было магической ауры, и он никак не мог к этому привыкнуть. Она испуганно посмотрела сначала на Тэтсуо, затем на крошечную темноту за его спиной.

— Почему ты не спишь? — нарочито спокойно ответил он, проигнорировав её вопрос. Сора неловко опустила взгляд.

— Да мне в последнее время... плохо спится. — она снова посмотрела на Тэтсуо, чуть нахмутив брови. — Я заметила, что ты ещё во время нашего разговора как-то странно озирался по сторонам, — она ещё раз всмотрелась в темноту и заговорила тише. — Ты думаешь, здесь кто-то есть?

— Я... не уверен. Но мне кажется, что я чувствую чью-то ауру. Там, — он указал «горящей» рукой в сторону загадочной точки и с ужасом осознал, что она там не одна.

— Кто это может быть?

— Вероятно это... — точки стали быстро приближаться, и Тэтсуо, развернувшись, схватил Сору за руку и повёл за собой. — Те, с кем нам лучше не сталкиваться.

— Нам нужно бежать?

— Боюсь, они нам не позволят, — Тэтсуо и Сора выбрались из леса на поляну. — Скорее всего, после событий в Иртруме, они поняли, что мы направляемся в столицу, и поджидали нас здесь.

Пока они будили Нео и Лиллу, Тэтсуо всё яснее понимал, насколько неприятно сложились обстоятельства.

Лютергейл является истинно нейтральной землёй, ведь только в столице строго-настрого запрещён въезд военных сил обеих сторон. Пересечь границу можно только через Лютергейл и только с помощью специального разрешения, которое у Тэтсуо, благодаря его связям, было. Это значит, что последняя возможность для змей схватить его — выждать на окраине города. А раз это их последний шанс, они будут цепляться за него с пугающим упорством.

— Однажды они уже пытались окружить нас, скрыв энергию своего магического оружия, но мы всё равно вышли сухими из воды, — проговорил Тэтсуо, всё ещё косясь в направлении магических источников. Сора понимающе кивнула, а Нео перебрасывал взгляд на всех по очереди, ожидая объяснений. — Им известно о силе медальона, странно, что они так опрометчиво показали себя. Это ловушка.

— Ты говоришь таким уверенным тоном, будто знаешь наверняка, — Нео поднялся на ноги.

— Я... не знаю наверняка.

Тэтсуо с надежной посмотрел в сторону Лиллы.

— Так вот к чему ты клонишь. — Лилла потрясла головой, пытаясь проснуться, и устало покосилась на него, — Мои силы ещё не восстановились с прошлого раза, перевоплощение продлится от силы минут пять. Так что я не собираюсь вмешиваться и подвергать таким образом и себя, и тебя... — она запнулась и закатила глаза, — ну, в смысле всех, ещё большей опасности, пока мы точно не убедимся, что вы можете просто сбежать на своих двоих.

К сожалению, она была права, Тэтсуо это понимал. Он не любил лишний раз беспокоить её. И он действительно чувствовал приближение неприятелей только с востока, все остальные пути были открыты — если верить медальону на груди. Но его не отпускало чувство, что их хотят заманить в ловушку.

— В таком случае, к моменту прибытия их подкрепления мы как раз успеем вырыть себе могилу. — почти прошипел Нео, — Кто эти люди?

— Либо гвардия, либо охотники. — бросил Тэтсуо.

— Охотники?! — он раскрыл глаза, — Серьёзно? Тэтсуо, дери тебя бездна, что ты им такого сделал?!

— Что, уже пожалел, что пошёл с нами? — вставила раздражённая Сора.

— Да я ведь не жалею! — воскликнул Нео, — Мне просто...

Тэтсуо уловил мгновенный и еле слышный свист.

На периферии взгляда что-то промелькнуло. Да, кажется,

это стрела. Целятся они, несомненно, в него; никто другой им не нужен. Но как и в прошлый раз их стрелы были пропитаны магической силой. Она собьёт стрелу с пути. Это плохо.

Тэтсуо со всей силы толкнул Нео, тот упал. Уж лучше так. Ему не хватило времени, чтобы увернуться самому. После того, как арбалетная стрела с треском ударилась о землю, руку Тэтсуо с опозданием обожгло в районе плеча. Глаз неприятно дёрнулся, дыхание сбилось, а другая рука потянулась прижать рану.

Никто и слова проронить не успел, как свист послышался снова. И снова, и снова — теперь со всех сторон. Свист и треск смешались в оглушающую какофонию.

— Да раздери вас всех бездна! — Нео вскинул руки, и свист разом перекрыл гул ветра, настолько сильного, что Лиллу, до этого спокойно лежавшую у костра, едва не унесло. Тэтсуо оглянулся — как он и думал, ни одна из стрел не достигла цели, развернувшись на полпути под давлением магического вихря. Нео поднялся на ноги.

Всё повторилось: свист арбалетных болтов, затем оглушающий гул ветра, окутавший их словно купол. Дым вокруг Лиллы начал подниматься и закручиваться. Тэтсуо чувствовал, как одежда вокруг царапины пропитывается кровью. Кровотечение не останавливается?.. Хотя, ничего удивительного — магические стрелы сильнее обычных повреждают ткани.

Как только перевоплощение завершилось, вновь повто-

рился свист, на этот раз звук был дрожащим и нервным. Нео отвлекся на Лиллу, так что ветер поднялся позже, чем в прошлый раз. Несколько арбалетных болтов упали прямо у ног Тэтсуо, совсем немного им не хватило до своей цели. Лилла опустила крыло, Тэтсуо жестом указал Нео залезать. Он выглядел потрясённым, но возражать не стал. Тэтсуо последним ступил на крыло, на ходу подхватив лежащие на земле вещи.

Лилла взмахнула крыльями. В отличие от многих людей, Тэтсуо никогда не испытывал ни малейшего восторга от процесса полета. Он вообще восторгов никогда не испытывал. Единственное, что вертелось в голове, — это непреодолимый страх невовремя ослабить хватку. Тэтсуо старался избегать ситуаций, в которых он не способен рационально мыслить. Возможно, путешествовать, сидя между гребнями на спине Лиллы, намного удобнее и быстрее, чем пересекать весь континент пешком, но Тэтсуо привык больше доверять выносливости своих ног, а не силе рук. Да и гордость Лиллы не позволяла ей быть использованной словно ездовое животное.

Стоило им взмыть в воздух, как Нео с ноткой паники, но при этом с неприкрытым восторгом крикнул вниз: «Счастливо оставаться, неудачники!» и злорадно расхохотался. Сора молчала, но украдкой поглядывала вниз, распираемая любопытством.

Тэтсуо тоже слышал шаги и голоса под ними, всё тот же

редкий свист стрел, но желания смотреть вниз у него не возникало. Он снова коснулся рукой раны — она до сих пор кровоточила, оставляя на пальцах багровые следы.

Поляна скрылась вдали за их спинами. Сора развернулась насколько ей позволяло её положение.

— Тэтсуо, как твоя рука? — крикнула она, её волосы разметало ветром, они попадали ей то в глаза, то в рот, но она не пыталась их убрать, видимо, боясь отпустить руки.

— Да, кстати! Спасибо тебе, — Нео без единой капли страха перекинул ногу и сел в пол-оборота. — Они застали меня врасплох. Считай, что я у тебя в долгу!

— Не стоит, — сухо ответил Тэтсуо, стараясь скрыть легкую нервозность от пребывания в воздухе. — Они в меня целились. — и это тоже вызывало беспокойство. Тэтсуо не задумался об этом сразу, но стрелы могли быть и отравленными. — С рукой всё нормально.

В любом случае, хорошо, что стрела задела его, а не кого-то *вместо* него.

Относительно надёжная опора в виде чешуйчатой спины вдруг пошатнулась: Лилла резко и без предупреждения сбавила высоту, словно... заснула. Нео, до этого блещущий храбростью, вцепился в гребни, а Сора взвизгнула. Лилла вновь взмахнула крыльями.

— Лилла... — Тэтсуо надеялся, что она его услышит, потому что он не мог громко кричать. — Ты в порядке?

— Нет, Тэтсуо, не в порядке! — в её глубоком и величе-

ственном голосе неожиданно проступил испуг, который она упорно пыталась скрыть за раздражением. Тэтсуо очень редко приходилось слышать его таким. Это пугало. — Я тебе сразу сказала, что это нена... — последнее слово потонуло в скрежете встречного ветра, и равновесие вновь куда-то улетучилось. Нео громко ругнулся, Сора вновь вскрикнула, и это они ещё неплохо держались. Кажется, только Тэтсуо понимал, чем эта ситуация может для них обернуться.

— Мы должны сесть на землю, пока не поздно. — его слова привели Лиллу в чувство, она вновь выровнялась.

— Да здесь под лапами один лес, дери этот Брэндвуд бездна! Нужно найти что-то более просторное...

Впереди виднелось редкое явление в этих краях — цветочная поляна. Огромная цветочная поляна, а возле неё — особняк.

Ветер зазвенел в ушах. На самом деле до земли оставалось всего ничего, по сравнению с высотой птичьего полёта. Тэтсуо пытался позвать Лиллу, но та, похоже, уже его не слышала. Тэтсуо и сам ничего толком не слышал, лишь закрыл глаза: он бы, возможно, хотел кричать, но не мог, словно бумажный комок застрял в горле. Ему казалось, что Лилла начинает превращаться прямо во время полёта, чего никогда раньше не случалось. Да, она предупреждала, но...

Чешуя перестала быть осязаемой, превратилась в плотное облако, которое, тем не менее, не останавливало их падения. Последнее, что Тэтсуо запомнил в эту ужасно короткую ночь

— чей-то голос, который звал на помощь.

~

Тэтсуо проснулся — или, скорее, очнулся — от невероятной духоты, что принесло яркое утреннее солнце.

Он попытался моргнуть, но веки не слушались, словно были липкими. Перед его взглядом предстала комната: серые каменные стены, дверь из тёмного дерева. А сам он, кажется, лежал на кровати, чей белоснежный балдахин подсвечивался солнечными лучами, от яркости которых у него начинало жечь глаза.

Оказалось, что резко приподниматься ему не стоило. Позвоночник кольнула острая боль. Тэтсуо медленно сел, пытаясь её избежать, но безуспешно. Казалось, что всё его тело было одним большим синяком.

Он ещё раз огляделся, осматривая незнакомую комнату целиком. Пол, в отличие от стен, был деревянным, покрытым ковром с незамысловатым узором. У высокого окна стояла ширма, у стены — сундук, а над сундуком — мутное зеркало в металлической оправе. Вся мебель была несомненно дорогой, даже безмерно дорогой, но и так же безмерно она была старой и пыльной. Пыль была повсюду: на ковре и канделябрах, на кровати, в которой он проснулся, а яркий солнечный свет из окна разоблачал пылинки, медленно плавающие в воздухе. В этом киселе было немного тяжело дышать.

Вспомнив про царапину на руке Тэтсуо только сейчас заметил, что мантии на нём нет, плечо под одеждой перевязано, а кровь наконец остановилась. Рукав его чёрной кофты потемнел ещё больше от засохшей крови, а закатав его он увидел льняную повязку — идеально чистую, словно её меняли совсем недавно.

Тэтсуо аккуратно встал и понял, что, несмотря на боль во всём теле — как будто его жестоко побили — он чувствовал себя неплохо. Медальон на шее не подавал признаков тревоги. Обойдя кровать, он обнаружил свою сумку, прислонённую к кровати ножке. Внутри всё осталось нетронутым, но куда делась его мантия ещё предстояло выяснить.

За окном виднелась небольшая лужайка с тремя узкими тропинками, а всего в двух шагах от неё — Брэндвудский лес. Тэтсуо приблизил лицо к стеклу и попытался оглядеться вдоль стен, как оказалось, огромного дома. Комната, в которой он очнулся, находилась на втором этаже: по правую сторону продолжался лес, а по левую растелилась цветочная поляна. При взгляде на неё ему наконец-то вспомнился вчерашний день, а точнее — ночь. Голова прояснилась, всё встало на свои места.

Он ведь в том самом поместье, которое увидел до того, как потерять сознание.

Взгляд Тэтсуо застыл — вообще-то, сейчас совсем не время расслабляться. А в порядке ли все остальные? В конце концов, только он был целью нападавших, Тэтсуо не хоте-

лось, чтобы по его вине пострадали его новые спутники. А что случилось с Лиллой? Хотя, вероятно, о ней не стоит беспокоиться. Драконы — существа не до конца материальные, поранить или убить их невозможно. Практически невозможно...

Их приютили хозяева поместья? Но кому могло хватить духу укрывать под своим крылом дракониху? Добра они желают, или зла? Всё-таки Тэтсуо вполне себе в добром здравии, о его ране кто-то позаботился. Хотя, с другой стороны, эта комната выглядела так, словно в ней никто не жил уже десяток лет. Нужно найти Лиллу, Сору или Нео. Или хоть кого-нибудь.

Тэтсуо, не беря сумку, подошел к двери и аккуратно открыл её. Дверь протяжно закрипела, эхо пронеслось по помещению, стремительно отскакивая от стен. Благодаря ещё одному огромному окну коридор, несмотря на тёмный цвет пола и стен, казался светлым. Длинный и узкий ковер вёл за ближайший поворот, где, судя по всему, света уже не было в помине.

Его взгляд тут же приковался к стене, прямо напротив «его» комнаты, на которой возвышался портрет.

Полотно высотой было сравнимо с ростом Тэтсуо и Соры вместе взятых, и на нём изображены девушка и юноша. Молодой человек, в общем-то, ничем особенным не выделялся: правильные черты лица, за исключением немного выпученных глаз, бархатный тёмно-синий кафтан, обрамлённый

серебристым узором, тускло-русые волосы и взгляд, пронзительно серьезный, даже суровый. Но рядом сидела девушка, и она привлекала к себе почти всё внимание, ведь была белой, словно облако. Едва ли не фарфоровая кожа; белые, но не седые волосы, прямые и длинные, были аккуратно убраны за уши. Шею оплетал кружевной воротник-стойка, напоминающий паучьи сети. Её широко раскрытые светлые глаза казались слегка удивлёнными, и, отчего-то, невероятно живыми, словно настоящими. Тэтсуо заворожённо смотрел в них; ему казалось, что и они смотрят на него в ответ.

На богатой раме не было никаких подписей, да и в целом рядом с портретом ничего больше не висело и не стояло. Жаль, ведь увидев фамилии изображённых на картине людей, Тэтсуо бы, возможно, смог определить, в чьём доме находился. Он принял решение двигаться дальше.

Подойдя к повороту, Тэтсуо убедился, что в продолжении коридора действительно не было света. Хотя свечи в канделябрах стояли, они не зажигались, и, судя по образовавшейся на них пыли — не зажигались очень давно. Протянув руку перед собой, он осветил дорогу небольшим огоньком синего пламени, дабы ни во что не врезаться. Он шёл медленно, и каждый его шаг разрезал мёртвую тишину, царившую здесь. Словно в особняке уже давным-давно никто не живёт, потому и свечи не зажигаются, и пыль лежит на нетронутой постели годами.

Одна за одной из темноты появлялись и исчезали за его

спиной двери. Все они были закрыты — на ключ или нет, он бы устал проверять. Да и в этом не было смысла, ведь медальон на груди всё-таки подал признаки чьего-то присутствия в этом доме. Среди них Тэтсуо узнал ауру Лиллы — за многие годы совместных странствий он её прекрасно запомнил. Впереди наконец-то показался очередной поворот, а за ним долгожданный свет. Тэтсуо потушил свой огонь и направился к нему.

Но стоило ему зайти за поворот, как что-то врезалось в него и, ойкнув, тут же отпрыгнуло.

— Сора?..

Она почесала голову и пару секунд не сводила с него круглые от удивления глаза.

— О слава Брэнде, Тэтсуо! — Сора вдруг обняла его, и тот невольно съёжился. Снова дали знать о себе больные мышцы. — Ты долго не просыпался, — отпрянув, она отвела взгляд и убрала свои золотистые локоны за уши. Она выглядела абсолютно нормально, ни одной заметной раны или царапины, даже ссадины, но её бордовое платье казалось слегка потрёпанным.

— Никто не пострадал? — настороженно спросил Тэтсуо, и Сора, оживившись, покачала головой. Он облегчённо выдохнул. — Объяснишь, что здесь происходит?

Она развернулась и поманила его за собой.

— Честно говоря, я и сама ещё не до конца всё поняла, — они медленно шли по освещённому коридору, и её короткие

волосы блестели на свету. — Но, в общем... Вчерашней ночью мы упали в цветочном поле, которое принадлежит женщине, живущей в этом особняке... И хозяйка этого поместья... Она нас подобрала.

«Так я и думал», — пронеслось у него в голове.

— Мы с тобой потеряли сознание, Лилла осталась без сил, а вот Нео быстро пришёл в себя и заметил чью-то женскую фигуру, гуляющую в поле. Попросил у неё помощи. — продолжила Сора.

Тэтсуо немного удивился, но вида не подал — он не ожидал подобных действий от Нео, да и Сора, кажется, тоже не ожидала. У него был хороший шанс сбежать, преподнести Тэтсуо охотникам на блюдечке, но он этого не сделал.

— Ты с ней виделась?

— Да, она, собственно, и попросила меня пойти и посмотреть, как ты. — Сора помолчала пару секунд. — Она вроде милая... но очень странная, — она остановилась у одной из многочисленных дверей, а Тэтсуо смотрел на неё в ожидании объяснений. — Думаю, легче тебе самому увидеть.

Сора открыла дверь и, бросив взгляд на Тэтсуо, прошла вперёд. Кажется, она буркнула что-то вроде «Он очнулся», вот только кому именно предназначалась фраза было непонятно. Тэтсуо, неожиданно для себя, смутился. В нём зашевелилась лёгкая паника, так что он осторожно и медленно вошёл в комнату.

Судя по всему, это была столовая — не широкая, но длин-

ная. Мрачные каменные стены украшал гобелен с изображением витиеватого дерева. Через высокие окна, отчего-то, практически не просачивался солнечный свет. Посреди комнаты стоял длинный дубовый стол, вытянувшийся едва ли не от одной стены до другой, чья поверхность была застелена льняной скатертью цвета охры. На всём его протяжении расставлены причудливые по форме бронзовые подсвечники, вдоль стояли высокие кресла с бархатными сиденьями. По обе стороны от стола расположены узкие буфеты с посудой.

На фоне всего этого богатства Тэтсуо даже не сразу обнаружил Нео, который сидел за столом, закинув ногу на ногу, выражение лица у него было скучающее. Завидев Тэтсуо, он немного оживился и махнул ему рукой.

— Ох, замечательно!

Тэтсуо вздрогнул от испуга, услышав незнакомый голос. Прямо в двух дюймах от него, оказывается, стояла женщина. Или девушка. Её возраст сложно было определить.

В любом случае, звонкий голос — не единственное, что его напугало, или, по крайней мере, озадачило. Бледная... Даже не так, белая кожа, на которой не проступало ни одной венки. Глаза широко распахнуты, словно в немом удивлении, ещё и отливали красным — и не белок, а радужка. Длинные, прямые и такие же белые волосы аккуратно убраны назад, а светлые брови почти сливались с лбом. Тэтсуо узнал в ней девушку с портрета, но в реальной жизни она

выглядела не просто заораживающе, но ещё и пугающе.

— Оу... — она посмотрела прямо ему в лицо, слегка склонив голову набок, как это делают собаки, услышав незнакомый звук. — А твоя кожа стала куда менее мёртвого цвета...

Тэтсуо моргнул.

— Ч-что? — он не мог поверить, что подобное говорит ему именно она. Уж по сравнению с ней Тэтсуо, можно сказать, блистал здоровым румянцем.

— Ну да, — она улыбнулась. — Когда мы вас нашли, я подумала, что ты умер, настолько твоя кожа побелела.

— Не волнуйтесь, мисс. — усмехнулся Нео. Она, не меняя положения головы, перевела взгляд в его сторону. — Он всегда такой белый, это не от потери крови.

— Оу! Вот оно что, — она выпрямилась. — Теперь мне всё ясно. — она снова улыбнулась, но Тэтсуо не нашёл, что ответить.

К нему на шею беззвучно приземлилась Лилла, отчего Тэтсуо не испугался и не удивился, даже выдохнул с облегчением. Иногда ему казалось, что Лилла умеет читать его мысли.

— Кстати, как твоя рана?

То ли Тэтсуо привык, то ли голос девушки (женщины?) действительно стал немного мягче.

— Это... просто царапина.

— О да, согласна! Но твоя царапина ужасно кровоточила, — она указала пальцем на его перевязанное плечо. — Гвар-

дейские стрелы имеют такую неприятную особенность...

— Откуда вы знаете, что это была гвардейская стрела? — с подозрением спросил он, и её взгляд на мгновение застыл.

— А ведь действительно, откуда я это знаю? — она ещё некоторое время смотрела на Тэтсуо, а затем неожиданно рассмеялась. — Догадалась, наверное. Мне, вроде, и сорока ещё нет, а с памятью что-то совсем не то.

Она повернулась к остальным.

— Вы наверняка видели, в коридорах портреты висят. На них я и юноша с таким... напряжённым взглядом, — все кивнули. — Самое смешное, что я понятия не имею, кто этот человек рядом со мной! — было видно, что она прилагает огромные усилия, чтобы не рассмеяться вновь. Вот только остальным было не до смеха. — Однажды даже встретила его в доме. Тогда я его за вора приняла, ведь он копался в моих вещах. Прогнала... Видели бы вы его лицо! — она всё же рассмеялась. — Ох, а я же не представилась! — резко одёрнула она себя и протянула Тэтсуо руку. — Я Ханика. Фамилия моя Бланко, если вам это о чём-то говорит, — он протянул руку в ответ и покачал головой. — Да, понимаю. Мне она тоже ни о чём не говорит, — последнюю фразу Ханика произнесла громким шёпотом, а её рот растянулся в широкой улыбке. — Что ж, позвольте мне тоже освежить в памяти ваши имена.

Она всмотрелась в лицо Тэтсуо, будто его имя было на нём написано. Как-то не по себе. Ханика словно ждала от него

чего-то, но Тэтсуо не спешил прогнуться под её давлением.

— Тебя, как мне сказали, зовут Тэтсуо, да?

Он кивнул, но Ханика ещё на несколько секунд задержала на нём взгляд, рассматривая, а потом перевела его чуть ниже, на его плечи.

— А вы, благоуважаемая... Лилла, правильно? — обращалась она к Лилле так, как следовало бы обращаться к драконам каждому смертному — осторожно и почтительно. Так что, несмотря на свои странности, хотя бы каплю благосклонности Лиллы она, как подозревал Тэтсуо, заслужила. Лилла ничего не ответила, но, кажется, тоже кивнула. Ханика улыбнулась, развернулась к остальным. — Так, а ты, юная леди, Сора О’Драйвер, — она уже не спрашивала, а утверждала. — Какая интересная фамилия. Ты из Слэнгвунна?

— А... ну, я... — Сора не любила об этом говорить. — Моя семья покинула Слэнгвунн... около девяти лет назад.

— Хм, мне казалось, что в то время его границы уже были закрыты. Интересно...

Сора недоуменно нахмурила брови, но Ханика уже отвернулась от неё.

— А ты, мальчик с перевязанным глазом, Нео, кажется. Не напомнишь свою фамилию?

— Розэнкварц, — с довольным видом ответил Нео; кажется, эта ситуация лишь забавляла его.

— Ага, точно, точно. Думаю же, что-то знакомое. Это случайно не та самая скандально известная семья, чьё поместье

находится в Нуороде, по ту сторону разделённых земель? У вас ещё есть какая-то мудрёная наследственная магия...

— Всё верно, мисс.

— Смотрите, осталось ещё что-то в этой голове! — она снова засмеялась, постучав указательным пальцем по своему виску. — В любом случае, ребяташки, не буду скрывать: компания у вас, конечно, престранная, — она сложила ладони на уровне груди и направилась к обеденному столу. — В общем-то, у меня для вас предложение. Вы можете пожить в моём доме какое-то время, столько, сколько вам понадобится, но взамен... Я хочу, чтобы вы присели... — она сама села во главе стола, поставила на него локти, и, положив подбородок на скрещённые пальцы, оглядела всех с каким-то детским любопытством, — и рассказали, каким образом все вы оказались на пороге моего дома посреди ночи, — она загадочно улыбнулась.

Сора неуверенно покосилась на Тэтсуо, но никто из них садиться за стол не решался. После нескольких секунд напряжённого молчания она всё же приняла приглашение.

Тэтсуо тоже медленно подошел к столу, не сводя глаз с Ханики, как вдруг та резко впилась в него взглядом, не желая отпускать. Этот взгляд был почти пугающим, тревожащим — словно ещё немного, и она на него набросится. На всякий случай Тэтсуо выбрал место подальше от хозяйки дома.

— Кстати, где же моя гостеприимность! — вдруг воскликнула она, подскочив из-за стола. Она подбежала к двери и

дёрнула за длинный зелёно-золотистый шнурок, после чего раздался звон колокольчика, — Простите, с завтраком, боюсь, придётся повременить, так уж вышло, что я завтракаю позже многих других людей. Но не напоить вас чаем я не могу.

— Вы и так уже много сделали для нас, вам совсем необязательно... — начал было Тэтсуо.

— Ох, да что вы, детки, мне только в радость! — перебила она его, возвращаясь на своё место, — Позвольте мне вас угостить, не то, клянусь, я буду чувствовать себя ужасно до конца дня! — где-то за стенкой послышались резвые шаги, и дверь отворилась. — Дриссоль, вот ты где!

В комнату вошла девочка. На вид ей было лет восемь-десять, и она — полная противоположность Ханики. Большая копна чёрных, слегка выющихся волос в лёгком беспорядке спускалась на её лицо и плечи. Розоватая кожа рядом с белоснежной кожей Ханики казалась ещё темнее. Круглое лицо со вздёрнутым носом и подбородком, большие тёмно-серые глаза, которые с интересом осмотрели всех в комнате и остановились на Тэтсуо, раскрывшись ещё больше. Её густые чёрные брови вскинулись, и она уставилась на Тэтсуо точь-в-точь как Ханика, но чуть менее безумно. Одетая в необычное платье: строгое и однотонное, оно при этом было украшено огромным розовым бантом в районе шеи.

— Дорогая, у меня для тебя поручение.

Девочка «очнулась» и перевела спокойный, но рассеян-

ный взгляд на Ханику.

— Да, мама.

Мама? Тэтсуо ещё раз скользнул взглядом по её лицу и по лицу Ханики. У этих двоих не было совсем ничего общего. С каждой секундой всё страннее и страннее.

— Спустись на кухню и возьми что-нибудь к чаю... На свой вкус, да. А затем заberi чайник из библиотеки. Мы же там его оставили в прошлый раз, не помнишь? — Дриссоль кивнула. — Потом возвращайся к нам.

— Уже бегу! — весело ответила девочка и вприпрыжку выбежала из комнаты. Ханика проводила её взглядом.

— Как вы уже поняли, это моя дочь, Дриссоль, — указала она ладонью на место, где та только что стояла.

— Позвольте нескромный вопрос, мисс? — подал голос Нео.

— Спрашивай, мальчик мой.

— Почему вы с дочерью совсем друг на друга не похожи?

Ханика лишь загадочно улыбнулась и молча смотрела на него в течении нескольких секунд. Тэтсуо задумался.

— Она ведь не ваша родная дочь? — спросил он. Ханика медленно перевела взгляд на него и усмехнулась.

— Это твоё предположение, или ты в этом уверен?

— Я никогда не уверен до конца, — ответил он, пока её глаза упорно глядели в его, не моргая, но на этот раз Тэтсуо удалось сохранить самообладание. — Если я не ошибаюсь, то ваша... «болезнь» передаётся по наследству. Так что будь

девочка вашей родственницей по крови, это было бы заметно невооруженным глазом.

Ханика снова оценивающе осмотрела его, откинувшись на спинку стула.

— Дриссоль я подобрала, можно сказать, с улицы. Но вы даже представить себе не можете, как мне с ней повезло, — она вновь загадочно заулыбалась. — Но не пытайтесь сменить тему. Словами не передать, как я жду вашего рассказа.

— Боюсь, этот рассказ займёт уйму времени... — тихо заметила Сора.

— Как хорошо, что его у нас полно! Послушайте меня очень внимательно... — Ханика внезапно стала удивительно серьёзной. — Что-то мне подсказывает, что ваши преследователи всё ещё ошиваются где-то здесь, в округе, — она начала нервно прокручивать кольцо у себя на пальце. Точнее даже не кольцо, а перстень — серебряный, украшенный небольшим мутно-оранжевым камнем. — Там небезопасно. Так что вам придётся остаться здесь, пока буря не утихнет.

После снова наступило молчание, Ханика продолжала крутить кольцо, устремив застывший взгляд куда-то за окно.

— Раз так, могу ли я теперь задать парочку вопросов? — спокойно начала Лилла, сползая с плеч Тэтсуо на стол. Она уселась прямо напротив Ханики, чьи глаза внимательно проследили весь её путь.

— Я вас слушаю. — так же спокойно ответила Ханика, абсолютно не изменившись в лице, лишь голова её едва за-

метно склонилась набок, как она делала до этого.

— Не могла бы ты повторить, как нашла нас?

Ханика моргнула, пожалуй, медленнее, чем требовалось.

— Право, эта история не такая уж и интересная, — её губы тронула кроткая улыбка. — Я услышала шум и пошла искать его источник.

— Ты услышала шум, находясь в доме?

— Конечно нет, я была на улице, — невозмутимо продолжала отвечать Ханика.

— Посреди ночи, на улице? — повторила Лилла, уже чуть твёрже. На лице Ханики не дрогнул ни один мускул.

— Госпожа Лилла, вы меня в чём-то подозреваете?

Лилла повременила перед ответом, коротко вздохнув.

— Видишь ли... — нарочито спокойным тоном начала она, медленно расхаживая по скатерти, словно волк, крадущийся к добыче, — Меня смущают некоторые твои слова... Сначала ты точно «угадываешь» причину ранения Тэтсуо. Потом заявляешь, что снаружи небезопасно, и что наши преследователи ошиваются вокруг твоего дома, о которых мы, заметь, не сказали ещё ни слова, — её голос повышался с каждой сказанной фразой. — Теперь оказывается, что посреди ночи тебя и вовсе не было дома, и ты ходила по окрестностям... Просто так? Нет-нет, дорогая, я совершенно тебя ни в чём не подозреваю, — эти слова прозвучали неискренне. — Я даже признательна тебе за твою помощь. Но знай, что я не просто маленький безобидный зверёк. Да и дети,

которых ты спасла, не обычные дети. Если ты сделаешь хотя бы одно лишнее движение... — Лилла демонстративно поставила лапу, растопылив пальцы, и её острые когти блеснули на свету.

— Не обижайте маму! — Дриссоль подбежала к столу, чуть ли не бросила на него поднос быстрым неловким движением и встала перед Ханикой, словно защищая её, зло глядя на Лиллу.

Лилла лишь пронзила девочку холодным взглядом.

— Ах, ну что ты, никто никого не обижает, — Ханика потрепала Дриссоль по волосам. Та обернулась, нахмутив густые бровки. — Мы просто обсуждаем важные вопросы. Лучше иди, достань сервиз.

Дриссоль подчинилась и направилась к шкафам с посудой, но перед этим одарила Лиллу внимательным взглядом.

— Госпожа Лилла, я вас прекрасно понимаю. — продолжила Ханика, — Но поверьте, я слишком дорожу своей спокойной жизнью, чтобы намеренно связываться со Слэнгвудской гвардией.

Холодный взгляд Лиллы ничуть не изменился.

— Как сказал Тэтсуо, я больна, а потому гулять мне позволено только после захода солнца. Я дышала свежим воздухом. А что насчёт раны... — она бросила мимолётный взгляд на Тэтсуо. — Пока я накладывала повязку, мне тоже показалось, что царапина слишком незначительная, чтобы так сильно кровоточить. Вот я и подумала, что только ма-

гическое оружие могло так странно повредить человеческую ткань. А кто обычно использует подобное оружие? — она многозначительно осмотрела всех, не поворачивая головы. — Думаю, объяснять не стоит.

— Допустим, но что насчёт... — Лилла не успела договорить, как Ханика сняла кольцо с пальца и со звоном положила его перед ней на столешницу.

— Попробуйте прикоснуться к нему, — Ханика вновь откинулась на спинку стула.

Тем не менее прикоснуться к перстню никто не осмелился. Нео глянул на всех по очереди, и, видимо, не заметив энтузиазма ни в чьих глазах, протянул руку.

Он взял кольцо, и в тот же момент вздрогнул. Ему даже не пришлось осматривать камень — он, кажется, уже что-то увидел, потому что взгляд его застыл.

— Тэтсуо... мне кажется, у твоего медальона появился конкурент, — проговорил он, протянув ему перстень.

«Что?» — с возмущением прошипела Лилла.

В мгновение, когда прохладный металл коснулся кожи, Тэтсуо ощутил, будто его окунули в холодную воду. Первые несколько секунд он вовсе не мог понять, что именно изменилось. В одно мгновение его переполнили чувства, и все они были разными, острыми и одинаково сильными. И только позже Тэтсуо понял, что не сам испытывает их, он будто... растворился, превратившись в бестелесного наблюдателя, который мог заглядывать в голову к любому существу

поблизости. И чувствовать чужие эмоции.

От обычно беззаботного Нео внезапно начало исходить скребущее душу сомнение. Лилла, очевидно, была раздражена, Сора — смущена. А вот от Ханики веяло истинным умиротворением. И что ещё более удивительно, от Дриссоля веяло тем же самым. Она как раз проходила мимо него, ставя напротив каждого сидящего за столом небольшую чашечку, а её пристальный и подозрительный взгляд, прежде устремлённый на Лиллу, вновь переместился на Тэтсуо и приобрёл заинтересованный оттенок. На мгновение Тэтсуо стало интересно, какую эмоцию в данный момент источает он сам.

Где-то за пределами этого дома он ощущал раздражение, злость, отчаяние, страх. Эмоции смешивались с магической аурой, которую он ощущал благодаря медальону... У него закружилась голова, он поспешно положил кольцо на место — и всё исчезло. Точнее, встало на свои места.

Значит, Ханика тоже может при помощи этого перстня чувствовать чужое присутствие, прямо как Тэтсуо, только её обзор не ограничивался обладателями магической силы.

Хотя, у этого кольца могли быть и другие слабости — например, когда человек находится без сознания или спит, он вряд ли испытывает какое-то конкретное чувство. К тому же, Тэтсуо мог различать конкретных людей по их индивидуальной магической ауре. Здесь же оставалось только догадываться. Тэтсуо не на шутку заинтересовался этим загадочным перстнем, было бы очень кстати его изучить...

Пока Сора с опаской осматривала кольцо, Ханика обратилась к Тэтсуо:

— Об этом медальоне идёт речь? — она указала пальцем на золотую цепочку на его шее.

— Он даёт возможность ощущать источники магии, — кивнул он, на что Ханика без видимой причины рассмеялась.

— Не думала, что моему кольцу есть замена, — сказала она, забирая протянутый Сорой перстень и возвращая его на законное место. — И откуда он у тебя? — она протянула руку, словно рассматривая, как кольцо сидит на пальце.

Вновь образовалась пауза; все взгляды были прикованы к сверкающему рыжеватому камню.

Можно ли избежать ответа на этот раз? Вряд ли, ведь это было бы совсем невежливо. А попытайся Тэтсуо солгать, Ханика тут же это почувствует. Да и врать он совершенно не умел.

— Я... получил его в наследство, скажем так.

Ханика хмыкнула и отпила налитый Дриссоль чай. Сама девочка уже устроилась за столом прямо рядом с Нео — а значит, напротив Тэтсуо — и жевала кусочек булочки, не сводя с него глаз и почти не моргая.

— В наследство? Это интересно. Я вот не помню откуда это кольцо у меня. — она со звоном поставила чашку на блюдечко и посмотрела на Тэтсуо исподлобья, вновь душа своим напряжённым взглядом, — Даже интересно, из какой ты семьи, раз получил в наследство нечто настолько необычное

и ценное.

Тэтсуо до сих пор молчал. Он привык к тому, что каждый встречный интересуется подробностями его генеалогического древа, однако никогда не знал, что ему на подобные вопросы следовало отвечать.

— Назовись своим полным именем, пожалуйста. — продолжила Ханика мягким голосом, — Заметь, все остальные представились полностью. Все, кроме тебя. Твоя фамилия — это какой-то страшный секрет? — Тэтсуо не мог отвести от неё взгляда, но притом же ему хотелось встать и скрыться с её глаз подальше. Ханика поставила локти на стол, подавшись вперёд, — Кто же ты такой? С чего вдруг ты стал так интересен змеиной гвардии, которая теперь ошивается в окрестностях моих владений? Я имею право это узнать. Вдруг я подвергаю себя и свою дочь большой опасности, укрывая тебя?

Вот теперь Тэтсуо стало действительно не по себе. Он заметил, как Сора и Нео наострили уши — им, видимо, тоже было интересно услышать его ответ. Лилла напряжённо перебрасывала взгляд с Ханики на Тэтсуо. Он уже подумывал соврать что-нибудь, лишь бы от него отстали, но снова вспомнил про перстень, и тревога подкатила к горлу.

— Мне кажется, он просто не может сказать, — неожиданно прервала молчание Дриссоль. Тэтсуо поднял на неё взгляд. Она глядела на свои маленькие пальцы, испачканные в сахаре. — Не потому что не хочет.

— О чём ты, дорогая? — переспросила Ханика.

Дриссоль подняла голову.

Его парализовало. Стоило заглянуть в её глаза, как окружающий мир перестал существовать. Тэтсуо провалился куда-то и смотрел на лицо этой девочки словно со дна колодца. Все звуки вокруг пропали. И *оно* заговорило с ним.

— *Ты ведь слышишь?.. Чувствуешь? Что-то тебя не пускает.*

Говорило *оно* неторопливо.

— *Как думаешь, что это? Стена? Море, которое нужно переплыть? А может дверь, которая открывается без ключа...*

Серые глаза были бездонными, нечеловеческими. Зрачки широкие, и тёмные, как ночь.

— *Плохо, если это человек. Человек, который запутал тебя. Люди слишком сложные.*

Голос расходился эхом, но он был слышен не из уст, а будто сразу раздавался в голове.

— *И ты его знаешь, даже слишком хорошо...*

— Хватит, — он резко встал из-за стола, стул со скрежетом проехался по каменному полу. Дриссоль моргнула пару раз, и её глаза вновь заблестели детской наивностью. А Тэтсуо почувствовал, как у него затряслись руки. — Простите... — он развернулся и быстрым шагом вышел из комнаты.

Он слышал, что ему что-то сказали вслед, но из-за коломящегося в голове сердца ничего не разобрал. Тэтсуо и не

понял, как вновь очутился в комнате, в которой не так давно проснулся. Что произошло — он не знал, но оно оставило неприятный осадок где-то под рёбрами. Отойдя от двери всего на пару дюймов, он сполз по стене, сел и наконец выдохнул.

Отчего-то сознание помутнело, как после долгого сна. Он пытался сосредоточиться, но мысли не хотели собираться воедино. В голове всплывали какие-то несвязные образы и обрывки воспоминаний, что лишь сбивало с толку. С большим усилием Тэтсуо прогнал эти странные наваждения, уронил голову на колени, взъерошил волосы, и наконец всё прояснилось.

Что эта девочка сделала? Может, это было наказание за его молчание? Какие-то странные галлюцинации, чтобы развязать ему язык?

Кто-то дотронулся до его плеча. Тэтсуо вздрогнул и поднял голову... Это Сора. Она, поняв, что напугала его, отёрнула руку. Её лицо выражало такое искреннее сожаление, что над переносицей образовалась отчётливая вертикальная складка. И он не заметил, как она вошла? Даже не услышал.

— Тэтсуо, послушай... — её взгляд испуганно метался по комнате. — Мы... я... теперь мне кажется, что я должна была что-то сделать... Прости... Они так надавили на тебя...

— Не извиняйся. — проговорил Тэтсуо, удивившись её словам.

— Эта девочка... Дриссоль. Что она сделала?

— А вы тоже это слышали? — вновь удивился он, будучи уверенным, что Дриссоль каким-то странным образом пробралась в его сознание.

— Да, не волнуйся, ты ещё не сошел с ума, — Нео прислонился к дверной раме, и в комнату влетела Лилла, которая тут же раздраженно отметила слой пыли, покрывающий кровать. Сразу после этого он закрыл дверь и облокотился уже о неё. — И потом они называют *нас* странной компанией.

— У девочки какой-то особый дар. — проговорила Лилла, усевшись на постели, — Хотя раньше я такого не встречала.

— Дар чего? Запугивания? — нервно усмехнулся Нео.

Какое-то время никто не мог найти, что сказать.

— Слушай, не пойми меня неправильно, но я думаю, эта Ханика в чём-то да права, — задумчиво протянул Нео, и Со-ра метнула в его сторону осуждающий взгляд. — Что? Хочешь сказать, ты не согласна? Это ведь чистая правда, Тэтсуо. Лично я совершенно ничего о тебе не знаю.

«А почему должен?..» — подумал Тэтсуо.

— И я согласен, я последний, кто здесь может задавать вопросы. Но раз уж так получилось, что мы все оказались в одной лодке, разве нам не стоит знать чуточку больше? Чтобы не было неожиданных сюрпризов.

Все посмотрели на Нео, тем не менее, всё ещё сохраняя молчание.

— Давайте вот как поступим. Предлагаю каждому задать

друг другу вопрос, и каждый из нас должен будет на него ответить — без исключений. Это будет справедливо? — предложил Нео, смеряя взглядом каждого присутствующего. Сора покосилась на Тэтсуо, но, повременив, кивнула. — Отлично, тогда я начну первым, раз предложил, — сказал Нео и сел на пол вместе со всеми, даже не дожидаясь какого-либо согласия со стороны Тэтсуо.

Странная затея. И Тэтсуо она, очевидно, совсем не нравилась, да и после недавнего происшествия у него совсем не было настроения на подобные разговоры — на разговоры в принципе. Хотелось запереться в комнате и побыть в ней пару часов в одиночестве.

Да, он был бы не против узнать о своих спутниках немного больше, но он прекрасно понимал, что эти двое будут задавать вопросы, на которые он не захочет отвечать — а Ханика ещё больше подогрела их интерес. Но, кажется, его отказ уже не принимался, а сбегать вновь было некуда.

Возможно, если Тэтсуо задаст Нео какой-нибудь особенно каверзный вопрос, тот может отказаться отвечать. А значит и от Тэтсуо отстанут. Только вот... Судя по всему, Нео непревзойдённо врёт, в отличие от Тэтсуо. Не слишком уж справедливо.

— Давайте. Можете спросить что угодно. — Нео положил подбородок на скрещенные ладони и нетерпеливо глядел на Тэтсуо с Сорой.

— Раз уж так, — медленно начал Тэтсуо, устало выдыхая,

— Почему ты ушёл из дома? — учитывая на мгновение застывший взгляд Нео, вопрос оказался вполне подходящим.

— И кстати, — подхватила Сора, — ты действительно сам ушел или тебя... выгнали?

— Знаете, умники... — он улыбнулся, — мне думалось, что вы и сами давно догадались, — Нео повернулся к Соре. — Нет, меня не выгоняли, я сам ушёл. Но о моей пропаже никто не беспокоился ни секунды. Я же «позор семьи», — он раздражённо закатил глаза.

— Ты уже тогда успел что-то натворить? — колко заметила Сора, подняв брови. Лилла, до этого молчавшая, усмехнулась.

— Да, я, знаете ли, посмел родиться, — на этот раз хмыкнул Нео. — И умудрился стать худшим из худших. Мою семью ненавидят, и при этом по понятным причинам не могут сказать им и слова поперёк, — он указал пальцем на повязку. — Но такие способности передаются не от отца к сыну, а где-то через три-четыре поколения. И мои многоуважаемые отец и мать, естественно, ждали пробуждения этой силы с нетерпением. Но в отличие от трёх старших братьев и двух сестёр мои способности пробудились неправильно. Не до конца.

Действительно, как Тэтсуо не додумался до этого самостоятельно?

— Сила нашей семьи проявляется сразу в обоих глазах. По сравнению со старшими братьями мой несчастный полуслепой глаз похож скорее на расстроенную лиру. Само со-

бой, мной были недовольны. Особенно отец, — Нео пусть и говорил обо всём этом совершенно непринуждённо, но после слов об отце вдруг замолчал. — Ну и я решил, что если покину свой дом, всем нам стает куда легче дышать. Вот так вот. — замял он тему и оглядел всех притворно весёлым взглядом. — Ещё вопросы? — все молчали, но, может, вопросы и появились бы, подожди он чуть дольше двух секунд. — Ну и хорошо, тогда кто следующий?

— Могу, конечно, я... Но в моём прошлом нет ничего загадочного, — тихо сказала Сора после небольшого молчания.

— Почему же? — весело отозвался Нео. — Мне вот, например, интересно, как ты умудрилась заработать такой шрам, — он указал на её ухо.

— Здесь нет ничего интересного. Это произошло неделю назад, когда мы впервые встретились с Тэтсуо.

— Так вы только неделю знакомы?

— А что в этом такого?

Он подозрительно прищурил глаз, но рот его медленно расплылся в улыбке.

— Так что со шрамом?

— Это от арбалетной стрелы... Целились в Тэтсуо, а я под руку попала. — пожала плечами Сора, и Тэтсуо стало ещё более неловко. — Ой, это, наверное, так прозвучало... Тэтсуо в этом не виноват! Виновата только я сама и моя глупость. И вообще, мне повезло. Ещё немного, и эта стрела

могла проткнуть мне череп. — Нео усмехнулся. Сора пропустила его реакцию мимо ушей и повернулась к Тэтсуо. — А... ты что спросишь?

Он задумался. Ему хотелось бы узнать немного о работе её отца, но непохоже, что Сора сама что-то об этом знает.

— Ты ведь жила раньше в Слэнгвунне. Можешь рассказать, что там происходит?

Её взгляд стал серьёзным, она нахмурила брови.

— Вряд ли я смогу рассказать вам что-то необычное о том Слэнгвунне, который помню. Я была маленькой. Мой отец... — она замолчала на мгновение. Тэтсуо заметил, что ей всё ещё тяжело вспоминать о своих родителях, что неудивительно. Осознание того, что она может никогда больше с ними не увидеться наверняка давило на неё. Сора держалась очень хорошо, на удивление хорошо, — Наша семья обеднела после введения королём новых налогов. И знаете, судя по таким же разорившимся семьям в нашем ближайшем кругу... эти люди не в восторге от новой венценосной особы. Мне часто рассказывали о том, как жилось в змеиных землях во времена прежних короля и королевы. И мне очень грустно, что я не успела этого застать.

— А правда, что там сжигают заживо детей, родившихся с магическими способностями? — вставил Нео, и глаза у Соры округлились.

— Конечно нет, это же глупо.

Сора была права: сжигать таких детей никому не выгод-

но. Скорее всего, из них выращивают первоклассных солдат, Охотников, заставляют присягать в верности змеиной короне, а неугодных забирают из семей и отнимают их магическую силу, что равносильно убийству. По крайней мере, так говорил Эзра, а Тэтсуо склонен ему доверять.

— Знаю, слухов о том, что творится с мирными жителями, огромное количество. Но, в общем-то, я не заметила, чтобы кроме потери нашего состояния произошло что-то ужасное. — продолжила Сора, — Папа говорил, что ему «по долгу службы» разрешили уехать вместе с нами в Брэндвуд несмотря на закрытые границы. Даже не представляю, за какие заслуги, но вот я здесь, — она почесала голову, словно задумалась, что ещё можно добавить. — Наверное, как-то так.

Тэтсуо ещё какое-то время обдумывал её слова, пока не заметил, что и Сора, и Нео пристально на него смотрят в ожидании чего-то. Волнение снова подкатило к его горлу.

— Это правда так важно? — Тэтсуо ещё не хватало смелости, чтобы рассказать что-то о себе, но хватало, чтобы сопротивляться. — Почему вам так интересно всё это? У меня не может быть секретов?

— Ты ещё спрашиваешь! — улыбнулся Нео. — А с чего бы нам не должно быть интересно? Сидишь, весь такой молчаливый и загадочный каждый день, а как скажешь — так скажешь. Хоть записывай, — Тэтсуо упорно не понимал, к чему тот клонит.

— На самом деле... — тихо вставила Сора. Тэтсуо перевёл взгляд на неё, и та, кажется, испугалась. — Просто... Это немного нечестно... Ты знаешь о нас куда больше, чем мы о тебе. Я думаю, мы можем рано или поздно попасть в неприятности из-за этого незнания. — взгляд Тэтсуо застыл. Сора, в общем-то, была права. Он это понимал. — Я бы хотела знать, куда мы идём и, что важнее, зачем. И что ещё более важно, — она стыдливо покосилась на него, — с кем. Потому что я до сих пор этого не узнала, Тэтсуо. Я иду за тобой, потому что у меня не осталось выбора. И я бы хотела знать о своём спутнике... Хотя что-то.

“Да вы даже не понимаете, чего просите.” — промелькнула отчаянная мысль в его голове, но он не стал её озвучивать.

— Хорошо-хорошо... Я понял. У меня нет выбора. — наконец согласился Тэтсуо, ещё сильнее поджав к себе колени.

Нео переглянулся с Сорой. Тихая пауза продолжалась какое-то время, будто они телепатическим способом выбирали наиболее подходящие вопросы. Тэтсуо не выдержал и нашёл взглядом Лиллу, беспомощно уставился на неё, хоть и понимал, что теперь она ему не поможет.

— Как... — начала Сора, — Какое твоё полное имя? — с места в бездну. Он опустил взгляд на свои руки.

Они думают он скрывал свою фамилию, потому что она что-то значит. Потому что его магия странная и выглядит как наследственная. Думают, что он сейчас назовётся, и всё встанет на свои места.

— Я... — он помолчал, — не знаю, как вам это объяснить, но я не могу ответить, — пусть он и опустил глаза, но даже так видел, насколько сосредоточены их лица. — Не потому что пытаюсь что-то скрыть от вас. — Тэтсуо глубоко вздохнул и продолжил, — Я просто его не знаю. Не знаю своего полного имени. Можно сказать... у меня его нет.

Все замолчали на мгновение.

— Ты сейчас серьёзно? — тихо спросил Нео. Тэтсуо холодно покосился на него. Разве по нему похоже, что он шутит?

— Но... как это могло случиться? — отозвалась Сора, — Разве у тебя не было, там... родителей... да кого угодно!

— Мой отец был ужасно осторожным и подозрительным. Он многое мне не рассказывал. Справедливости ради, для моего же блага. А мать... Я её не помню.

— В смысле, она умерла? — выпалил Нео.

— Возможно.

— Возможно? — возмутился он.

— Я уже говорил, отец ни во что меня не посвящал, — проговорил Тэтсуо, разглядывая собственные ладони, — Мы с ним блуждали от одного города к другому столько, сколько я себя помню. Возможно, это прозвучит бесчувственно, но мне было как-то не до расспросов о той женщине, которую я совсем не знаю, — сказал он куда более холодно, чем хотел, — А даже если я спрашивал, он ничего мне не отвечал. Почти ни на какие вопросы он не отвечал.

— Но... у тебя же когда-то был... ну... дом? — спросила с надеждой Сора. Тэтсуо задумался.

— Наверное, был. В смысле... я ведь где-то родился. Но этого я тоже не знаю. — слова прозвучали немного беспомощно. Поток вопросов на мгновение прекратился. Нео отрёшённо почесал висок.

— Что произошло девять лет назад? — спросил он, — Тогда ведь тебя занесли в этот... как его...

— Неофициальный список Разыскиваемых, — закончил Тэтсуо. — Армия Слэнгвунна заинтересована в том, что моя магия выглядит странно. А ещё мне говорили, что мой запас сил больше обычного. Думаю, они бы хотели схватить меня и изучить, а после выжать из меня всю магическую силу. Я не знаю точно. Почему я числюсь в их списках только с двадцать третьего года — хороший вопрос, но... — он замялся и вздохнул, — зимой того года умер мой отец, — тело на мгновение бросило в холод, его невольно передёрнуло.

Поток вопросов вновь прекратился, и в воздухе теперь витала ещё большая неловкость. Тэтсуо не просто не смотрел на них, а вовсе отвернулся к окну, и сам не понял, как это произошло.

— Ну что, довольны? — недружелюбно протянула Лилла, не поднимая головы.

Кажется, они действительно пожалели о том, что затеяли. Нет, Тэтсуо не злорадствовал; он отчасти понимал, что подобному разговору когда-нибудь придёт время. Но он не был

к этому готов. Можно ли вообще быть к этому готовым?

— Тэтсуо... — вновь подала голос Сора. — Могу я ещё спросить? — он посмотрел на неё с легкой усталостью. — Последний раз, обещаю! — повременив, он неопределённо дёрнул плечами. Всё равно ему уже нечего терять. Все как-то забыли о правиле одного вопроса. — Ты родился в Драгбэне. За тобой ведётся охота. Но почему ты тогда отправился в Брэндвуд, да ещё и на Слэнгвудскую территорию? Зачем подвергать себя такой опасности?

— Те, кто преследуют меня, точно не могли ожидать, что я добровольно сунусь в Брэндвуд. Долгое время я был здесь в куда большей безопасности... пока не произошло то, что произошло неделю назад, — он имел ввиду события в Амор-Кейдже, когда они с Лиллой привлекли к себе слишком много внимания. Сора кивнула. — Потом я помогал своему знакомому-исследователю в его поисках. Он попросил привезти ему одну вещь, пообещав в обмен... достать важную для меня информацию. — он задумался на секунду, пытаясь понять, стоит ли им об этом рассказывать. — Сора, ты спрашивала, куда я иду и какая у меня цель. Дело в том, что я ищу кое-что, — Сора и Нео затаили дыхание. — Одну книгу. Она зовётся Хрониками Синего пламени.

Нео нахмурился.

— Хроники... пламени? Как это?

— Я тоже долгое время не мог понять, — он поднял глаза на Нео, пытаясь собраться с мыслями. — Около пяти лет

ушло у меня на поиски хоть какой-то информации. А её очень мало, и она разбросана по всему миру, — он говорил медленно, словно этот предмет его несколько не интересовал, что было неправдой. — Как я позже узнал, эта книга — древняя летопись, рассказывающая о тех... кто когда-либо владел Синим Пламенем.

— Но зачем она тебе? — с недоумением продолжал спрашивать Нео.

— Это была последняя воля моего отца, — ответил Тэтсуо, — Видимо, он считал, что при помощи неё я смогу обуздать свою силу.

Нео усмехнулся.

— Мне казалось, ты и сам неплохо справляешься.

Тэтсуо лишь вздохнул. Он встал и подошёл к своей сумке, провожаемый их взглядами.

— Ошибаешься. Я плохо понимаю, на что способен, — он покопался в сумке и выудил оттуда карту. Ту самую карту. — Вот эту вещь я получил в обмен на помощь, — он бросил свиток Нео и сел на кровать рядом с Лиллой. Нео развернул карту, и Сора придвинулась поближе, чтобы тоже взглянуть на неё. — Поездка в Брэндвуд для меня не проблема, а вот в Слэнгвунн мне в любом случае не попасть. А ведь эта карта именно там и оказалась.

— Я не слишком хорошо разбираюсь в географии Драбэна... — нахмурил брови Нео.

— Это склоны северо-восточных гор, — уверенно заяви-

ла Сора, глядя на карту. Нео и Тэтсуо удивлённо уставились на неё. — Что вы так смотрите?

Тэтсуо вновь был приятно удивлён её эрудицией.

— В общем, эта карта указывает приблизительное местонахождение Хроник. Именно то, что я так долго искал. Но мне сложно представить, каким образом книгу можно запрятать в горах, — сменил тему Тэтсуо. — Если бы там находилось поселение, его бы отметили на карте. Но вот тайные хранилища, пещеры, шахты...

— И тебе не лень этим заниматься? — Нео свернул карту и бросил её обратно Тэтсуо. — Так ли сильно оно тебе нужно? Ты же как-то обходился без этих знаний всю жизнь.

Тэтсуо помолчал.

— На самом деле, я надеюсь, что эта книга даст мне ответы на вопросы. Да и... — он запнулся. Не слишком ли много откровений за один день? Возможно. — Первый раз, когда я послушался своего отца, был последним разом в его жизни. Больше перечить его воле я не собираюсь.

Послышался странный звук, исходящий с той стороны двери, подозрительно похожий на шарканье обуви о деревянный пол. Только сейчас Тэтсуо осознал, что уже долгое время медальон указывает на чьё-то присутствие за дверью, но когда именно оно появилось — не заметил. Он встал и подошёл к двери под вопросительные взгляды Соры и Нео. Потянул за ручку и... на него чуть не свалилась Дриссоль.

Она успела удержать равновесие, быстро выпрямившись,

как и подобает юной леди. Было видно, что она очень смущена, фиолетовый румянец расцвёл на её щеках. Лилла рассмеялась, что смутило её ещё сильнее. Тэтсуо выдохнул.

— И давно ты тут стоишь? — спросил он, наблюдая, как она отвела взгляд и закачалась с пятки на носок.

— С самого начала. — пробубнила она. Нео, вслед за Лиллой, рассмеялся, — На самом деле я хотела... это... — Дриссоль теребила кончики своего розового банта. — Я поступила некрасиво. Прости меня... пожалуйста, — она снова виновато покосилась на Тэтсуо.

— За то, что подслушивала?

— Подслушивала я не для себя, а для мамы. Так что мне не стыдно, — ответила она, на что Нео и Сора тихонько захихикали. — А вот то, что я сказала... Это было не специально, правда!

— В любом случае извиняться не надо. Единственное... — со смятением проговорил Тэтсуо, Дриссоль перестала качаться и внимательно уставилась на него, — Ты можешь объяснить... что это вообще было?

— Это сложно. Мама говорит, что я вижу... как сказать-то... больше, чем другие. Мне сложно представить, что из того, что я вижу, не является нормальным... Но, эм... в любом случае, леди не должна говорить всё, что думает, — она вновь поправила осанку и всё-таки оставила свой бант в покое. — Я не должна была тебя пугать.

— Ты не напугала, — эта фраза была правдой лишь отча-

сти. — Но я до сих пор не до конца понимаю смысл твоих слов.

— Возможно, ты просто недостаточно много о себе знаешь. Или недостаточно много знаешь о своём прошлом или будущем. Но просто хочу посоветовать: прислушайся к этим словам, какими бы они ни были. Я ещё ни разу не ошибалась, — она коротко улыбнулась и, развернувшись, вышла из комнаты. — Завтрак, скорее всего, уже готов. Не опоздайте! — и она вприпрыжку убежала, скрывшись за углом в тёмном коридоре.



Их накормили, а перед Тэтсуо снова попытались извиниться.

Ханика признала, что была излишне настойчива. А Тэтсуо, в свою очередь, согласился с тем, что ей, вероятно, следовало знать, кого она приютила.

Впрочем, ему казалось, что угасший интерес Ханики объяснялся скорее тем, что Дриссоль уже преподнесла все самые лакомые кусочки подслушанных откровений на серебряном блюде. Интерес к его прошлому у Ханики пропал, но, к сожалению, не к его личности в целом. И Дриссоль, и Ханика продолжали пялиться на него как на дракона во плоти — хотя, казалось бы, дракон тоже был поблизости, — но теперь хотя бы старались это делать тогда, когда он не видел.

Им позволили остаться в особняке до тех пор, пока снаружи не станет безопасно. Однако весь день Тэтсуо ощущал блуждающие по округе магические источники. Ханика, несомненно, чувствовала их обладателей тоже. А значит, высовываться пока рано.

Лишь только ослепительные лучи солнца перестали светить так ярко и на землю стал надвигаться вечер, как Ханика и Дриссоль собрались на улицу. Ханика нарядилась в закрытое черное платье, а голову покрыла вуалью. По её собственным словам, они намеревались собрать пару букетов с поля до того, как цветочные бутоны полностью закроются. Тэтсуо, Соре и Нео она наказала оставаться в доме, якобы здесь им ничего не угрожает. Так они, собственно, и поступили.

Всё это время Лилла проявляла удивительное спокойствие. Быть может, на это повлиял недостаток сил из-за недавнего происшествия, однако разговаривать на этот счёт она отказывалась. А Тэтсуо не из тех, кто привык настаивать. Лилле действительно нужно немного отдохнуть.

В противовес Лилле одно отвратительное чувство уверенной хваткой держало Тэтсуо в своих объятиях. Отчасти на него до сих пор влияли те странные слова, сказанные Дриссоль, а ещё он постоянно вспоминал о допросе, который ему устроили несколько часов назад. Ещё и эти маячившие на горизонте магические ауры... Он старался не покидать свою комнату, перебирая многочисленные свитки, наполнявшие его сумку. Да и все остальные, кажется, сторонни-

лись его. С завтрака он ни с кем не пересёкся.

В один момент скука всё-таки взяла вверх. Тэтсуо не был в настроении снова погружаться в исследование Джеро, так что решил немного побродить по особняку. Ему нужно было проветриться.

Тэтсуо неспешно брёл по тёмному жутковатому коридору, и то и дело натыкался на портреты, о которых говорила Ханика. Завешенные тканью или скрытые в тени, отчего рассмотреть их было невозможно.

Подойдя к одной из картин, он поднял руку, от которой исходил свет, и прищурился, пытаясь разглядеть детали. Сквозь полумрак проступила изящная ладонь, скрытая под широким рукавом тёмно-серого сюрко, надетого поверх белоснежной туники. А стоило свету коснуться лица... Тэтсуо узнал его. Тот самый юноша с тяжёлым, пронзительным взглядом, которого Ханика якобы не помнила. И выражение его лица совершенно не менялось от картины к картине: аккуратно уложенные, не слишком короткие волосы, чуть нахмуренные тонкие брови, плотно сжатые губы. Взгляд Тэтсуо скользнул по раме, и не зря. На нижней её части висала гравировка: «Граф Оскар Инн Андрен».

Среди известных ему брэндвудских семей не было ничего похожего на Андрен. Ещё пару секунд он вглядывался в портрет сквозь мрак, но вскоре оставил эту затею и, сохранив неторопливую поступь, двинулся дальше. Но посреди пути его посетила свежая мысль. Он помнил, как Ханика ми-

моходом упомянула наличие в доме библиотеки. А поскольку неотложных дел у него не предвиделось, мысль о том, чтобы укрыться там от назойливого гула собственных мыслей, показалась весьма заманчивой. Заодно можно было бы прошерстить местную коллекцию на предмет информации о неизвестном графстве.

На мгновение он засомневался, как на подобное отреагирует Ханика — но, если подумать, она не запрещала им свободно перемещаться по дому. В конце концов, библиотека может оказаться закрытой, и тогда Тэтсуо признает поражение.

Ничего похожего на библиотеку Тэтсуо ранее в этом доме не находил. Он продолжал свой путь, но теперь взгляд его скользил по стенам, выискивая хоть какой-то знак. И, проходя мимо очередной двери, он заметил металлическую табличку, коих здесь в целом было не очень много, с надписью «Библиотека». Удача, признаться, улыбнулась неожиданно. Он потянул высокую дверь на себя.

Непонятно почему, но комната показалась Тэтсуо чрезвычайно огромной, словно и потолки здесь были выше, и край комнаты виднелся где-то совсем далеко. Возможно, он не мог оценить её размеры в полумраке, но его не покидало чувство, что она куда больше всех тех комнат, в которых он успел побывать за сегодняшний день. Впереди виднелись бесконечные книжные шкафы, между ними — узкий проход, устланный всё теми же коврами. Присмотревшись, Тэт-

суо всё же разглядел библиотечные лестницы в углу у каждого шкафа, но, похоже, ими никто не пользовался.

Он сделал пару шагов вперёд, но остановился. Медальон на его груди подал слабые признаки какой-то невзрачной магической ауры. Совсем близко, не далее двадцати футов от него. Сначала Тэтсуо напрягся, но после ему пришло в голову, что это мог быть вовсе не человек, а магический предмет — аура казалась ему слишком слабой и не привлекающей внимание для человеческой. Тем не менее, он почти потушил пламя, горящее на руке, оставив лишь слабенький огонёк, едва излучавший свет, и редкими, мягкими шагами направился к «источнику» магической силы. Проходя по коридору, он улавливал краем уха тихий скрип и шорох. Он насторожился ещё сильнее.

Подобравшись совсем близко, Тэтсуо скользнул за шкаф, с другой стороны которого непонятная возня и доносилась. К тихому скрипу пола и шороху перелистываемых страниц добавился неразборчивый шёпот. Похоже, кто-то действительно ходил туда-сюда вдоль полок в попытках что-то отыскать, но, судя по периодическим раздражённым замечаниям всё тем же шёпотом, поиски явно были безуспешными. Относительную тишину разрезал оглушительный хлопок — одна из книг упала на пол. Ещё раз ругнувшись, неизвестный поспешно двинулся дальше, сопровождаемый скрипом половиц.

Отчего-то такое поведение напомнило ему Нео, но Тэтсуо

быстро отбросил подобные сомнения. Нет, от Нео не может исходить такая невзрачная аура, это невозможно.

Решив наконец взглянуть на неизвестного, Тэтсуо заставил огонь на своей руке вспыхнуть ярче, осветив всё на расстоянии вытянутой руки, и вышел из-за шкафа. Тень вздрогнула и резко обернулась. Это был мужчина.

— Лучше не двигайтесь, — холодно проговорил Тэтсуо, заметив ужас в его глазах.

Мужчина застыл, виновато подняв руки. Этот блеф всегда срабатывал идеально: Тэтсуо мог передать огонь только через прикосновение, так что, если бы незнакомец всё же решился сбежать, он бы мог легко скрыться, выбравшись через окно или обманув его, но страх быть поджаренным заживо помутнил сознание. Конечно, Тэтсуо мог бы передать огонь по полу, но он опасался по неосторожности поджечь что-нибудь ценное — всё-таки они в библиотеке. Махинации с изменением жара пламени до сих пор давались ему с трудом.

— К-кто вы... такой? — спросил мужчина на удивление низким голосом, в панике оглядывая Тэтсуо.

— Это я должен у вас спросить.

Ханика упоминала, что у неё уже много лет нет и не было слуг в доме, так что мужчина точно пробрался сюда без разрешения. Его испуганные серые глаза отражали холодный свет, но сами по себе были пустыми и почти безжизненными. Впалые щеки и глазницы, сухие потрескавшиеся губы, сальные, но при этом относительно длинные и густые русые

волосы. На нём висела бесформенная тёмная ряса до самого пола.

— Вы ведь знаете Ханику? — вдруг спросил он, медленно опуская дрожащие руки.

— Совсем немного, — медленно проговорил Тэтсуо, не понимая, к чему клонит незнакомец.

— Ох, да поможет мне Брэнда, — прошептал он. — Молодой человек, прошу, если у вас доброе сердце, послушайте меня... Я в большой беде, и вы, возможно, тоже...

— Что вы... — начал было Тэтсуо, но мужчина засуетился, перебив его.

— Я... Мы... Мы с Ханикой были помолвлены... когда-то... очень давно, — пробормотал он болезненным голосом. Перед глазами Тэтсуо вновь предстал тот самый портрет: апатичный строгий молодой человек, внушающий уважение, стоял подле белой как облако девушки. Но сейчас Тэтсуо видел перед собой забитого городского попрошайку, а никак не Графа из какого-то там рода. Очень уж подозрительно. — В-возможно, вы ещё этого не поняли, но Ханика совершенно съехала с катушек, — он нервно почесал шею длинными сколотыми ногтями. Тэтсуо заметил, что его до ужаса худые руки обмотаны грязными медицинскими повязками.

Было бы странно поверить душевнобольному, обвиняющему кого-то в сумасшествии.

— С какой целью вы пробрались в дом? — холодно спро-

сил Тэтсуо, и взгляд пустых серых глаз собеседника забежал по его лицу.

— О Основатели, помилуйте. Я ни в коем разе не из злых побуждений!.. Да и как это — пробрался? Зачем пробираться в собственный дом?.. — он оглянулся по сторонам, словно боялся, что их могут подслушивать. — Прошу, дайте мне закончить мой рассказ! Ханика сошла с ума! Она забыла, кто я, она забыла даже, кто она сама! Она забрала у меня всё, а меня выгнала без единой брони! — он снова зачесался. — Можете себе представить, какого мне было? Я ведь любил её! Она забрала у меня всё: и моё фамильное кольцо... и девочку... мою последнюю родственницу, дочь моего покойного брата. Поймите, молодой человек, она опасна! Она выгнала всех слуг, столько людей пострадали из-за её сумасшествия! А всё из-за её дурной подруги... да... — последние слова он со злобой прошептал себе под нос.

— А теперь вы пришли забрать у неё то, что она забрала у вас? — медленно проговорил Тэтсуо.

— А что мне делать, добрый человек? Вся моя родня скончалась, наш род обеднел. Могу ли я претендовать хотя бы на то, что по праву принадлежит мне? — произнёс он, продолжая чесаться. — Скитаться по подворотням, знаете, дело неблагодарное... Особенно для меня... Графа! Оскара из семьи Андрен! — Потом он будто задумался, уставившись в темноту комнаты своими пустыми глазами. — Но кольцо... моё кольцо, она постоянно носит его с собой... — он резко

перевёл взгляд на Тэтсуо. Потом вдруг подбежал и схватил его за свободную руку. Тэтсуо даже охнуть не успел. — Если бы... Если бы кто-то мне помог... кто-то, кому она доверяет...

Острые ногти впились в кожу Тэтсуо, Оскар пялился на него выпученными глазами. Тот вывернулся из хватки и испуганно отскочил от Графа, вытянув руку с огнём вперёд. В этот момент Оскар ловко оббежал его и ринулся к выходу из библиотеки. От неожиданности Тэтсуо сконфузился и застыл, уставившись ему вслед. Когда оцепенение спало, Оскар уже скрылся за деревянной дверью. Побежав за ним, Тэтсуо выглянул во всё такой же тёмный коридор, но не обнаружил ни намёка на чьё-то присутствие. Незвестного и след простыл.

~

— Я только одного не пойму: почему ты не схватил его там же? У тебя была отличная возможность!

Нео расхаживал из стороны в сторону по комнате, Тэтсуо сидел на кровати, Сора — на другом её краю.

— Даже... не знаю, — пробормотал Тэтсуо, рассеянно крутя в руках медальон, — По-твоему, это необходимо?

— Ну ты и странный, конечно, — Нео наконец встал на месте и, уставившись на него, скрестил руки на груди. — С другой стороны, то, что сказал этот чудик — довольно занят-

но. Нужно иметь богатую фантазию, чтобы придумать такое.

— Он не сказал ничего, что шло бы вразрез со словами Ханики, — задумчиво добавил Тэтсуо.

— Хотите сказать, Ханика действительно не в себе?.. — тихо вставила Сора. — Мне она такой не показалась... Наверное...

Тэтсуо ещё раз посмотрел на небольшие царапины на руке, оставшиеся от острых ногтей.

— Какое-то тёмное дело.

— Вам не кажется, что оно нас не касается? — сказал Нео.

— Не кажется, — негромко проговорила Лилла, мирно лежавшая на пыльной подушке. С упрёком, но спокойно и отчасти сонно, не открывая до конца глаза. Тэтсуо казалось, что она придавала данной ситуации преступно маленькое значение.

— В таком случае нам надо скорее отсюда сваливать! — Нео раздраженно зарычал, запустив пальцы в волосы. — Не хочется ввязываться в чьи-то семейные разборки...

— Нельзя, — отрезал Тэтсуо, поднимая медальон за цепочку для большей убедительности своих слов, — По округе шастает целая толпа охотников. И чем ближе мы будем подбираться к Лютергейлу, тем им будет проще нас поймать, — Нео снова заходил по комнате, разминая руки, а Тэтсуо тем временем почувствовал приближающиеся к дому знакомые ауры. — Кстати, похоже, хозяйки дома возвращаются.

— Как думаете, может, нам стоит рассказать Ханике о

том, что произошло? — поинтересовалась Сора.

— В любом случае, поболтать нам бы не помешало, — Нео оживился и с размаху открыл дверь.

Ребята под предводительством Нео зашагали к лестнице, в то время как Лилла осталась дремать на подушках, не желая участвовать в происходящем. Нео удивительно просто и уверенно выбирал путь, по которому они шли. Когда Тэтсуо спросил его, как он успел так хорошо запомнить планировку дома, он усмехнулся: «Брось, все эти особняки одинаковые.»

Вскоре они добрались до широкой лестницы и, спустившись, оказались в похожих коридорах, только пол здесь был выложен каменными плитами. После нескольких поворотов они почти достигли выхода, но... что-то заставило Тэтсуо остановиться.

— Пойдите, — тихо сказал он. Сора и Нео обернулись.

За стеной слышался чей-то оживлённый разговор, а магических источников там было не двое, а около пяти. Причём три новых были окружены той самой неприятной и угнетающей аурой, которую имеет только... магическое оружие. Нео, кажется, тоже услышал голоса и поманил Сору и Тэтсуо за собой. Они подбежали к стене с наружными окнами и, присев, затаили дыхание.

— Прошу прощения, понятия не имею, о чём вы... — донёсся спокойный голос Ханики. — Дриссоль, милая, заходи в дом. А мы пока побеседуем, — сказала она тише.

— Пусть девочка останется, — настойчиво произнёс та-

кой же спокойный, но высокий мужской голос.

— Ох, что вы, ребёнку не стоит вникать в подобные разговоры. Лучше отнеси цветы куда следует, — сразу после покровительственного голоса Ханики послышались торопливые шажки по направлению к двери.

— Госпожа, мы вынуждены будем обыскать ваш дом...

Входная дверь тяжело отворилась, и показалась Дриссоль. Всё в том же платье с розовым бантом, но на голове её красовался венок из полевых цветов, а длинные чёрные волосы были заплетены в косу. В руках она держала корзинку, из которой выглядывали те же цветы. Закрыв за собой дверь, она заметила троицу и, приложив палец к губам, поманила их обратно. Ребята в недоумении поплелись за ней.

— Вам надо спрятаться, — шепнула она, скача по коридору, ведущему к лестнице.

— Ты знаешь, кто это был? — спросил Тэтсуо. Она размашисто качнула головой из стороны в сторону.

— Но я видела, они что-то замышляют, — неопределённо бросила она. — Я отведу вас в библиотеку. Там есть секретный ход на чердак.

— Тебе лучше не задерживаться, — заметил Тэтсуо. — Я знаю, где библиотека, ты можешь просто сказать, где искать секретный ход, а сама не привлекай внимания.

Дриссоль задумчиво обернулась, уже начав подниматься по лестнице.

— М-да, ты прав, пожалуй, — она вскочила на второй

этаж, перебирая ножками, как маленький козлёнок. — Но мне всё равно в ту же сторону, — они еле поспевали за ней. — Как только заходите в библиотеку, по правую сторону отсчитываете третий шкаф. У каждого шкафа есть лестница. Забираетесь, встаёте, и до потолка остаётся руку протянуть. Пощупайте, там должна быть дверка, ведущая на чердак, — объясняла она, скача по одному из освещённых коридоров. — Запомнили? — она остановилась у развилки. С левой стороны продолжался освещённый коридор, с правой — крошечная тьма.

— Схвачено! — заявил Нео. Дриссоль улыбнулась им, скользнула взглядом по Тэтсуо и поскакала в светлый коридор. Нео первым шагнул направо, но, поняв, что сам он там ничего не разберёт, развернулся. — Тэтсуо, веди.

Тэтсуо не ответил, лишь вытянул руку, на которой по обыкновению вспыхнуло синее пламя, и ступил во тьму. Он шёл не слишком быстро, ведь не помнил точно, какая по счёту дверь ведёт в библиотеку. И обнаружил он её только тогда, когда светлый коридор уже скрылся далеко за их спинами. Металлическая табличка блеснула в темноте. Тэтсуо едва дотронулся до ручки... но тут же вспомнил... Да, как он мог об этом забыть?

— Идите без меня, — сказал он, развернувшись.

— С чего это?

— Лилла, — коротко ответил Тэтсуо и уже направился дальше по коридору.

— Нет, стой! Мы, по-твоему, кроты? Как мы в темноте отыщем нужный стеллаж? — возмутился Нео. Тэтсуо обвёл взглядом стены, подошёл к одному из пыльных канделябров, вынул оттуда свечу и поджёг фитиль синим пламенем.

— Она не потухнет, и воск не будет капать, потому что жара нет, — он передал свечу Соре. Она заворожённо смотрела на пламя и провела над ним рукой, проверяя, не горячо ли. — Я скоро вернусь, — бросил Тэтсуо, разворачиваясь.

Меньше чем за минуту добрался до своей комнаты. Когда он вбежал, Лилла лишь подняла на него усталый взгляд. Тэтсуо, обрывисто бросив несколько слов о происходящем, метнул взгляд на свою сумку — хотел было её взять, но передумал и затолкал её под кровать. Одним взмахом руки он погасил свечи, и с Лиллой на плечах пошёл в обратном направлении.

— Я лишь не пойму, отчего им вздумалось явиться именно сейчас, — закончил он свой пересказ Лилле, быстрым шагом направляясь к библиотеке, — Неужели им понадобились целые сутки, чтобы понять, где мы?

— Возможно, — отозвалась Лилла, — но они не имеют права врываться сюда, словно к себе домой.

— Почему же? В западной резервации укрытие военных преступников...

— Ты не слышал? Его Величество Брэндвуда теперь держит Слэнгвунн в ежовых рукавицах, — перебила его Лилла. Тэтсуо многозначительно промолчал. — Эзра рассказы-

вал. Едва Джулиус взойшёл на престол после смерти отца, как тут же начал отстаивать права Брэндвуда, добился того, что Слэнгвунн больше не смеет вторгаться в дома местных, ни под каким предлогом. Давно пора, отец у него был бесхребетный.

— И что изменилось теперь?

— Это могли быть и не охотники вовсе. Быть может, это гвардия Брэндвуда. Вот у них есть право нас арестовать, если мы незаконно пересекли границу.

— У нас есть разрешение на пересечение границы. К тому же, с каких пор гвардия Брэндвуда пользуется магическим оружием, это ведь... — Тэтсуо замолчал. Он кое-что понял, — Нет, Лилла, это охотники. Но они представились как Брэндвудская гвардия — а Дриссоль это поняла, потому и сказала нам спрятаться...

— Как она догадалась?

— Она ведь... *видит* что-то, чего не видят...

Тэтсуо не успел закончить мысль, его прервал звонкий крик, эхом разнёсшийся по коридорам. Он в испуге застыл. Это был детский крик.

— Не смей... — прошипела Лилла, хотя прекрасно знала, что Тэтсуо её не слушает.

Ничего ей не ответив, он ринулся к источнику звука, который оборвался так же внезапно, как и начался. Теперь Тэтсуо полагался лишь на магический отголосок Дриссоль, что пульсировал в медальоне. Миновав библиотеку, он увидел

впереди полоску света, предвещающую поворот коридора. Там, в его глубине, виднелась приоткрытая створка массивной деревянной двери. Он уже хотел было туда войти, но Лилла одёрнула его:

— Стой же ты! Прислушайся! — негромко прорычала она, вцепившись в ткань на его плече.

Тэтсуо так и сделал. Но не нужно было обладать особым слухом, чтобы услышать отчаянный голос Дриссоля: «Не подходите! Слышите меня?!» — а затем — невнятное бормотание. Тэтсуо медленно, бесшумно толкнул дверь.

— Вы её не слышали? — резко спросил он, входя в комнату.

Дриссоля съежилась в дальнем углу продолговатого, тускло освещенного помещения, возле заваленного хламом столика. Опрокинутая корзинка, рассыпавшиеся по полу бутонны цветов. Вдоль стен выстроились стеллажи с открытыми полками, уставленные пестрым собранием коробочек, пробирок, мешочков, пузырьков и прочих алхимических принадлежностей.

Ближе к входу, спиной к нему, застыла фигура. Тэтсуо снова не признал эту слабую и невзрачную магическую ауру Оскара. Граф резко обернулся, услышав его голос. Его глаза широко раскрылись, и он уставился на плечи Тэтсуо. Наверняка не ожидал увидеть здесь живого дракона.

— Дриссоля, ты знаешь его? — настороженно прозвучал голос Тэтсуо, обращенный к Дриссолю, но взгляд его не от-

рывался от Оскара.

— Нет! Он... страшный! — резонно ответила она, не двигаясь с места, словно застыв.

— Кажется, ты говорил, она твоя последняя родня. Дочь брата, кровь от крови, так? — продолжал Тэтсуо, не ослабляя давления. Взгляд Оскара заметался по комнате. — Скажи, хоть что-нибудь из того, в чём ты пытался меня сегодня убедить, — правда? — руки графа угрожающе задрожали, — Стража на пороге этого дома, — тоже твоих рук дело? — Тэтсуо говорил ровно, монотонно, не повышая голос.

— Да нет же! Нет! — вдруг выпалил Оскар так резко, что даже Тэтсуо вздрогнул. — Это... Это всё Ханика!..

— Мама никогда бы так не поступила! — прозвенел высокий голосок Дриссоля. — *В отличие от тебя...* — добавила она уже тише, с интонацией совершенно недетской. Тэтсуо передёрнуло от воспоминания, когда он слышал этот загадочный голос в последний раз. — *Ты всегда всё делаешь только ради своей выгоды. И даже не понимаешь, какое зло ты натворил. Ханика правильно сделала, что тебя выгнала,* — Тэтсуо показалось странным то, что она вдруг назвала Ханику по имени, а не «мама».

Стоило ей произнести эти слова, как Оскар в ярости кинулся на неё. Тэтсуо присел на корточки, дотронувшись пальцами до пола. В следующий миг девочку и Графа разделила огненная стена; Дриссоля взвизгнула, а Оскар ошеломлённо упал назад.

— Ты в порядке? — громко спросил Тэтсуо.

— Да! — в панике слышался её голос.

— Не бойся, это моя магия. Отойди как можно дальше в угол, — твёрдым голосом велел ей Тэтсуо. Будет тяжело постоянно следить за этой огненной стеной, чтобы она не расталась и не потухала. Нужно закончить быстро.

Оскар, кажется, пришёл в себя, и, поднимаясь, косился на Тэтсуо безумным, жестоким взглядом. Зрачки его глаз сузились до крошечных точек.

— Драконы... дери вас бездна. Вечно суете нос не в своё дело! — он поднялся, но спина его осталась сгорбленной, а руки бессильно повисли вдоль тела. С них свисали оборванные концы грязных медицинских повязок, разметавшиеся от пережитых потрясений.

— Не тебе решать, где наше дело, а где не наше. — тихо прорычала Лилла.

Рывком Оскар бросился в сторону Тэтсуо, занося кулак. Тэтсуо успел вовремя встать и сделать простой шаг в сторону в подходящий момент. Казалось бы, что может быть проще, чем уйти с линии прямого удара? Но в неуловимой близости от лица Тэтсуо, в какой-то жалкой доле дюйма, пронесся не только кулак, но и обжигающая волна жара. Обернулся — как он и думал, кулаки графа горели, в буквальном смысле.

— Не ожидал? — прошипел Оскар, кривя губы в подобие усмешки — Детям не стоит играть с огнём.

Он снова замахнулся, и Тэтсуо вновь уклонился, теперь

уже принимая в расчет пылающие кулаки. По правде говоря, такой стиль боя был против Тэтсуо совершенно бесполезен. Магия непредсказуема, но даже от нее он научился уклоняться, не без помощи своего медальона, конечно. Прими он вызов в открытом бою, без хитростей, он бы несомненно проиграл. Грубая сила всегда была его слабым местом. Но стоило ли вообще играть по правилам с таким, как Оскар? Едва ли.

Он уклонился ещё пару раз, не прилагая к этому особых усилий. Лилла вцепилась когтями в его одежду, но она хорошо понимала, что в этом деле Тэтсуо можно довериться. А вот лицо графа с каждым промахом всё больше и больше искривлялось, словно от боли — но Тэтсуо подозревал, что это в нём закипала желчь.

Внезапный, надтреснутый крик Оскара заставил его замереть. Граф остановился, тяжело хватая воздух, и Тэтсуо, настороженный, ждал, не понимая, что тот задумал. Он странно выглядел. Очень болезненно.

Оскар взревел, и огонь на его руках вспыхнул ярче. Кажется, и без того шаткое терпение графа лопнуло. Он с новым криком замахнулся. Тэтсуо опешил, замешкался.

Его соперник двигался как-то иначе. Бессмысленно и оттого непредсказуемо. Тэтсуо отпрянул, но граф с пугающим упорством попытался ухватить его за запястье. Ему не хватило какого-то мгновения. Тэтсуо невольно вскрикнул, а такого не случалось уже очень давно.

В последний миг он вырвал руку из «пламенных объятий», но даже так запястье обожгло. Задержись он хоть на мгновение дольше, последствия были бы ужасны. Бледная кожа покрылась небольшими красными пятнами, боль вспыхивала вновь и вновь, разрастаясь пульсацией.

— Что за... — начала было Лилла, но Оскар снова рванул к ним.

Плохо. Уворачиваться стало в разы сложнее, а значит, нужно атаковать. Но как? Играть с огнем против огня — безумие. Малейшее касание обернется для любого из них незаживающей, возможно, смертельной раной. Ни один здравомыслящий человек не бросится в лобовую атаку на мага своей стихии: при равных силах победа невозможна. А под контролем Тэтсуо в это же мгновение находилась огненная стена, необходимость сосредотачиваться на ней сильно отвлекала. Значит, стоило действовать более хитро...

Тэтсуо по обыкновению перебирал в голове всевозможные исходы событий. Для него главное — выбрать момент, настолько удачный, чтобы сомнений в успехе не осталось. Лилла, почуяв, что ситуация выходит из-под контроля, взмахнула крыльями и воспарила к потолку. Беспокоиться о ранах ей не было смысла, а потому она вновь спикировала вниз и с невероятной злобой в глазах устремилась прямо к графу, точно сокол, заметивший добычу, оскалив зубы и подготовив когти. Оскар в панике смотрел на неё, не зная, чего ожидать. Он погасил огонь и обхватил голову руками.

Лучше момента и не придумаешь.

Тэтсуо с силой толкнул его, и тот, оказавшись лёгким, как колос пшеницы, упал на спину. Не теряя времени, он схватил графа за горло, прижимая к полу, а вторую руку, которая тотчас же вспыхнула пламенем, занёс над головой и растопырил пальцы, словно этой ладонью уже сжимал его череп. Лилла, выполнив свою задачу, плавно спустилась на пол и села неподалёку. Глаза графа широко раскрылись и налились кровью.

— Если ты пошевелишь хотя бы мускулом... — заговорил Тэтсуо своим привычно тихим и спокойным голосом, и пламя на его руке для наглядности загорелось ещё сильнее. Оскар следил за ней с особой внимательностью.

Тэтсуо почувствовал знакомую магическую ауру по ту сторону двери. Он потушил огненную стену, оберегавшую Дриссолю, притом не двигаясь с места и не поворачивая головы. Он ведь и так знал обладателя ауры — а вот с графа глаз сводить не стоило.

— Ты даже не представляешь, насколько вовремя появился. — сказал он Нео, стоявшему в дверном проеме.

— А я думаю, — вставила Лилла, — что намного более кстати было бы его появление пятью минутами ранее.

— Так вот где ты потерялся, — слышался его нарочито спокойный голос.

— Как ты вообще понял, что что-то не так? — поинтересовался Тэтсуо.

— Свечка потухла, — коротко ответил Нео, проходя в комнату. А ведь действительно. Тэтсуо совсем про неё забыл.

— Где Сора?

— В библиотеке. Она хотела идти со мной, но я уговорил её остаться.

— И правильно сделал... — прошипела Лилла.

— Раздери тебя бездна, Тэтсуо... — сказал он, подойдя ещё ближе. — Ты не хочешь объяснить, что здесь происходит?

Тэтсуо вздохнул и коротко пересказал всё, начиная с услышанного крика и заканчивая своим нынешним неприглядным положением. Нео подошёл прямо к графу и сел рядом на корточки, вглядываясь в его дергающееся лицо.

— Вот оно как, — заключил он. — Значит, ты думаешь, это он привёл сюда *этих*? — Тэтсуо кивнул. — Кстати, у нас очень мало времени... Что у тебя с рукой? — вдруг заметил он.

— Неважно. — отмахнулся Тэтсуо. — Нужно придумать, что делать с ним, — он кивнул в сторону Оскара.

— На такой случай у меня есть очень хорошая идея, — заговорщицки протянул Нео. Тэтсуо заметил краем глаза, как он потянулся рукой к повязке на голове.

— Что ты хочешь сделать? — Тэтсуо наконец отвёл взгляд от Оскара и посмотрел на Нео.

— Сейчас увидишь, — его правый глаз раскрылся. Тэтсуо

впервые видел это так близко.

Тот глаз, который раньше был покрыт слепой пеленой, теперь смотрел куда более осмысленно и казался зрячим. А бледный нездоровый цвет его радужки приобрёл розовый оттенок. Тэтсуо поспешно перевёл взгляд в сторону. Рот Нео растянулся в довольной ухмылке.

— Ваша Светлость, пожалуйста, не могли бы вы посмотреть на меня? — обратился Нео к Оскару, который, кажется, вроде бы и понимал, что выполнять просьбу не стоит, но любопытство взяло верх. Его широко раскрытые глаза повернулись в сторону Нео и с выражением безумия так и застыли. — Сейчас вы спускаетесь вниз, подходите к представителям Брэндвудской гвардии, которые пришли сюда по вашей наводке, — Нео говорил медленно и вкрадчиво, но стараясь не делать больших пауз, — и говорите им, что ваше свидетельство, донесённое ранее — ложь, а сами вы намеревались обокрасть хозяйку, пока её внимание будет отвлечено появлением стражи, — он замолчал, а его глаз дёрнулся.

Тэтсуо показалось, что откуда-то подул лёгкий ветерок, хотя взяться ему в запёртом помещении было неоткуда. Он неуверенно отпустил Графа и потушил пламя на левой руке. А Оскар, стоило его отпустить, поднялся на ноги и скрылся за дверью в неизвестном направлении.

— Это было сложно! — пожаловался Нео, выдыхая и надевая повязку обратно. Тэтсуо, сидя на полу, ещё какое-то время смотрел в сторону двери.

В это мгновение что-то маленькое и пахнущее цветами обняло его сзади за шею.

— Вы такие волшебные! — с восторгом проговорила Дриссоль, Нео усмехнулся. — Что бы я без вас делала?

— Не знаешь, на что ты ему сдалась? — спросил Тэтсуо через плечо.

— Я не уверена, но, возможно, он хотел воспользоваться моим особенным зрением для собственного блага... — она задумчиво хмыкнула. — Мне кажется, если у тебя есть какие-то необычные способности, то всегда найдется человек, который захочет использовать их без твоего согласия.

Дриссоль отпустила Тэтсуо из своих объятий.

— Ого, да у тебя ожог! — она села рядом с ним. — Дай-ка мне руку! — Тэтсуо молча протянул руку и вновь обратил внимание на боль, про которую забыл в перепалке с Оскаром. Дриссоль с учёным видом повернула её несколько раз, рассматривая рану. — Ничего особо серьёзного, но лучше промыть под холодной водой! — с умным видом заявила она. — А если у мамы осталось средство от ожогов, то уже через день-два всё пройдёт. Пойдём! — она потянула его за руку, чтобы он встал, но тот вставать пока не собирался. Он повернулся к Нео:

— Думаешь, твоя выходка сработает?

— Ну, кажется, что должна, — он неопределённо пожал плечами, — Ничего не могу обещать, но я сделал всё, что мог.

— Мы быстро, нас даже никто не заметит! — уверила его Дриссоль. — Промыть водой нужно обязательно, слышишь? Лилла, не сдержавшись, насмешливо фыркнула.

— Вернитесь тогда вместе к Соре, — сказал он Нео, поднимаясь.

Дриссоль повела его за собой, держа за руку. Проходя мимо коридора, который вёл к лестнице, Тэтсуо уловил чьи-то громкие разговоры и ругань, но разобрать, в чём заключался предмет спора, он не мог. Дриссоль шустро увела его в другой конец дома, и что произошло дальше с графом, он узнал лишь позже.



«Брэндвудская» стража действительно покинула особняк в тот вечер. А что им оставалось? Они для вида попросили прощения у Ханики и забрали бывшего графа под своё наблюдение. Страшно представить, какую участь они ему уготовили, ведь Тэтсуо всё ещё держался мысли, что никакая это не стража Брэндвуда, а самые настоящие Охотники — а они терпеть не могут, когда им врут.

Было сложно сказать, удивилась ли Ханика, когда узнала, что могла жениться на этом безумном оборванце — как минимум, потому что её взгляд всегда выражал удивление, по поводу и без. Но Тэтсуо всё же заметил какое-то странное изменение — она застыла на секунду и стала нервно поти-

рать руки.

В тот вечер все были слишком взбудоражены, чтобы спать, и вся компания — Тэтсуо, Сора, Нео и Лилла — сидели у первого в комнате и обсуждали всё произошедшее. Сора словно была расстроена своей безучастностью, и тем, что она единственная, кто не увидел графа своими глазами — Нео попытался успокоить её, заметив, что тот далеко не самая приятная компания. А ещё Сора чрезвычайно беспокоилась за ожог Тэтсуо, куда сильнее, чем, пожалуй, стоило.

Когда они разошлись по своим комнатам, небо уже начинало светлеть, но Тэтсуо всё равно не спалось. До рассвета он лежал, не смыкая глаз.

На следующее утро Ханика поделилась средством от ожогов, которое они, как оказалось, делали сами из тех самых цветов, растущих в поле. Ханика не говорила прямыми словами, что она алхимик, но Тэтсуо не составило проблем сложить два плюс два, особенно когда она вновь привела его в комнату с деревянными стеллажами. Интересно, разбиралась ли она в минералах?

— В Брэндвуде что-то стоящее не найдёшь, — ответила она задумчиво, присев на стол, — Я больше по растениям. А что?

Тэтсуо решил рассказать ей об исследовательской работе Джеро, заметив, что, по его мнению, камни на его медальоне и на перстне Ханики имеют общих родственников. Она слушала, с особой внимательностью изучая переданный ей

свиток.

— Чтобы драгоценные камни зародились в центре Брэндвуда... Впервые слышу настолько смелую теорию. Мне уже нравится твой знакомый! — сказала она с улыбкой, — Могу я попросить тебя оставить свиток? Я бы очень хотела изучить его.

— Я... — он задумался, — дело в том, что он не закончен... И я обещал вернуть его, чтобы мой знакомый мог продолжить работу. Правда... — он посмотрел в сторону окна, — я теперь даже не знаю, когда мы сможем увидеться.

— Да, идти в сторону столицы до сих пор опасно, — она свернула свиток и подала его обратно Тэтсуо. — А что вам там нужно? — она сделала уже привычный жест головой.

— Нам необходимо переправиться в другой регион Брэндвуда, а оттуда уже отправиться в Драгбэн, — ответил Тэтсуо, беря свиток и бережно укладывая обратно в сумку. Глаза Ханики застыли, словно она его не слушала.

— Вам необязательно для этого посещать столицу, — вдруг произнесла она, выходя из транса. Тэтсуо недоверчиво покосился на неё. Как это — необязательно? — Вы можете пройти насквозь, через лес, — пояснила она.

— Но ведь... это запрещено... — нахмурился Тэтсуо. Ханика посмотрела на него и... засмеялась.

— В той глуши никого нет, гвардия боится туда заходить, как и охотники.

— Значит, там есть чего бояться?

— Я тебе так скажу, — по её лицу расплзлась ухмылка, — если ты уверен в чистоте своей души... то тебе, по большей части, нечего бояться. Лес не охраняют, потому что он сам прекрасно справляется с этой задачей. Но у него свои интересы. — её взгляд снова помутнел, и она застыла, словно задумавшись. Тэтсуо тоже задумался. Действительно, если идти напрямиком через лес, они доберутся до Нуорода намного быстрее, да и опасностей в виде стражи там не встретишь.

— Лес огромен, никаких городов или деревень, мы просто там потеряемся. — продолжал рассуждать вслух Тэтсуо.

Ханика несколько секунд смотрела в стену, а после подскочила и принялась рыться в коробках и ящиках, бубня что-то себе под нос. Наконец, она выудила откуда-то небольшой свиток, перевязанный старой, рассыпающейся бечёвкой, и всучила его Тэтсуо.

— Ты далеко не первый, кто задаётся вопросом, можно ли пересечь Брэндвудский лес. Вероятно, вариантов для этого существует огромное множество, но нам известен только один. Это путь по Тропе Неудобных, — взволнованно протараторила она. Тэтсуо развернул свиток, который оказался картой. Картой Брэндвудского леса. На ней была отмечена одна единственная тропа, насквозь пересекающая континент. — Если вы будете идти по ней, то не заблудитесь и не собьётесь с пути.

Тэтсуо действительно начинала нравиться эта идея, но он

продолжал осаждать себя, придумывая всё новые и новые причины отказаться.

— Но есть ещё одна проблема. Я договорился встретиться со своими знакомыми в Лютергейле, в том числе с Джеро. Мы должны были вместе перебраться в Драгбэн, и если бы я мог как-то их предупредить... Я уже не говорю о том, что у нас просто не хватит припасов на такой длительный поход.

— Я могла бы встретиться с твоими знакомыми... — заметила Ханика. — Дождусь вечера и встречусь. Мне не сложно. Давно пора наведаться в город. Да и... очень уж мне интересно познакомиться с этим твоим Джеро. А припасами я вас обеспечу, не переживайте, — Тэтсуо уже не знал, как реагировать на щедрость Ханики, и просто глядел в её широко раскрытые глаза. — За то, что ты спас мою дочь, я и не такое должна бы сделать.

Тэтсуо пообещал подумать и уже собирался выйти из комнаты, как вспомнил кое о чём. Он встал в проёме и развернулся на месте.

— Не знаю, помните ли вы... Когда вы нас нашли... На мне была мантия... — он надеялся, что она поймёт его без дальнейших объяснений, но она только застыла и молча уставилась на него с пустым выражением на лице, — Белая мантия. Я не видел её с того момента, как попал к вам... — она продолжала глядеть, словно специально. — Если это вы её забрали, я бы хотел вернуть её... — кажется, Ханика и не собиралась прерывать его потуги выразить мысль, потому

Тэтсуо, не подумав, добавил, просто чтобы заполнить пустоту: — Если это возможно. Она очень важна для меня. — и тут же смутился, не понимая, зачем он вообще это сказал.

— Да-да... припоминаю, — наконец-то ответила Ханика, продолжая прожигать его взглядом. Она медленно повернулась и лёгким движением руки достала из открытого сундука белую ткань. Причем сделала это так, словно только и ждала, пока Тэтсуо спросит, не колеблясь ни секунды. — Я забрала её, чтобы подлатать. Весь рукав был в крови, — она протянула мантию Тэтсуо, тот с осторожностью подошёл к ней и взял в руки. Белоснежно белая. Ни капли крови.

— Прости, что снова задаю тебе эти глупые вопросы... Но откуда она у тебя? — поинтересовалась Ханика, на секунду чуть крепче сжав пальцы на белой ткани, но тут же отпустив её. Тэтсуо поднял на неё глаза. Он молчал. — Просто... эта мантия необычна, к тому же сшита по старому образцу... Так не шьют уже почти сотню лет, — она легонько улыбнулась ему. — И, что странно, мне казалось, будто я её где-то видела.

— Отец отдал её мне. Откуда она у него — не знаю, — ответил он без энтузиазма, поняв, что только так сможет прервать этот неловкий разговор. — Спасибо вам... Я могу заплатить...

— Не стоит, — так же без энтузиазма ответила Ханика. — Пустяки.

Поблагодарив её ещё раз, он всё же вышел из комнаты.

Тэтсуо обсудил с остальными перспективу пересечь континент через лес. Лилла по-прежнему высказывалась о Ханике с некоторым недоверием, но в итоге все согласились, что вариантов у них было немного. Остаться у Ханики ещё дольше было бы крайне неприлично. Сошлись на одном мнении — этим вечером они отправляются напрямик в Брэндвудский лес. Ханика любезно поделилась неплохим запасом продовольствия, Сора вызвалась добровольцем его нести.

Тем временем Тэтсуо понимал, что просто так отправлять незнакомого человека передать информацию Джеро — не самая хорошая идея. Дело было даже не в том, что он не доверял Ханике, его просто смущал сам факт её вмешательства в дела такого рода. Да и Джеро мог просто ей не поверить.

Эту проблему Тэтсуо решил коротким письмом:

«Пожалуйста, не пугайтесь женщины, которая передаст вам это письмо — если она ещё не представилась, её зовут Ханика, она помогла нам, укрыв у себя дома, когда нас настигли Охотники. Видимо, они шли за нами по пятам ещё с Амор-Кейджса, и не отстанут, пока мы не пересечём границу. Ханика посоветовала нам идти прямо через лес. Не знаю, насколько это хорошая идея, но другого выхода у нас, похоже, нет. Отправляйтесь в Нуород, мы пересечёмся с вами примерно через месяц.

Я и Лилла в порядке. Ваша работа у меня, и я старательно её изучаю, хочу обсудить её с Вами, как только представится возможность. Ещё, так уж вышло, путешествую

я теперь не только с Лиллой. Меня сопровождают ещё два человека. Надеюсь, нам не затруднит пристроить их? Если Вам не сложно, обсудите это с Ионом, чтобы не было неожиданных сюрпризов.

Мы будем осторожны.

Тэтсуо»

Он перечитал записку ещё раз и понял, что она вышла не такой уж и короткой, но уже не стал ничего с этим делать. Тэтсуо завернул её в конверт, снял с ближайшего канделябра свечу и, немного усилив пламя, капнул пару капель воска вместо печати. И сделал он это не для формальности — просто хотелось убедиться, что Ханика письмо не прочтёт.

К вечеру все вопросы были решены, вещи собраны. Ребята вышли во внутренний двор. До Брэндвудского леса было рукой подать. Ханика и Дриссоль вышли их проводить.

— А мы ещё когда-нибудь встретимся? — спросила непривычно тихая Дриссоль, смотря на Тэтсуо исподлобья.

— Маловероятно, — ответил он, и она опустила взгляд. — Но я безмерно благодарен вам за помощь, — он помолчал немного. — Честно, не представляю, чем мы заслужили такую доброту с вашей стороны...

— Как это так? — Ханика засмеялась. — Детки, вы спасли мою дочь!

— Но ведь... — проговорила Сора, — Вы и до этого много сделали для нас...

— За это можете сказать спасибо Тэтсуо. — сказала Хани-

ка, на мгновение задумавшись. Тэтсуо опешил, что, кажется, отразилось на его лице. — Я правда прошу прощения, если смотрела на тебя слишком пристально. Просто, отчего-то, когда я тебя вижу, у меня появляется странное чувство, словно я вот-вот что-то вспомню... Не смогла я побороть своего любопытства, — она вновь уставилась на него. — Мы могли видеться раньше?

— Нет, — отрезал Тэтсуо. — У людей есть неприятная привычка запоминать меня на всю оставшуюся жизнь, — Нео, не сдержавшись, усмехнулся за его спиной.

— Вот оно как... — задумчиво ответила Ханика. — Возможно, ты прав. Что ж, тогда удачи всем вам, — они немного склонили головы в знак прощания.

— До свидания! — кричала им вслед Дриссоль, пока Тэтсуо, Сора, Лилла, и Нео направлялись в сторону огромного леса.

~

Возвращаясь в дом, Ханика завела разговор с Дриссоль:

— И всё же, это удивительно, — проговорила она, скорее обращаясь к самой себе, чем к дочери.

— О чём ты?

— Удивительно, что в таком огромном мире нам с Тэтсуо удалось встретиться, — объяснила Ханика, но Дриссоль продолжала смотреть на неё, нахмутив густые бровки, — Мы

ведь страшно похожи. Мы до смешного мало знаем о самих себе. И нам обоим не у кого спросить, как всё было на самом деле, — она покосилась на Дриссолю. — Ты же не сможешь заглянуть в моё прошлое.

— Я могу попробовать! — с готовностью заявила та, и Ханика широко улыбнулась.

— Может быть, может быть... Но Тэтсуо с этим уже никто не поможет. У него совсем никого не осталось.

— Он говорил, что не знает, жива ли его мама — может, он сможет с ней встретиться?

— Нет, — уверенно пропела Ханика, — Как ни грустно, но она тоже мертва.

— Откуда ты знаешь?

Ханика застыла, и её лицо вдруг удивлённо напряглось.

— Действительно. Откуда я это знаю?

~

Отрывок из Мировой Летописи. Автор: магистр исторического факультета Дома Наук, Ролан О 'Келли. Дата записей: 912г. Эры Трёх Основателей.

Пятнадцатое число первого месяца зимы. Королевская армия составляет больше тысячи человек, казна — около миллиона золотых аранов. Сегодня Слэнгвунн, без объяв-

ния войны, вторгся на территории южного Драгбэна.

~

Восемнадцатое число того же месяца. Брэндвуд выступает против военных действий и призывает к переговорам.

Однако Его Величество непреклонен в своём решении, а Драгбэн заявил, что не намерен идти на уступки. Запад и восток всё ещё зависят от ресурсов Брэндвуда, но власти центральных земель отказались принимать чью-либо сторону.

Таким образом было подписано Двухстороннее Соглашение о Ресурсных Зонах, которое делило Брэндвуд на два условных региона, западный и восточный, каждый из которых поставлял товары для западного Слэнгвунна и восточного Драгбэна соответственно. Пересечение границы резервации запрещено, а Лютергейл, столица Брэндвуда, объявлен нейтральной территорией.

~

Из личных записей магистра исторического факультета Дома Наук, Ролана О Келли.

Начало весны. Война с Драгбэном длится уже третий год. Ситуация на улицах не самая благоприятная. После выхода указа об обязательном призыве всех мужчин, способных

держат оружие в руках, народ Слэнгвунна, а в особенности столичная интеллигенция, начал выражать бурные протесты — едва не дошло до бунта, особенно после увеличения пошлины на водный транспорт. Многие громкие рода потеряли своё состояние из-за неподъёмной подати, а количество беженцев, кажется, скоро превысит площадь всех доступных Слэнгвунну кораблей.

И вот сегодня я, наконец-то, понял, как Его Величество планировал вернуть к себе доверие. Сегодня я наблюдал, как глашатай, собрав вокруг себя около сотни малообразованных, судя по внешнему виду, горожан, декларировал о «истинных» причинах войны с Драгбэном.

«Их сила — она же магия — необузданное порождение хаоса и самой Бездны! Магия не способна приносить радость, только боль и страдания.»

«Одно только их прикосновение способно заставить ваше сердце остановиться.»

«То, что они называют даром, на деле — оружие против беззащитных, «бесполезных», как они называют нас с вами!»

«Нападение на Слэнгвунн — лишь вопрос времени, однако Его Величество делает всё возможное, чтобы защитить свой народ. Он не допустит, чтобы хоть один из вас пострадал от рук этой загнивающей силы.»

Не в силах слушать далее, я направился прочь с площади, сев в ближайшую повозку.

Я сам не владею магией, но моя бабушка была родом из

Драгбэна. Помню, еще мальчишкой, как она повелевала водной стихией — зрелище, подобное чуду, которое выпадает увидеть лишь однажды в жизни. Это было сравнимо с самым прекрасным явлением природы.

Внушать ложь, попирать устои, которым Слэнгвунн следовал девять столетий... Это противоречит всему, чему меня учили в Академии, всему, во что я верю как человек, сохранивший остатки разума.

Я понимаю, зачем Его Величество прибегает к подобному, и, быть может, это единственно верное решение сейчас. Но в душе моей беспокойно. Мне нужно перечитать записи.

Глава 4

Верные слуги солнца

Пусть Мыслящий ведёт, дороги разные прошел он за век свой.

И пусть он убеждён, что видел всё на свете,
Его привычный, одинокий путь окончится бедой.
Ведь пламя гаснет, коль не дует ветер.

~

Холод пронизывал воздух в это странное время суток. Небо, кажется, бледно-голубое, словно утреннее.

Ноги несли *его* вверх по пологому холму, чья обычно изумрудная трава была покрыта белым инеем. Каждая заледенелая травинка отзывалась под ногами тихим хрустом. Иногда *он* делал несколько коротких шажков вместо одного большого, лишь бы снова услышать эту нежную симфонию замерзшей земли. Казалось, она возбуждает в *его* памяти давно забытые воспоминания.

Он запрокинул голову, с детским любопытством наблю-

дая за пушистыми облаками, медленно плывущими по небу. Они причудливо меняли форму, перетекая друг в друга, превращаясь то в зверей, то в корабли. В душе росло смутное предчувствие чего-то хорошего.

Совершенно не глядя под ноги, он споткнулся. Или поскользнулся на предательском льду, или просто потерял равновесие. Иллюзорная реальность вокруг вдруг стремительно перевернулась, и... грохнулась!

Нос, лоб и щёки обожгло холодом, а ладони неприятно засадило. Несколько мгновений *он* лежал неподвижно, не понимая, почему вдруг из глаз брызнули слезы. Падать было невысоко и не больно, отчего же плакать? От испуга? Обиды? А на кого обижаться? На землю, которая так некстати оказалась покрыта льдом и инеем? На человека, идущего рядом с *ним*, который не удосужился предотвратить падение? А может, на собственную неуклюжесть? Было сложно сказать.

Горячие слёзы согревали пощипывающие от холода щеки. *Он* смотрел на руки, которые казались совсем маленькими. *Ему* не хотелось вставать. Зачем вставать, если *он* снова может упасть?

Тишину нарушили тихие шаги и мягкий голос за спиной. Но слова, произнесенные этим голосом, звучали как незнакомый и несвязный набор звуков.

— Ну и что же ты плачешь? — наконец прозвучали в речи знакомые слова.

Невероятно большие и сильные руки легко подняли *его*. Несколько секунд ноги покачивались в воздухе, прежде чем вновь коснуться хрустящей травы. Слезы высохли так же внезапно, как и появились. *Он* с улыбкой поднял глаза на человека, впервые по-настоящему всматриваясь в его до боли знакомое и в то же время совершенно незнакомое лицо. Светлые волосы развевались на прохладном ветру, а раскосые глаза прищуривались от легкой улыбки.

Да, во внешности этого человека было что-то неясное, мутное, как и во всем остальном. Например, *он* никак не мог точно определить цвет его глаз. Карий оттенок тут же сменялся серым, а серый — зеленым. То же происходило и с остальными чертами. *Он* не мог вспомнить форму его носа или губ, не мог понять, длинные у него волосы или короткие. Были ли высоки его скулы, каков был овал лица. Все детали ускользали, словно вода сквозь пальцы. Но *он* точно знал этого человека. Даже если бы его волосы стали темными, а глаза маленькими и круглыми, *он* все равно узнал бы его. *Он* чувствовал, что этот человек был именно тем самым, и никаким другим.

И что казалось странным — человек был по-настоящему счастлив.

Они продолжили свой путь на вершину холма. Человек подал *ему* руку, и они зашагали гораздо быстрее. Мороз продолжал щипать кожу, но *он* не обращал на это никакого внимания. *Он* не знал, с какой целью они поднимаются на холм.

Но и не задавал вопросов, зачем *он* это делает и что *его* там ждёт. Так надо. Всё происходило так, как должно происходить.

Наконец до верхушки холма остался всего с десяток шагов. *Он* отпустил руку человека и радостно пробежал это жалкое расстояние, но...

Вся окружающая *его* искусственность помутнела и задрожала, впервые вызвав тревогу. В этот момент в *нем* будто очнулась другая *его* сторона. Эта часть *его* сознания не могла управлять телом, которое двигалось само по себе, повинаясь неведомой силе, но она впервые заметила эту странную расплывчатость, впервые задалась вопросом: а куда и зачем *он* идет? Что *он* должен увидеть, поднявшись на этот холм? Чем больше вопросов возникало у этой второй стороны, тем мутнее становилось *его* зрение и расплывчатее очертания. *Он* словно балансировал на грани обморока.

На вершине холма стояла темная фигура. Ее очертания терялись в уже и без того замутненном пространстве. Она была словно слепое пятно в *его* глазу, *он* не мог сосредоточить на ней взгляд, как бы ни старался.

Человек, стоявший рядом, сказал что-то этой фигуре теплым и счастливым голосом. И тут фигура ответила.

По *его* коже пробежал настоящий мороз. Это был не голос. Это вообще не было похоже хоть на какой-то звук, который *он* слышал до этого. Это был скрежет, хруст, крик, шепот, но только не голос. От этого звука что-то задрезбужало в голо-

ве, а сердце болезненно сжалось. Фигура двинулась. Начала поворачиваться к *нему* лицом. С каждым мгновением тело коченело, холод пробрался *ему* под кожу. *Его* разрывали на части две личности, *та*, которую разжигало любопытство, и *та*, которую охватил ледяной ужас. Фигура вновь издала этот странный, пронизывающий до костей звук, и обернулась окончательно.

Но *Тэтсуо* проснулся.

~

Он тяжело дышал. От холода онемели руки. На небе ещё не появилось ни единого намека на восходящее солнце. Стояла глубокая ночь. Тэтсуо будто вообще не засыпал.

Стоило его сознанию хотя бы на мгновение провалиться в сон, как перед глазами снова всплыла мутная фигура — тело бросило в холод, который разбудил его окончательно. Никогда раньше такого не случалось. Он проснулся резко и тревожно, словно кто-то закричал ему прямо в ухо. Приподнявшись на руках, Тэтсуо сел, глядя в едва освещаемый звездами ночной мрак.

Что это с ним? Его прямо-таки трясло от озноба.

Уже три дня он, Нео, Сора и Лилла блуждали в сердце Брэндвудского леса. Тэтсуо был готов ко всему, но до этой ночи лес хранил зловещее спокойствие — если, конечно, не считать странности, происходящие вокруг.

Брэндвудский лес изнутри походил на набор миражей, которые сменяли друг друга, стоило пройти несколько часов. То перед ними расстилалась поляна, полностью укрытая бархатом мха, то их окружали призрачные белые деревья, от природы лишённые коры. Встречались рощи тонких серых стволов, пригнутых к земле невидимым ветром, застывших в странном, неестественном поклоне. На старых дубах громоздились жуткие наросты, похожие не то на грибы, не то на болезнь. Но все эти лесные метаморфозы обходили путников стороной, не касались их, оставаясь в своём чуждаковом мире. Даже звери и насекомые почти не попадались на глаза, и тишину нарушал лишь неумолчный хор цикад.

Эта ночь застала их в ещё более удивительном месте. Деревья здесь были не просто большими, а гигантскими, и, что ещё страннее, корни некоторых из них росли снаружи, над землёй, переплетаясь друг с другом и образуя арки, которые, в свою очередь, соединялись в настоящие ходы, словно шахты.

Блуждая по этим сооружениям, не без усилия огибая особенно неудачно растущие корни, они наткнулись на дерево, чья ширина могла сравниться с небольшим сельским домиком. Корни-гиганты приподнимали его над землей ярда на три, образуя подобие пещеры, а главное, в этой «пещере» было сухо и относительно тепло. А главное — корни могли защитить их от непрошенных гостей, кем бы они ни были. Там они и заночевали.

Он огляделся.

Костер, который они развели был уже едва теплым, его угольки побелели, покрывшись пеплом. Сора и Нео, кажется, мирно спали, и Тэтсуо поймал себя на мысли, что рад этому. Наверное, ему бы не хотелось их беспокоить. По другую сторону он увидел Лиллу, она тоже казалась спящей. Тэтсуо встал и, ежась всем телом, выбрался из «пещеры» под открытое небо.

Отойдя всего на пару шагов, он сел на землю, спиной к их привалу, а лицом к тропинке. Точнее, даже не сел, а собрался в комочек в попытках согреться. Какое-то время он дышал на руки, чтобы почувствовать наконец кончики пальцев, а после спрятал их в объёмные рукава мантии; прижал к себе колени и положил на них голову.

В памяти вновь всплыла странная темная фигура. Её, казалось бы, несуразный образ крепко врезался в его сознание. И Тэтсуо отчего-то был так обижен, то ли на неё, то ли на свой сон, то ли на самого себя за то, что проснулся буквально за секунду перед тем, как она обернулась. Казалось, если бы он увидел её лицо, всё мигом встало бы на свои места, пусть умом он и понимал, что это не так.

Потом Тэтсуо вспомнил человека, идущего рядом с ним. Сейчас он узнал в человеке своего отца: кому ещё можно было довериться с такой безотказной легкостью? Но отец — самая понятная часть мутного сновидения, потому что всё остальное он объяснить никак не мог. Он словно упускал

что-то очень важное. На него наводило смятение всё, что он мог вспомнить: жуткий голос, странное поведение его самого и этот... холод.

Холод тем временем то приходил, то уходил, что начинало надоедать Тэтсуо. Он в отчаянии зажег на ладонях синее пламя, но результат был очевидным — оно не могло ему навредить, но и согреть его тоже было не в силах. Позади него слышался слабый шорох травы и взмаха крыльев.

— Ты чего тут сидишь?

Тэтсуо медленно повернул голову в сторону Лиллы, которая пристроилась слева от него, и закутал вновь начавшие неметь пальцы в рукава мантии.

— А ты почему не спишь?

— Должен же хоть кто-то не спать ночью. — сказала Лилла со вздохом, — Вы что-то совсем расслабились.

— Нас здесь некому застать врасплох.

— Всё равно, надо быть начеку. — удивительно спокойно заметила она. Ещё какое-то время они просидели в молчании, — Случилось чего?

— Ничего такого. — сказал Тэтсуо отвернувшись. Но даже так он чувствовал взгляд Лиллы на своём затылке. В этот самый момент по его телу пронеслась волна дрожи, которую Тэтсуо не смог сдержать.

— «Ничего такого» ... — передразнила его Лилла, — Брось, мне-то ты можешь сказать. — добавила она тише, косясь в сторону, где спали их спутники. Да, пожалуй, из всех

троих только ей он и мог рассказать.

— Просто... сон странный приснился...

— Сон? — ей действительно было чему удивляться, поскольку зачастую Тэтсуо вообще ничего не снилось, и он не помнил, чтобы хоть раз жаловался Лилле на тревожные сновидения, — Кошмар что ли? — сказала она со слабой издевкой.

— Нет, не кошмар.

— Ну так иди спать.

Тэтсуо почувствовал, что его попытки увильнуть от разговора лишь раздражают Лиллу.

— Не могу... — он посмотрел на неё, не поворачивая головы, она нахмурилась, — Мне, почему-то, ужасно холодно.

— Почему из тебя постоянно ответы приходится когтями вытягивать? — она поднялась и ленивыми шагами подошла к его ногам, — Какие же вы, люди... — она не договорила, и, глубоко вздохнув, извергла из своей пасти маленький багровый огонек. Этот огонек остался гореть ровно футах в трёх от его мысков, не распространяясь на траву поблизости.

— Спасибо... — проговорил он, поднося руки к тепловатому огоньку, отчего замерзшие пальцы начало покалывать. Ни для кого другого Лилла бы такого не сделала, он точно это знал. Она ничего не ответила, задумчиво уставившись на пламя.

— Надо же, я думала это прекратилось...

— Что?

— А сам-то не помнишь? — она перевела взгляд на него, — Хотя, много лет назад это было... Для тебя, по крайней мере. — Лилла опустила взгляд, — Ты первое время часто мерз. Что зима на улице, что лето. Пока всем нормальным людям жарко, тебе холодно... Точнее нет, ты не жаловался. Что тогда, что сейчас лучше помрешь, чем расскажешь кому-то, как себя чувствуешь. — она покосилась на него тем самым раздражённым взглядом.

— Совсем не помню такого... — сказал он, слегка дернув плечами.

— Я бы и сама не вспомнила. — Лилла вновь уставилась в огонь. Но взгляд её был беспокойным. — Это может быть связано с тем, что тебе приснилось? — Тэтсуо снова пожал плечами.

— Если бы я знал, что мне приснилось... — проговорил Тэтсуо, — Я понял лишь то, что там был мой отец, и мы... куда-то шли, — неуклюже заключил он. Холод начал понемногу отступать, тепло растекалось от рук по всему телу.

Лилла не ответила, и больше на эту тему не заговаривала. Она не знала его отца, а потому иногда ему казалось, что Лилла о нём не самого благоприятного мнения. И да, временами он был строг, а его чрезмерная осторожность для других может показаться ненормальной, и даже параноидальной. Но Тэтсуо никогда не смел жаловаться на него, ведь что бы ни сделал его отец, всё было совершено ради одной единственной цели — его защиты.

Отец знал о том, что прислужники Его змеиногo Величества крайне заинтересованы в необычных способностях, которыми обладал Тэтсуо — оттого и вся осторожность. Он никогда не обучал его магии, не отвечал на вопросы, и даже никогда не называл имя его — Тэтсуо — матери. Потому всё детство проходило в слепом неведении, и всё их существование держалось лишь на взаимном доверии. Но Тэтсуо был слишком мал, чтобы до конца понимать намерений отца. И тогда он совершил ошибку. Самую ужасную ошибку в своей жизни.



«На основании сравнительного анализа, проведенного с особой тщательностью, я пришел к однозначному выводу: новый объект исследования, помещенный в те же условия, при соблюдении прежней граммовки, не просто отличается от предшественников — он разительно превосходит их по силе и объему высвобождаемой энергии.» — Тэтсуо вновь остановился читать, осознав, что уже минуту не воспринимает ни единой прочитанной строчки.

Он перечитал, но безуспешно. Все эти многосложные обороты Джеро Тэтсуо и во вполне свежем состоянии понимал не до конца. А сегодняшней ночью ему так и не удалось вновь заснуть.

— ...и вот не успеваю опомниться, как слышу странный

свист, словно что-то пронеслось где-то в полудюйме от моего виска. — Сора сделала какой-то размашистый жест рукой, — Ещё через секунду вижу, что эта стрела врезалась в стену передо мной. А по щеке у меня стекает кровь.

— И как это они тебе голову не прострелили? — при-свистнул Нео.

— У меня вся жизнь перед глазами пронеслась! — нервно усмехнулась Сора, — Они ещё так подкрались незаметно, их даже Тэтсуо со своим медальоном не почувствовал, что уж обо мне говорить.

После слова «медальон», Тэтсуо понял, что снова отвлек-ся.

Было позднее утро, и все они сидели рядом со своим вче-рашним привалом. Тэтсуо снова уткнулся взглядом в текст.

«Новый объект исследования (пр-ж)...» Тэтсуо просидел несколько секунд, пытаясь вспомнить, что значит это зага-дочное *«пр-ж»*, и упоминал ли Джеро о нем ранее. Он вер-нулся на пару абзацев назад. Ага, вот оно. *«Прозрачно-жел-тый»*. Он продолжил. *«Новый объект исследования (пр-ж) являет собой нечто исключительное: способность «заглу-шать» неприятные и отвлекающие ощущения...»*

— ...никогда такого не было, чтобы маг самовольно скрыл свою магическую ауру. — раздраженно продолжала Лилла, — А уж чтобы такое проворачивали те, кто магией не обла-дает вовсе — просто немыслимо.

— Магическое оружие в целом странная штука. — про-

тянул Нео, — Сердце не может биться отдельно от тела, а у них, по сути, бьется.

У Тэтсуо в голове пронеслась мысль: как бы чудесно было, если бы этот прозрачно-желтый камень обладал способностью заглушать и эти бесконечные, сбивающие с толку разговоры.

«Новый объект исследования (пр-ж) являет собой нечто исключительное: способность «заглушать» неприятные и отвлекающие ощущения. Под отвлекающими ощущениями я подразумеваю боль, голод, жажду, а также, вероятно, состояния тошноты и сонливости». От последнего Тэтсуо точно не мешало бы избавиться. Голова была тяжёлой, а мысли надолго в ней не задерживались. Он тяжело вздохнул и принялся сворачивать свиток. Давно пора было сдать. Уже через час он ни за что не вспомнит, что сейчас прочитал.

— Ты какой-то тихий сегодня, — усмехнулся Нео, провожая взглядом его руки, которые убирали свиток в сумку, — Даже больше чем обычно.

Тэтсуо промолчал, потирая пальцами уставшие глаза.

— Что-то случилось? — спросила Сора.

— Нет. — резко и сухо ответил он, отняв от лица руки. Перед глазами всё ещё плясали темные пятна.

— Точно?..

У Тэтсуо не было сил не то что на разговоры — на самую мысль о них. Его челюсть была так сильно сжата, что болела голова. Вместо ответа он метнул взгляд в сторону Соры, а та

отвернулась, найдя очень интересными собственные ладони.

— Ну и?.. — после паузы протянул Нео, вновь обращаясь к ней, — Чем всё закончилось-то?

Пожав плечами, Сора не переставала разглядывать линии на своих руках. Её губы сжались в ниточку.

— Сам видишь, — её голос упал, — Я боялась накликать беду на маму с папой. И ушла. — добавила она совсем тихо.

Странно, всего минуту назад она казалась Тэтсуо весёлой и разговорчивой. Сору так расстроила его холодность? А разве он обычно ведёт себя по-другому?

— А ты не думала вернуться? — приподнял бровь Нео, на мгновение прекратив вертеть в руках небольшой кинжал.

Сора подтянула к себе колени, обхватив их руками. Ответила взгляд в сторону.

— Явно не сейчас. Не знаю когда. — пробормотала она, — Кажется, что никогда. Я и вправду дура...

— Не говори так. — не выдержал Тэтсуо. От унылого взгляда Соры совесть начинала скрестить его изнутри, пересчитывая рёбра, хотя сам он не понимал, в чём провинился.

— Если ты просто хочешь быть вежливым со мной, то не нужно...

— Послушай... — вновь перебил он её, — Я не умею лгать. Совершенно. — она наконец встретилась взглядом с Тэтсуо, — Если бы я действительно считал тебя глупой, Сора, то промолчал бы.

— А по-твоему, что значит быть глупым?

Её вопрос на мгновение обескуражил Тэтсуо, он задумался.

— А по-твоему?..

Сора уткнулась носом в поджатые колени.

— Ну... глупый это тот, кто не знает простых вещей. — сказала она.

— Для разных людей одни и те же вещи могут казаться и простыми, и сложными.

— По-моему, — встрял Нео, — глупец это тот, кто сначала делает... — замолчав на мгновение, он подкинул кинжал и ловко поймал его указательным и средним пальцами за лезвие. Только после этого Нео еле заметно бросил взгляд в сторону Соры и договорил. — ...а потом думает. Ещё и не хочет нести ответственность за свои поступки.

Левое ухо Соры ярко вспыхнуло, а сама она съёжилась ещё сильнее.

— Необдуманнные поступки совершают все. — покачал головой Тэтсуо. Ему показалось, что этой фразой Нео попытался задеть Сору. Вот только зачем? — Только последствия у этих поступков бывают разные.

— Значит, чем тяжелее проступок, тем глупее виновник. — невозмутимо продолжал Нео, следя скучающим взглядом за своими пальцами.

Тэтсуо глубоко вздохнул, сдув лезшие в глаза волосы.

— Возможно. — бросил он, — В таком случае ты не представляешь, каким неизлечимым идиотом являюсь я. — и Со-

ра и Нео ошарашенно уставились на него, — Проблема в том, что ошибаются даже люди, в чьем уме никто не смеет сомневаться. Именно поэтому глупый человек это не тот, который совершил проступок, а тот, кто не понимает, что он сделал что-то не так. Кто не осознаёт своих ошибок, даже не пытается осознать. Кто ничем не интересуется, потому что и без того всё знает, и продолжает распространять невежество и ложь вокруг себя, это...

Тэтсуо осёкся, случайно встретившись взглядом с Лиллой. С чего вдруг он так разошёлся? В груди прямо что-то жгло, почти закипало. Даже вещи, которые действительно его волновали, никогда не вызывали в нём такого волнения. Ещё и эти трое уставились на него как на дикого зверя, внезапно заговорившего на человеческом языке. Он медленно выдохнул, пытаясь привести мысли в порядок, но те только сильнее разбежались.

— Простите... Я, кажется, действительно не выспался, — Тэтсуо приложил ладонь ко лбу. Нео хмыкнул.

— Что, опять до утра в свитках своих копался? — спросил он. Лилла бросила в сторону Нео короткий злобный взгляд.

— Нет, если бы...

— А что ты вообще читаешь?

— Это всё та же исследовательская работа? — спросила Сора, — Ты так и не упоминал, о чем она...

— Не упоминал... — задумчиво повторил он, зарывая пальцы в волосы. Нужно успокоиться, чтобы не допускать

больше подобных вспышек... этого странного чувства. Вот только стоило ему немного прикрыть глаза, как веки уже совершенно не хотели разлипаться обратно, — Её написал мой... знакомый, наверное. Его зовут Джеро.

— Это, случаем, не тот самый знакомый, с которым мы должны были встретиться в Лютергейле? — спросил Нео.

— В том числе. И это он помогал мне в поисках Хроник.

— И о чем же он пишет?

— Его... очень интересует, — Тэтсуо потянул за золотую цепочку на шее, вытащив из-под мантии медальон, — природа вот *этого* камня, — взгляды Сора и Нео приковались к медальону. Фиолетово-синий камень пропускал сквозь себя теплые солнечные лучи, отчего казался лиловым, — Точнее, он думает, что мой камень не единственный. Что есть другие, родственные, с разными свойствами.

— Как у Ханики? — догадалась Сора.

— Так они действительно связаны? Это не совпадение? — спросил Нео, придвигаясь ближе.

— Джеро считает, что да.

— А ты? — спросила Сора, Тэтсуо поднял на неё глаза, — Ты как считаешь? — он дернул плечами.

— В его словах есть определённый смысл... — Тэтсуо осмотрелся по сторонам, ища, на чём можно заострить внимание, но остановив поиски на своих же ладонях. Которым, к слову, в последнее время совсем не везёт: на левом запястье ещё не до конца исчезло пятно от ожога, а на правом почти

зажили царапины от острых ногтей графа. Да, разглядывать руки определённо было очень интересно.

— Ты ему не веришь? — спросил Нео.

— Да нет, я же говорю, в его словах есть смысл, — Тэтсуо помолчал, а после задумчиво добавил, — Просто... всё это несколько абсурдно.

— Абсурдно? — переспросила Сора.

Тэтсуо всё-таки сделал усилие и отвлекся от разглядывания своих ладоней. Краем глаза он зацепил странно обеспокоенный взгляд Лиллы, которая тут же поспешно отвернулась, надев свою привычную скупающую маску. У Тэтсуо появилось то самое пренеприятное ощущение, словно он тяжело болеющий человек, который может упасть замертво в любую минуту, и все вокруг так и следят за ним, выжидая, когда же это произойдет.

Хотя Лилла вряд ли рассказала кому-нибудь об их разговоре вчерашней ночью... Но Сора и Нео, почему-то, продолжали пристально глядеть на него. У Тэтсуо совершенно вылетело из головы — они, вообще-то, ждут от него ответа на вопрос. А какой был вопрос? Он уже и забыл.

Сегодня ему определённо следует лечь пораньше.

— Дело в том... — медленно начал он, спешно пытаясь восстановить в памяти нить разговора, — Эм... Его работа так... так странно написана. Зачастую приходится читать одно и то же по три раза, чтобы уловить мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.